

Татьяна Чайка

ПУТИ ГОСПОДНИ НЕИСПОВЕДИМЫ
или
КНИГА ЧУДЕС ВЕЛИЧИНОЮ В ЖИЗНЬ

Часть Третья
МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ

- Сколько людей нужно,
чтобы изменить мир?
- Один.

Действительно,
чтобы изменить **свой** мир,
нужен только один человек –
я сам.

И никто не сделает этого
вместо меня...

2015

Вступление.

То, что с нами случается сей-час – это именно то, что мы оплатили своим Прошлым. То, что мы “покупаем” сего-дня – станет радостью или сюрпризом грядущего Завтра. Или не станет. Всё зависит от того, насколько мы в Здесь и Сейчас, насколько осознанно проживаем события и мгновения своего Настоящего.

Что же такого особенного было в моей жизни?

Чтобы понять из чего и как складывалось то, что теперь зовется “я”, наверное, самое время перейти к моей биографии. Точнее, к тем моментам моей жизни, которые я расцениваю не иначе как чудеса.

Опуская удивительное чудо – чудо моего рождения на плане физическом, перейду к не менее удивительному и значимому событию моей биографии – чуду духовного возрождения. Подготовка к нему заняла не 9 месяцев, а более 45 лет. Затем начались схватки, потуги, роды... В отличие от физического как такового, духовное рождение потребовало гораааздо больше усилий с моей стороны. По крайней мере мне это так кажется сейчас.

Сколько помню себя, многие вещи мне всегда давались легко, особенно то, что нужно было делать своими руками. Стоило мне посмотреть как кто-то что-то делает, и у меня всё сразу получалось. То, что нельзя было потрогать, давалось труднее. На дисциплины типа обществоведения и права шло устойчивое неприятие: слова, вроде бы, по отдельности понятные, а вот смысл фраз, в которые они были нанизаны, не укладывался во мне.

До седьмого класса училась на отлично и только по русскому языку была у меня “твёрдая четверка” (и это при том, что мама преподавала русский язык и литературу!). Многие правила мне казались абсурдными, надуманными, а с литературой были вообще интересные отношения: я поняла, что моё личное мнение никому не важно, если оно разнится с мнением учителя или критика. Поэтому, вместо самих произведений, для экономии времени, я просто читала статьи из тех методических пособий, что мама использовала при подготовке к урокам. Это был как бы компромисс – вам не интересно моё мнение, а мне не обязательно

соглашаться с вашим, прочитывая книгу "по-своему". Хотите радость – получите то, что "знатоками" считается общепризнанным.

Захватывающие приключения трёх мушкетёров впервые взялась читать, когда мне было уже за двадцать и только потому, что мои ученики как-то с азартом заспорили и поинтересовались моим мнением.

Так и шла жизнь, пока...

Как и почему я пришла в эзотерику? Вернее, не почему, а благодаря чему. Можно даже сказать, вопреки чему.

Это история длинную в жизнь, а начну я её с того, что...

Глава 1. Учение – свет.

Из самого детства.

На центральной площади нашего города красовалось здание Дворца Пионеров. Оно действительно было похоже на Дворец. Особенно внутри. Там было множество волшебных комнат, в которых дети пионерского возраста учились ТВОРИТЬ – музыка, спорт, танцы, театр, балет; мастерские по авиамодельному спорту, резьбе по дереву и выжиганию, по лепке, рисованию... Чего там только не было! В памяти до сих пор живы фойе этого дворца, гардероб, широкая лестница, ведущая на второй этаж, небольшой холл с примыкающим к нему светлым балетно-спортивным залом, где было зеркало во всю стену... Дальше раздевалки, фонтанчик для питья, потом, за поворотом, несколько дверей, ведущих в крошечные комнаты-пеналы, где стояли пианино или просто несколько стульев для музыкантов. Из другой части здания всегда доносились шум, запахи красок, клея и много ещё чего совершенно необходимого для процессов творения.

Светлые воспоминания из далёкого детства!

Три раза в неделю, после уроков, я приезжала сюда с “другого конца света” (почти из пригорода), с самошитым из майки гимнастическим купальником и чешками – мягкими тапочками на резинках. Не помню, как и почему я выбрала именно художественную гимнастику.

Родители были весь день на работе, сестра в детском саду, и, чтобы после школы я не скучала дома в одиночестве, меня решено было пристроить “к делу”, которое пришлось мне по душе и очень даже понравилось. За два года подобралась к программе кандидатов в мастера спорта по художественной гимнастике, но по возрастному цензу носить этот титул пока не имела права.

В это самое время родители познакомились и подружились с очаровательной женщиной – музыкальным работником и почему-то уверовали, что именно такая “непыльная”, весёлая работа может сделать меня истинно счастливой. Чем в поту гнуться и ломаться, а позже, в зрелом возрасте, непонятно как и чем зарабатывать на жизнь, уж лучше красиво одетой и причесанной брякать где-нибудь на пианино хоть до самой глубокой старости.

Поэтому, в течение целого года я совмещала занятия и музыкой, и гимнастикой. А потом недалеко от нашего дома открыли музыкальную студию; сестра тоже пошла в школу и за ней нужно было присматривать после уроков. Родители решили, что *всем нам*

будет лучше, если, вместо ежедневных поездок в центр города во Дворец Пионеров, я начну ходить на занятия в музыкальную студию в трёх кварталах от дома.

С какой болью мне дался разрыв с художественной гимнастикой, знала только я и мой тренер. Тогда казалось, что весь мир рухнул и я уже больше не я. А родители увещевали будущими благами.

За два года в музыкальной студии у меня сменилось 8 преподавателей, потому что ездить на окраину города по условно асфальтированным улицам, когда автобус постоянно ломался и часть пути часто приходилось преодолевать весной и осенью по грязи, а зимой по снегу – к таким подвигам далеко не многие музработники оказывались готовы.

Не знаю как, только через три года мне всё же как-то удалось уклониться от продолжения музыкальной карьеры, но вернуться в спорт было не суждено. За это время подросло новое поколение, среди которого, даже с моим ниже среднего ростом, я казалась себе неуклюжей дылдой. Провидение привело меня в бальные танцы и, как ни странно, родители уже не препятствовали этому.

После окончания школы я заявила, что собираюсь поступать в швейно-технологический институт на художника-модельера (с удовольствием обшивала сама себя с пятого класса!), но мама сказала, что в Москву меня не отпустит и что в нашем городе хватает хороших ВУЗов. А поскольку меня всю жизнь учили быть “хорошей девочкой”, я, стиснув сердце, отказалась от мечты и собралась подавать документы в Омский Педагогический Институт, на что мама опять же заявила, что одного педагога в семье больше, чем достаточно, поэтому в Педе я окажусь только через её труп. Семейный совет, с учётом мнения родственников и друзей семьи, принял решение, что мне самое место в нашем Политехническом Институте на самой женской специальности – полиграфическое производство.

Экзамены в Политех я сдала на удивление легко. Наверное, молитвами мамы мне на профилирующей химии, которую я не любила и не знала уверенно, достался Билет № 1, с главным вопросом в нём – “Крекинг доменной печи”. На стене висел плакат с разрезом той самой печи, поэтому не ответить – значило просто не уважать себя. Так я поступила в Политех.

Всякие математики, сопроматы и прочие технические дисциплины с полным отсутствием понимания того, в чем именно будет заключаться моя работа по окончании вуза, сделали своё дело. Перед первой сессией я пришла в деканат с заявлением об

отчисления. Мне отказали. Я не пошла сдавать сессию и после окончания её вернулась в деканат с просьбой отчислить меня за неуспеваемость. Вместо отчисления мне предложили сдать сессию за время каникул между семестрами. Тогда я снова ушла и вернулась только после окончания второго семестра. Теперь мне стали предлагать оформить академ, но, к счастью, в комнате нашелся один здравомыслящий преподаватель, который сказал: «Вы что, не понимаете, что она всё-равно не будет здесь учиться?»

Получив на руки документы, я пришла домой и, сделав большой вдох, заявила:

- Я забрала документы из Политеха.

- Ох! - выдохнула мама, хватаясь за сердце.

- Mam, я вижу, что ты почти труп, так что теперь мне можно идти в Пед!...

Самое смешное, что следом за мной физический факультет нашего Педагогического института закончила и моя младшая сестра.

Литературу я не любила, русский язык не знала, иностранный мне был ни к чему в нашем закрытом для иностранцев городе, математика вызывала скуку, география и история не будили воображения... оставалась только физика, где было всего понемногу и самый низкий проходной бал.

Кстати, дольше всех в школе проработала наша мама, а меньше всех – я. Хотя, легких мест и путей я никогда не выбирала и постоянно чувствовала себя внутри учебного процесса – то в качестве преподавателя, то в качестве ученика. И не важно, работала ли я учителем в школе, няней в детском саду, инструктором в райкоме комсомола, техником в научно-исследовательском институте, инженером в конструкторском бюро, дежурной в гостинице или секретарём-референтом в частной фирме... Процесс познания себя и окружающего мира – вот что было главным для меня всегда.

Так сложилось, что свой первый год после окончания института преподавала в вечерней школе на территории мужской колонии обычного режима. В каждом классе было по двадцать человек от 18 до 40 лет. Вот это была настоящая школа опыта общения, взаимопонимания, познания человеческой природы, с её уроками прощения и принятия, ненависти и любви!

Наверное, именно с тех самых пор, когда кто-то пытался навязать мне своё мнение, то поступала, чаще всего, по-своему. Правда, с родителями и после этого было всегда трудно. Если по ситуации сразу не огорчались они, настояв-таки на своём, то потом чаще всего

сильно огорчилась я сама. Хотя, разница-то не большая... Абсолютно все жизненные уроки приносили мне опыт, который стал *моим личным опытом общения и проживания*.

Совсем недавно поняла, что всё что было в моей жизни – не только моё, но *наше*, совместно нажитое, и прожитое, и добавленное во вселенскую копилочку... И проснулось чувство благодарности ко всем и за всё, что не случилось или случилось, но не по моему собственному сценарию.

Если бы не гимнастика и музыка, я, быть может, всю свою жизнь проработала бы на одном и том же месте, жила бы по сей день в родном далёком сибирском городе, как моя сестра, и, наверное, считала бы себя “просто хорошим человеком”. Я никогда бы не стала чемпионкой Сибири и Дальнего Востока по бальным танцам в семнадцать лет, не вышла бы замуж в восемнадцать, не родила бы сына в девятнадцать, не сходила бы три раза замуж, не оказалась бы в далёкой “загнивающей” Америке, а потом в ещё более далёкой и экзотической Бразилии...

Да много бы чего “НЕ...”, включая, что “я” была бы уже НЕ “я”.

А дальше было вот что.

Так или иначе, в свои “после сорока”, оказавшись в Америке без английского языка и без средств к существованию, начала с того, что выгуливала собаку одного знакомого, затем работала в семьях няней при новорожденных детях, которые ещё не умели разговаривать, а затем начала частным образом давать уроки русского языка американцам.

Именно тогда, благодаря своим студентам, я узнала о родном языке много интересного и полюбила его. Но этот вид деятельности не приносил постоянного дохода, поэтому одновременно я устроилась костеляншей в SPA-салон, всего на 12 часов в неделю. Через работу в SPA познакомилась с методом Рейки, а позже начала сама практиковать работу с энергетической составляющей человека.

Незадолго до этого в книжном магазине русскоязычной общины Чикаго, куда я пришла за духовной поддержкой – книгами о различных религиях мира, мне попало несколько совершенно удивительных книг Владимира Жикаренцева с его таким непривычным взглядом и интересными рассуждениями о мужчине и женщине, о взаимоотношениях, о, казалось бы, всем знакомых и привычных вещах... Он писал знакомым языком, но совершенно

необычно раскрывал процессы, смотрел на них как будто из другого мира. Было забавно. Такие книги здесь были великой редкостью.

Из своих поездок в Россию я стала привозить книги по эзотерике на русском языке. Часть из них оказалась разовыми, не произведя должного впечатления, но некоторые – серия “Прощаю себе” Лууле Виилмы, “Анастасия. Звенящие кедры России” Владимира Мегре и несколько других, стали на какое-то время моими настольными книгами. Они совершенно по-новому отрывали для меня восприятие окружающего. Они стали волшебным ключиком к непонятому пока, но такому загадочно-волшебному и притягивающему миру эзотерических знаний!

Так, параллельно со свежеполученными из книг знаниями, я прошла инициацию и сонастройку с каналом Рейки – удивительная и, в определённом смысле, не безопасная затея. Для некоторых, кто не готов менять свою жизнь и отношение к ней, а просто захотел стать умнее, особеннее и влиятельнее, подключение к каналу Рейки может оказаться губительным. Эта энергия усиливает не только положительные качества человека, но и его негативные черты и склонности. И всё это разом прёт наружу.

У меня, например, *самость* попёрла в первую очередь: «Вот какая я, смотрите, приложу руки, и головная боль проходит, эмоциональное состояние улучшается...»

Как раз тогда мой американский муж свалился с сильнейшим гриппом накануне важной встречи. Жили мы к тому времени уже просто в соседях, но я всё же вызвалась ему помочь. Полчаса – и он как огурец, а мне потом пришлось две недели отвалиться в постели. Встать не могла, пока всю его заразу не “перегрипповала” через себя. Почему? Да потому что пока работала с ним, думала: «Ты такой неблагодарный – променял меня на какую-то там... а я, такая вот особенная, о тебе вот всё равно забочусь, помогаю, лечу вот тебя, чтоб поправился... Может теперь ты всё же оценишь меня!...»

К тому времени я ещё не прониклась *философией* Рейки и не задумывалась: «А действительно ли **я это делаю?**» Ведь кто делает, тот и получает за свои действия: за добро – здоровьем, счастьем, благополучием, а за негатив огромным ушатом всего, что дружит с ним. Мои вибрации хоть и поднялись благодаря инициации над “общим энергетическим фоном”, но правильно пользоваться ими тогда я ещё не научилась, вот и застревало во мне всё, что ни попадя.

Мне очень повезло, что в то самое время, когда я узнала о Рейки и решила, что *это моё*, в моей жизни начали появляться не только удивительные книги, но и совершенно необыкновенные люди. Вот о них и о том, что они мне поведали, чему научили я и собираюсь рассказывать ниже. Ведь именно благодаря знакомству со всеми ними и их уникальному опыту мне позже так легко далось понимание процессов, происходящих в Каза (A Casa de Dom Inacio de Loyola – духовно-целительский центр в Бразилии), где, после 17 лет проживания в Штатах, я практически постоянно пребываю в течение вот уже трёх лет.

А теперь, всё по порядку...

Глава 2. Рейки и Группа Здоровья.

В 2001 году я прошла инициацию Первого уровня Рейки через мужа подруги, с которой вместе работала в SPA. Впечатления были незабываемыми для меня, весьма неординарными для него и не поддающимися описанию словами, составлявшими мой лексикон на то время. По бедности моего английского, я мало что поняла из всего, что мне говорилось во время инициации и в чем меня наставляли по её завершении.

Поняла, что после тренировки на себе нужно было переходить к практике на других. Но этих “других” вокруг меня не оказалось. Русскоговорящие знакомые не верили в *весь этот бред* и боялись подцепить “чего-то не того” в своё поле, а к американцам мне неловко было обращаться, не умея связать и двух слов по-английски.

В январе 2002 года мне подсказали, что в эзотерическом магазине “The Healing Earth Recourses” (“HER”, однозначно перевести это сложно, – *Исцеляющие ресурсы Земли* или *Ресурсы, исцеляющие Землю*), что всего в двух кварталах от дома, где я жила, каждый вторник вечером после работы собираются люди, практикующие целительство различных направлений. Там есть прекрасная возможность оттачивать свои навыки и получать консультации от специалистов; там оказывают помощь всем желающим за чисто символический взнос, идущий на почасовую аренду помещения, в котором проводятся встречи.

Наведавшись в “HER”, я поняла, что это как раз то, что мне нужно – в течение полутора-двух часов можно было провести 2-3 мини-сеанса по 15-20 минут, развивая свои навыки, а также самой получить сеанс через человека, практикующего рейки или какое-то

иное направление целительства, что также является весьма ценным опытом для любого начинающего.

Показалось, что было бы полезно освежить полученные в прошлом году знания с учетом того, что мой словарный запас за последний год как-то обогатился и общаться на английском мне стало чуть легче.

Мне повезло, потому что в конце февраля в Чикаго с семинаром по Рейки собиралась приехать Лаурелл Шанти Гая (Laurelle Shanti Gaia), тренер Интернационального Центра Рейки, которым руководил Уильям Ли Рэнд (William Lee Rand). Тренеры Центра следуют традициям Мастера Усуи через госпожу Таката, жившую на Гавайях, и имеют хорошую репутацию среди американцев.

Поэтому без колебаний решила заблаговременно записаться в группу, где Лаурелл в течение двух выходных дней будет проводить подряд инициации I и II ступеней Рейки.

Рамиль.

В середине февраля приехали Резеда и Рамиль из Москвы. Это был их третий приезд в Чикаго за последние 3 года. Мой бывший муж уже дважды помогал им в качестве переводчика в детском госпитале Шрайнер (Shriner), но на этот раз он был очень занят на своей основной работе и мне пришлось опекать Резеду с её 16-летним сыном.

У Рамиля было множество врожденных проблем. За свою короткую жизнь он прошел уже через 18 серьезнейших операций на ступнях, коленях, тазобедренных суставах. Подошел момент, когда должна была решиться его жизнь, потому что органы в теле Рамиля развивались, а искривленный позвоночник ограничивал возможность их роста.

Чтобы скоротать время и как-то развлечь их, я пригласила Резеду и Рамиля на очередной Healing Circle (группу здоровья), на наш Вторник. Рамиль с энтузиазмом откликнулся на это предложение и Резеда тоже пошла с нами.

На такие встречи собиралось обычно от 20 до 40 человек – как постоянно практикующие члены группы, так и новички. Гостям там были всегда рады.

То, что происходило в комнате в течение следующих двух часов, как и личные ощущения, произвело на Рамиля глубокое впечатление. На обратном пути он выразил желание тоже научиться тому, что видел и испытал.

На следующий день я позвонила Лаурелл, чтобы узнать, есть ли возможность Рамилю присоединиться к тренингу, который она будет проводить в следующие выходные в Чикаго. Лаурелл дала согласие при условии внесения предоплаты и заметила, что незнание языка не является преградой для прохождения тренинга и получения инициации.

Под неистовым напором Рамиля Резеда нашла возможность оплатить его тренинг и в субботу утром мы с ним отправились навстречу удивительным приключениям.

Два дня тренинга оказались просто волшебными. На второй день после обеда Лоурелл подошла ко мне, протянула конверт и сказала, указывая в сторону Рамиля:

– Если он решит пройти со мной уровень Мастера Рейки в сентябре, я с удовольствием проведу инициацию для него бесплатно. Он уже Мастер. А эти деньги пригодятся ему после операции. – В конверте оказалась сумма, которую уже после предоплаты, в первый день тренинга, мы внесли за обучение Рамиля наличными.

Глава 3. Джек.

В течение подготовительного к операции периода Рамиль с большим рвением посещал наши “Вторники”. К нему все относились с большим вниманием и любовью. За неделю до операции, на очередном Вторнике, моё внимание привлёк мужчина, назвавшийся Джеком, которого я видела там впервые. Высокий, внушительного вида, на вид ему должно быть около пятидесяти. В нём чувствовалась сосредоточенность, уверенность, внутренняя сила и какая-то монументальность, хотя он держался просто, не выпячиваясь.

После вступительного ритуала открытия и представления мы, как обычно, рассчитались на 1,2,3,4 и я, оказавшись под номером 1, улеглась на один из массажных столов, готовая получить свой 15-минутный сеанс. К столу подошел Джек и спросил моего согласия на проведение им этого сеанса. Я с интересом согласилась.

Он совершенно не касался моего тела руками, но я чувствовала мощное движение внутри себя, а когда Джек положил свои руки на мою голову, было ощущение, что я растворилась в умиротворении, что меня больше нет...

Совершенно ошаренная от силы необычных ощущений я встала со стола, а моё место тут же занял Рамиль, наблюдавший за этим сеансом со стороны.

Следующие три сеанса в этот вечер я сама проводила на других, продолжая прислушиваться к ощущениям внутри себя, а после ритуала закрытия Джек подошел ко мне и между нами состоялся короткий разговор. Показывая на Рамиля, он спросил:

– Это твой сын?

– Нет. Вот его мать, – и я кивнула в сторону Резеды.

– Мне нужно поговорить с ним, – продолжил Джек.

– Он не говорит по-английски, но я могу помочь вам, – и мы подошли к Рамилю.

– Тебе нужно *верить*, – обратился Джек к мальчику с ударением на слове *верить*. – Тогда эта операция станет для тебя последней и всё будет хорошо.

С этими словами Джек попрощался и вышел из комнаты.

Резеда молча уставилась на меня, я пыталась сообразить что произошло, а Рамиль захотел узнать кто такой Джек. Это было интересно и мне самой.

Мой первый наставник.

На следующий день я узнала, что Джек (Jack Caldwell) приехал из штата Айова проводить семинары, тренинги, консультации в Чикаго. Я запаслась брошюрой с расписанием его занятий в “HER”. В пятницу мы с Рамилем пошли на лекцию-встречу с Джеком. Мало что поняли, но оба ушли оттуда в приподнятом настроении и с ощущением крыльев за спиной.

На следующий вторник Рамилю была назначена операция. Накануне, в воскресенье вечером, я зашла к ним в гости поддержать и подбодрить. Мы пили чай, болтали, а перед моим уходом Рамиль сказал:

– Я хочу повидаться с Джеком.

– Зачем?

– Не знаю...

– Хорошо. Я знаю, что у Джека будут завтра индивидуальные консультации в “HER”. Приходи туда к открытию магазина.

Резеда разволновалась, потому что после обеда им было предписано явиться в Шрайнер для заключительного осмотра хирурга и для госпитализации, но Рамиль стоял на своём.

Когда в понедельник утром я пришла в “HER”, мне сказали, что Джек уже там. Подошел Рамиль и мы, поджидая Джека, устроились на диванчике, прямо в торговом зале магазина. Вскоре Джек вышел в зал и направился прямо к нам. Я объяснила, что Рамиль захотел встретиться с ним.

– Зачем? – спросил Джек.

– Не знаю, – смущенно ответил парень.

– Чего ты хочешь? – снова обратился к нему Джек.

– Не знаю...

– Понятно, ты хочешь подготовиться к операции... – и Джек попросил нас подождать ещё несколько минут.

Вскоре он появился снова и провёл нас в глубину магазина, в небольшую комнатку без окон и всего с тремя стульями в ней. Сам он расположился на одном из них, а нам жестом предложил сесть на те два, что стояли рядом, и находились напротив него. Кроме стульев в комнате была только полочка на стене со свечой и с изображением темнокожего человека в оранжевом облачении с огромной черной кудрявой шевелюрой...

Когда Джек заговорил, у меня перехватило дыхание; мне показалось, что я нахожусь в огромном зале с высоченным куполом и голос доносится именно оттуда, сверху, глубокий и звенящий. Я оторопела и не сразу вспомнила, что я здесь для того, чтобы переводить для Рамиля то, что будет сказано по-английски и его ответы с русского.

Поддавшись загадочности происходящего, я делала это скорее автоматически. В звенящих колокольным звоном словах речь шла о Боге, о Его Свете, о Вере... С первых слов Рамиль остановил Джека, сказав, что верит в Аллаха, а не в Иисуса, на что Джек ответил:

– У *Него* много имён, ты можешь звать *Его* любым именем, в том не будет ошибки. Слушай своё сердце...

Потом Джек попросил Рамиля повторять за ним слова как будто молитвы-обращения к разным Ангелам и Архангелам, перечисляя их по именам, многие из которых я слышала впервые.

Наступила пауза. Какое-то время мы все сидели молча, затем Джек спросил у Рамиля, что он чувствует, готов ли? Молчание мальчика было ответом. Тогда Джек предложил ему помолиться самому, из самого сердца, своими словами... И мы ещё какое-то время сидели в тишине.

– Всё будет хорошо, – были последние напутственные слова Джека прежде, чем мы покинули комнату.

Было трудно объяснить даже себе самой что там произошло с нами. Рамилю нужно было спешить домой, а мне Джек предложить перекусить вместе где-нибудь поблизости.

Как только мы устроились за столиком в ожидании заказа, мне захотелось закидать его вопросами, о многом расспросить. Но Джек опередил меня – уходя от моих возможных вопросов, он попросил рассказать немного о себе, попутно направляя меня вопросами о моём детстве, о семье, о России.... Удивительно, но мне было очень легко общаться с ним. Наружу выплывали события, в которых мне, порой, было стыдно признаваться даже себе самой, но не возникало никаких соблазнов что-то утаить или слукавить. Джек в основном молчал, но у меня было ощущение, что это именно он ведёт меня по закоулкам моей памяти. Потом, вдруг, он спросил:

– А что ты думаешь об операции Рамиля?

– Я думаю, что у него всё будет хорошо.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что я вижу как к нему относятся люди: любят его и все они будут молиться за него.

Джек серьезно посмотрел на меня и как-то грустно улыбнулся:

– Всё будет так, как решит **он сам**. Теперь *всё зависит только от его решения...*

Мы ещё немного поговорили о разных разностях. У нас с Джеком обозначилось много общего: мы были примерно одного возраста; у нас обоих были проблемы в семейной жизни; мы оба чувствовали себя какими-то “неправильными”, но нам нравилось то, чем мы занимались... Всё это было как-то странно и я спросила:

– Кто ты? Зачем ты появился в моей жизни?

Вместо ответа Джек как-то грустно улыбнулся и сказал, что ему пора возвращаться в “HER”.

С этой встречи всё в моей жизни начало стремительно меняться. Джек вёл и направлял меня в течение семи месяцев, события которых воспринимались мною не иначе, как сказка, как длинный волшебный сон... пока однажды вечером он ни исчез из моей жизни,

оставив перед выбором как и чем жить дальше, как строить свою жизнь...

Глава 4. Операция.

Вечером я позвонила Резеде в госпиталь. У неё была куча новостей. После осмотра хирург сказал, что утром на консилиуме было принято решение за этот приезд сделать Рамилю подряд две операции с перерывом в две недели. И теперь не нужно будет возвращаться в Чикаго ещё раз в течение этого года.

Второй новостью было то, что в двухместной палате, куда Рамиля переведут после реанимации, имеется ниша со встроенным подобием лежака. Поэтому, Резеда сможет оставаться на ночь и быть рядом с сыном, вместо того, чтобы, как предписано правилами, ночевать в специальном крыле госпиталя в комнатах для сопровождающих лиц. О таком она и мечтать не могла!

На мой вопрос: «Когда мне приехать?» Резеда ответила, что операция будет идти долго и только к вечеру Рамиль окажется в палате интенсивной терапии. Ему потребуется время, чтобы отойти от наркоза, поэтому, мне лучше приехать в среду после обеда, так как с утра обычно бывает обход и всякие процедуры.

На том мы и договорились. Я пожелала им спокойной ночи и успешной операции.

На следующее утро я проснулась рано. По привычке меня потянуло к озеру. Утро было прекрасное и я с удовольствием отдалась магии восхода. Потом просто сидела на своём любимом, *насиженном* месте и наслаждалась, до тех пор, пока не почувствовала жгучее желание вернуться домой.

– Зачем?

– В 12 часов нужно быть в Шрайнер.

– Но мы с Резедой договорились на среду после обеда.

– Ты должна там быть в полдень, сегодня!...

Пошла домой, позавтракала и отправилась в Шрайнер. По пути, ещё в электричке, отключила телефон, чтобы впопыхах потом не забыть это сделать. У самых ворот госпиталя мой телефон зазвонил. С удивлением достала его из сумки – отключен! Включила. На экране значилось 12:00.

– Да здесь я уже, здесь, – пробурчала я, ускоряя шаг и снова отключая телефон.

В холле рядом с операционным блоком Резеды не было, я нашла её в кафетерии. Она мирно с аппетитом жевала свой салат. Я присела рядом и поинтересовалась как обстоят дела.

Рамиля забрали из палаты около шести утра. Перед операцией хирург вышел к ней и сообщил, что решил изменить ход операции – он увидел возможность как объединить две операции в одну, поэтому второй операции уже не потребуется.

Всё, как будто бы, шло нормально и через каждый час кто-нибудь выходил из операционной, чтобы сообщить ей о ходе операции.

Мы вышли из кафетерия и в ожидании новостей отправились в холл, примыкавший к операционному блоку. Когда устроились на удобном диване, Резеда оживилась, что появился собеседник, с которым можно поболтать по-русски, и не умолкая рассказывала о том, в каких магазинах побывала, какие кому подарки она уже успела купить за это время, что ещё осталось в её списке невыполненным....

А я смотрела как бы сквозь неё и думала: «Твой сын сейчас на операционном столе. Его тело кромсают там, а ты думаешь о магазинах, подарках... Ты мать, или кто?...» И пришла мысль: «А может это такой защитный фактор, чтоб не сойти с ума в страданиях за ребёнка? Сколько их было, всевозможных операций за эти шестнадцать лет? Сколько пришлось испытать её сердцу за всё это время с самого рождения сына?!...»

Голос Резеды ушел на второй план и превратился в белый шум, а на первый план вышли ощущения и картинки...

Арка... Нет, не арка – вход в тоннель, уходящий далеко вдаль... В самом конце его сквозь дымку угадывается свет... В тоннель входит кто-то... движется по нему, уходя вдаль... туда, к тому далёкому свету... Это мальчик... Рамиль? Куда он идёт?... Рамиль! Вернись! Тебе туда не надо, вернись!... Но фигура лишь слегка замедлила шаг, продолжая углубляться в тоннель...

– Рамиль!... – что есть сил молча кричу я, но он не слышит меня. – Что делать?... – впереди стеклянная стена, через которую мне не пройти.

– Рамиль!... – я слышу, как бухает и трепещет моё сердце, разрываясь на части. – Рамиль!...

Я распахиваю свою грудь, как створки окна, и достаю своё сердце. Оно сначала бьётся и пульсирует в моих ладонях,

потом начинает светиться изнутри светом свечи, потом как костёр, как солнце, потом ярче солнца...

– Рамиль!... РАМИИИИИЛЬ!...

Фигура замирает на мгновение и оборачивается. На лице появляется улыбка. Он видит, он слышит!...

– Рамиль!.. Вот Свет!.. – я поднимаю свои ладони вверх. – Тебе сюда, Рамиль! Сюда!.. – фигура разворачивается и, с улыбкой на сияющем лице, ускоряя шаг, направляется в мою сторону.

По моим щекам струятся горячие слёзы, по телу проходит мелкая дрожь и откуда-то издали слышатся неторопливые рассуждения Резеды... Она, вдруг, замолкает и смотрит на часы:

– Прошло уже полтора часа, почему они так долго не выходят? Я начинаю волноваться. Ты думаешь, там всё в порядке? – обращается она ко мне.

– Думаю, что всё в порядке... – успокаивающе отвечаю ей, стараясь увернуться от её взгляда и незаметно стереть слезы.

Через какое-то время из заветной двери выходит медсестра, чтобы в очередной раз сказать, что там, за дверью, *всё в порядке*.

Операция длилась больше семи часов. Только около четырёх часов дня Рамиля привезли в палату интенсивной терапии. После того, как его подключили ко всевозможным системам и датчикам, нам разрешили войти к нему. Мы с Резедой стояли по обе стороны кровати, когда Рамиль открыл глаза. Встретившись взглядом со мной он чуть слышно произнес: «Тётя Таня, я так рад, что вы здесь!»

По моим щекам снова потекли слёзы не то сострадания, не то благодарности, не то от ощущения вины перед Резедой... Рамиль попытался дотронуться до моей руки и мне было так неловко, что с другой стороны, рядом с ним стоит его мать, но говорит он сейчас со мной и улыбается мне. Наверное, это потому, что мы связаны теперь общим секретом, и *по эту сторону двери* о нём **знаем** только мы вдвоём – он и я. Но он, скорее всего *не помнит* сейчас об этом. Да и зачем? Это произошло в какой-то другой жизни и слава Богу, что произошло...

Мы оставили Рамиля отдыхать и вышли из палаты. Резеда пошла проводить меня до остановки. Я спешила успеть на наш “Вторник” в

“HER”, чтобы сообщить всем, кто уже успел полюбить Рамиля и молился за него, что операция прошла успешно. Особенно мне хотелось увидеть Джека, чтобы рассказать ему о случившемся.

На следующий день, придя в Шрайнер, я не застала Рамиля в палате интенсивной терапии, где он должен был находиться в течение 3-х суток после операции. Мне сказали, что его уже перевели в обычную палату, где он должен будет находиться под наблюдением хирурга следующие 7-10 дней.

Это была среда, а в пятницу, всего через трое суток после операции, на обходе доктор заявил, что по состоянию здоровья уже мог бы отпустить Рамиля из госпиталя, но не выпишет только потому, что никто не рассчитывал на такой результат, поэтому не изготовили ещё для него специальный корсет. В этот же день были сняты мерки и заказан корсет. За субботу его изготовят и в понедельник смогут доставить, поэтому Рамилю придется провести эти выходные в госпитале.

Выписали Рамиля в понедельник, а на следующий день, ровно неделю спустя после операции, он уже собрался появиться в “HER” на нашей Группе Здоровья, чтобы работать там, давая сеансы Рейки. Резеда встала стеной и не позволила ему выходить из дома, дав, однако, предварительное согласие на следующий вторник.

Самой мне однажды за свою жизнь, лет в 27 лет, тоже пришлось попасть под нож хирурга – по поводу аппендицита. Это была самая обычная операция, без каких-либо осложнений, но провела я в больнице семь дней. И ещё бы не выписали, если бы не 31 декабря и не мои настойчивые просьбы встретить Новый Год с семьей.

Соизмеряя этот свой опыт с масштабами и сложностью операции Рамиля, у меня не укладывалось в голове *как* ТАКОЕ могло случиться. **“Всё в руках Божьих”** – это единственное, чем удавалось успокоить кипевшие от напряжения мозги. А Бог творит и через нас тоже, когда мы не очень-то упираемся и сопротивляемся...

Резеда с Рамилем уехали в Россию в начале мая. Почему-то мне потом пришлось забирать в Шрайнер и пересылать им выписку с заключением врачей. Заключение это было коротким, в несколько строк. В нем было высказано полнейшее недоумение по поводу такого быстрого и эффективного восстановления пациента в послеоперационный период. Объяснений этому факту врачи дать не могли, потому что в их практике *такое* случилось впервые.

К выписке прилагались рентгеновские снимки, на которых были отчетливо видны четыре металлические пластины в разных местах позвоночника с четырёх сторон его. Мне вспомнился шрам от затылка до крестца, который я видела на спине Рамиля, когда помогала с переводом во время примерки его корсета.

Позже мне снова случилось свидеться в Шрайнер с доктором Любики, который оперировал Рамиля (Dr. Lubicky, <http://wvuhealthcare.com/wvuh/Find-Doctor/Provider-Detail?provider=33706>). Это произошло во время консультации пациентки с Дальнего Востока России, девушки 17 лет, с проблемами опорно-двигательного аппарата, прикованной к инвалидному креслу.

До сих пор считаю, что мне выпала не иначе, как огромная удача, присутствовать во время того, первого, осмотра Нади. Больше всего девушку беспокоил не вопрос её физического состояния как такового, а вопрос – сможет ли она иметь детей, несмотря на проблемы с её опорно-двигательным аппаратом.

Глядя на доктора Любики, следя за его действиями, движениями; вглядываясь в сосредоточенное выражение его лица, отслеживая напряжённую работу сознания по взгляду и выражению глаз, я видела перед собой механика, инженера-конструктора, колдуна, математика... Я могла бы считать его кем угодно, но только не обычным для моего понимания доктором, хирургом.

Как, каким он видит человека? Каким образом в своем уме он перекраивает “ошибки природы”, пытаясь восстановить функции движения, возвращая надежду и возможность жить.

Сколько в жизни нашей всего, что до невозможного трудно охватить и понять обывательским умом нашим – боль, страдания, принятие ответственности, решимость, отвага, самоотверженность, вера, милосердие, стремление жить во что бы то ни стало, любовь к жизни, отпущение, прощение...

Счастливы те, для кого в определённый момент жизни эти понятия выходят за рамки просто слов и значений, становясь смыслом существования, смыслом Сущего и законов, по которым *Я ЕСТЬ ВСЕГДА*.

Вернувшись в Москву, Рамиль вел очень активный образ жизни. Резеда рассказывала, что было время, когда он даже умудрился

записаться в секцию бокса! И тогда всеми правдами и неправдами семья убеждала его, что это далеко не самая лучшая из его затей... Он увлекался биологией и биогенетикой, окончил университет.

Какое-то время мы общались довольно тесно и я обязательно навещала их семью, будучи проездом в Москве. Около месяца назад я нашла Рамиля в Венесуэле и мы болтали с ним по скайпу, обмениваясь новостями.

Надя закончила институт, вышла замуж и родила ребенка. Живет там же, на Дальнем Востоке, окруженная любовью и заботой. Пишет замечательные стихи.

Глава 5. Интуиция.

Мне всегда давались легко то, что нужно было делать своими руками. Стоило мне посмотреть как кто-то что-то делает, и у меня всё сразу получалось – шитьё, вязание, табуреты; повесить гардины на бетонной стене с помощью деревянных пробок; после наблюдения из очереди за работой мастеров в парикмахерской сделать модельную стрижку мужскую или женскую,...

Я окончила физический факультет педагогического института, вовсе не потому, что любила физику или школу. Во мне всегда были скрытые знания, которые просились наружу. Но тогда я об этом даже не подозревала.

Однажды, уже в Чикаго, когда я работала в SPA, одна из массажисток, Лори, почувствовала себя нездоровой. У неё в этот день был полный график с десяти-минутными перерывами, но после первого же сеанса ей стало настолько плохо, что менеджер передала её следующую клиентку другой массажистке и собралась вызывать неотложку. Но у Лори не было страховки. И денег свободных не было тоже. Почему-то она обратилась за помощью именно ко мне...

Мы заняли свободную комнату, она легла на стол и я положила руки на её живот, в районе поджелудочной железы, где она чувствовала дискомфорт. Немного спустя я ощутила острый запах лука. Попыталась вспомнить, пахло ли от Лори, когда мы с ней встретились, и поняла, что такого быть не могло, чтобы массажистка перед работой с клиентами наелась лука или чеснока. Может она его чем-то заела?

– Лори, ты ела лук сегодня утром? – на всякий случай уточнила я.

– Нет. Но вчера вечером я с другом была в ресторане и мы ели там гамбургеры с луком.

Перед моим внутренним взором прошла картинка, что во время этого ужина выплеснулась волна негативных эмоций. Под руками я чувствовала как-будто камень, застрявший в теле Лори. Это было негодование, проглоченное вчера вместе с котлетой и луком и не отпущенное до сих пор.

– У вас был эмоциональный разговор за ужином?

– Да, мы круто поругались... А откуда ты знаешь? Кто тебе сказал?

– Это не важно. Важно то, что твоя злость и обида спровоцировали твоё нездоровье. Попробуй отпустить то, что случилось вчера и простить, тебе сразу станет легче...

Ещё какое-то время я держала руки на этом месте и *разговаривала* с “камнем”, который обозначился в теле Лори. Я ощущала, как он размягчается и растворяется; тело Лори начало расслабляться и по щеке скатилась слеза.. Когда её дыхание стало ровным, спокойным и глубоким я тихо вышла из комнаты, оставив девушку одну.

Минут через двадцать она зашла в мою рабочую комнату, чтобы поблагодарить. Лицо её посветлело, в глазах появился блеск, а на губах улыбка. Она снова была готова радовать клиентов своими заботливыми, умелыми руками и дарить им здоровье...

Пару лет спустя по рекомендации Лори ко мне обратилась женщина, которая стала на некоторое время моей постоянной клиенткой. После второго сеанса женщина доверительно сообщила, что Лори, предупредила её, что я могу считывать мысли и подробности личной жизни клиента, потому как непонятным образом узнала когда-то о ссоре между Лори и её другом.

Пришлось объяснять этой женщине, что меня совершенно не интересуют интимные подробности чьей-либо жизни, мне просто иногда открывается состояние человека, а когда он чувствует взаимопонимание, то, случается, сам делится со мной тем, что его беспокоит. Часто это происходит неосознанно. Ведь тогда сама Лори рассказала мне, что поругалась с другом. Меня же просто интересовало, ела ли она накануне лук...

Этот эпизод стал хорошим уроком для меня: у каждого на плечах своя собственная голова, со своими собственными мыслями и мои слова могут быть истолкованы совершенно неожиданным образом, поэтому стоит быть более внимательной при общении с людьми. Их образ мышления отличается от моего; их умозаключения из эмоционального состояния часто непредсказуемы.

Глава 6. Доктор Ша.

Рамиль уехал, сделав для себя на память фото с Джеком. Да, это была его последняя операция, а для меня начался новый этап в жизни. Я не пропускала ни одной лекции, встречи, семинара Джека. Почти каждые выходные он проводил в Чикаго, иногда оставаясь на всю неделю. Умом своим я мало понимала что и о чем говорил Джек.

Я и слов-то таких раньше на английском не слышала, а в русском такие понятия никогда не употребляла – Медитация; Канал; Ченнелинг; Ангел-Хранитель; Дух-Душа; Божественная Энергия; Создатель; Невоплощенные Мастера, Учителя и Наставники; Взаимодействие Энергий; Целительство; Чакры; Энергетические Меридианы...

Но я чувствовала, что у меня внутри что-то происходит благодаря этим мероприятиям, и происходит что-то важное и “хорошее”. Как будто сухие шалушки с меня как с луковицы снимаются... Особенно, это ощущалось после упражнений, которыми с нами делился Джек. А знал он их множество!

Потом Джек стал привозить с собой очень интересных людей, которые всегда удивляли меня своими способностями и познаниями. Где только он их находил?!

Одной из таких неординарных личностей стал для меня Доктор и Мастер Чжи Ган Ша (Zhi Gang Sha <https://www.drsha.com/>).

Сейчас про него говорят, что он Мастер, который помогает Душе обрести свою силу. Он учил нас, что Душа может исцелять и может преобразовывать жизнь.

Доктор традиционной современной медицины, Доктор Ша с детства воспитывался известным Мастером традиционной китайской медицины. Это позволило ему стать незаурядным целителем. Он приемник непрерывной в течение четырех тысяч лет династии целителей древнего Китая, впитавший в себя мощную вековую мудрость и тайны исцеления, омоложения, долголетия и духовного развития.

«Доктор Ша является Гранд-Мастером всех основных древних китайских дисциплин, в том числе Тай-Чи, Цигун, Кунг-Фу, И-Цзин и Фэн-Шуй. Он считает своим предназначением служение Богу, являясь транспортным средством, каналом, который доносит до нас сокровища божественной истины о силе Души.»

А тогда, около 13 лет назад, я видела перед собой невысокого, хорошо сложенного мужчину с мягкой улыбкой на сияющем восточном лице (будто кожу его только что вычистили с содой и разгладили утюгом). Он двигался очень легко и в свои 46 лет выглядел максимум на 30.

В предварительной беседе, знакомя нас с деятельностью и способностями Мастера Ша, Джек рассказал историю, которая произошла в его присутствии.

Они оба находились тогда в машине на скоростной трассе, направляясь на очередной семинар. Джеку позвонил приятель и попросил о консультации – его сын подросток упал с дерева и, похоже, вывихнул плечо. Что делать? Мастер Ша услышал этот разговор по громкой связи и попросил мужчину взять себя в руки и успокоиться. Через несколько секунд из телефона раздался возглас удивления и взволнованным голосом друг Джека спросил: «Что это было?» Джек не понял вопроса и переспросил, что произошло? Его друг сообщил, что он услышал как бы легкий щелчок и, кажется, сустав сам по себе встал на место. Доктор Ша, слышавший это попросил, чтобы мальчик подвигал рукой и убедился всё ли в порядке.

Прощавшись с другом Джек обратился к спокойно сидевшему рядом с ним Мастеру:

– Как ты это сделал?

– Я просто бросил ему Золотой Шар... – ответил целитель.

От Мастера Ша я впервые узнала, что исцелять можно с помощью энергетического шара, мысленно помещая его в тело. А ещё с помощью определенного набора и последовательности цифр, вибрации каждой из которых соответствуют изначально здоровому состоянию определённого жизненно важного органа в организме человека. Перечисляя вслух китайские названия этих цифр много раз, можно выстроить “тропинку” и энергия начнёт беспрепятственно двигаться по ней, наполняя органы и оздоравливая их при необходимости. Он говорил, что с практикой это можно делать называя цифры на любом языке. У Мастера Ша мы учились дыхательным упражнениям и общению со своей Душой. Мы пели странные песни, написанные им самим на китайском и английском языках...

С помощью определённой очень простой техники он открывал наши сердечные центры (чакры) и мы начинали говорить на каком-то “тарабарском” языке, обливаясь слезами и вибрируя каждой

клеточкой тела... По просьбе Мастера Ша Джек переводил бессвязные звуки, вырвавшиеся из нас, в привычные для нашего сознания фразы и слова... Оказывается, этому можно было научиться и общаться, как на любом другом языке. Разница была лишь в том, что на этом языке из самого сердца говорила наша Душа, а на привычных языках обычно общается наш *умный ум*.

Иногда доктор Ша становился в центре комнаты, просил нас, человек 20, встать вокруг него и, расположив наши правые руки так, чтобы кончики пальцев были направлены в сторону его печени, отслеживать что происходило внутри нас самих. Затем, мы делали то же самое с другими органами. Он объяснял нам, что через свои органы он сжигает наши негативные энергии, попадающие в его организм через наши руки. Таким образом происходит очищение наших органов, после чего он сообщает им программу правильного, здорового функционирования.

Если обычно Мастер настоятельно просил нас практиковать всё, что показывал на занятиях, то на применение данной техники был наложен строжайший запрет, даже если мы думаем, что совершенно здоровы и нам захочется опробовать её только на одном человеке. Для нашего не тренированного тела последствия такого опыта могли быть необратимыми, не говоря уже о том, кого мы привлекли к такому эксперименту.

Для меня тогда занятия с Мастером Ша казались скорее увлекательной игрой, чем серьезными практическими тренингами. По-английски он говорил достаточно бегло, но с сильным китайским акцентом. Если я умом и понимала что-то из сказанного им, то не более 10 процентов, остальные 90 процентов оседали во мне чисто энергетически, на уровне вибраций. Я училась чувствовать и понимать своё тело, его язык.

Позже я читала книги Мастера Ша и держала в поле зрения его деятельность. Восемь лет спустя, в Калифорнии, мне удалось пообщаться с его последователями и испытать истинную радость от того, как широко и глубоко проникают знания и навыки, которыми он с открытым сердцем делится с каждым, кто ценит здоровье и Жизнь в целом. Тогда же узнала, что несколько книг Мастера Ша уже переведены на русский язык.

Главное, что передалось мне через знакомство с Мастером Ша – это его глубокая убежденность: «В первую очередь исцелите Душу, вслед за этим наступит исцеление ума и тела.»

Спустя лет семь, когда я впервые оказалась в Бразилии, в Целительском Центре “Casa de Dom Inacio”, мне очень пригодились знания, полученные от Мастера Ша. Мало кто понимает, но вся работа, которая происходит в этом Центре, основана именно на том же принципе. Многие, кто обращается за помощью, озабочены в основном физической составляющей своего здоровья-нездоровья. Но изменения, которые происходят с нами, с нашей Душой во время пребывания в Casa намного глубже и существеннее, чем исчезнувшая опухоль, восстановленное зрение или обретённая способность передвигаться. Нам помогают там обрести *целостность*, научиться понимать свою Душу и наладить с ней контакт.

Глава 7. Ховард Виллс.

У Ховарда (Howard Wills <http://www.howardwills.com/>) я училась прощению. Он был рекомендован нам Джеком как настоящий Мастер гавайской техники Ка Хуна – исцеление любовью.

При первой встрече с ним во мне возникло воспоминание из глубокого детства о любимой плюшевой игрушке. Он казался таким уютным, мягким, окруженным даже скорее не светом, а каким-то тихим загадочным и баюкающим звучанием. Он располагал к себе с самого первого момента; его присутствием можно было просто наслаждаться до бесконечности.

Примечательным фактом его биографии, которым он поделился с присутствовавшими на встрече с ним, было то, что ещё учась в университете, в перерыве между занятиями он вышел на улицу, прилег отдохнуть на травку и незаметно уснул. А когда проснулся, в голове у него был текст восьми Молитв о Прощении, которые он тут же записал. С этого момента началась его работа в качестве целителя.

Именно этим Молитвам о Прощении, правильному их использованию и был посвящен семинар, который в “HER” проводили на этот раз вместе Джек и Ховард.

Здесь я впервые узнала, что просто попросить у кого-то прощения, как нас учили с детства, это как капля пресной воды в море; что прощать мы и вовсе не умеем, а только тешим себя мыслями, что простили кого-то: «Ну, вот уже совсем и полностью простили, честно-честно!» А чтоб у себя самого попросить за что-то

прощения – так это вообще сродни высшей математике для второгодника в пятом классе...

Ховард и Джек учили нас на практике, в процессе прощения, поддерживать друг-друга (совершенно незнакомых, случайно собравшихся на короткое время людей) и помогали извлекать желание простить из самого сердца, оставляя в стороне доводы ума и всевозможные страхи.

На второй день семинара нам предложили сесть в круг, а в центр его пригласили сесть добровольца – очень больную женщину лет 55, со многими хроническими заболеваниями. Затем мы направили свои руки ладонями к центру круга, где сидела женщина, и начали мысленно, энергетически посылать ей любовь, сопровождая этот посыл повторением слова “Любовь”.

Через короткое время я почувствовала дискомфорт у себя в голове. Я поняла, что это просыпается приступ мигрени, похожий на те, которыми я страдала когда-то в молодости и которым врачи не могли найти объяснения.

Я встала, и тихонько вышла из комнаты. Устроившись на диване в укромном уголке торгового зала, я отслеживала происходящее со мной. Легче мне не становилось, а наоборот, удары молота по наковальне сменились раздирающим ревом ракетных двигателей при старте... Краем глаза я всё же видела, как мимо меня пару раз прошел Джек, будто совершенно не замечая моего состояния, но попросить его о помощи не было сил. Мой воспаленный мозг, несмотря на всю тяжесть своего состояния, отметил всё же, что меня проигнорировали, что Джек мог бы остановиться и предложить хоть какую-то помощь.

В тот самый момент, когда я готова была рухнуть с дивана на пол, меня подхватили чьи-то руки и голос Джека сказал: «А ну-ка, пойдём...» Он завел меня обратно в комнату, где продолжался семинар, и посадил на освободившийся в центре круга стул. Меня начали *любить* все сразу и “со страшной силой”. Боль в голове взорвалась и рассыпалась по всему телу, разрывая его на части. Когда мне помогли вернуться на своё место, мне уже было всё всё равно. Как будто меня вообще больше нет. И только какая-то частичка меня, как бы со стороны, продолжала отслеживать то, что со мной происходило.

Мне больше всего хотелось теперь спрятаться в укромном уголке, чтоб никого и ничего не слышать, чтобы все забыли о моём существовании, чтобы раствориться там... Я буквально сползла со

своего стула и кое-как, почти ползком, добралась до ближайшего угла комнаты и там свернулась калачиком, в утробной позе младенца. Да, может быть со стороны я и была похожа на беспомощного младенца, но ощущала я себя выпотрошенной вороной, по которой только что проехал самосвал...

Продолжение семинара меня уже не волновало. Последней мыслью, перед тем как я отключилась, было: «Блин, мне же еще после семинара на работу в SPA нужно идти, а я бы с удовольствием осталась здесь, в этом самом углу, на пару дней...»

Очнулась я, когда семинар уже закончился и публика начала расходиться. На удивление легко поднялась с пола. Тело было воздушным, голова светлой... Странно, но я была решительно готова к “трудовым будням”.

Мне повезло, потому что в SPA уже никого не было. Я предварительно договорилась, что из-за семинара выполню всю свою работу после закрытия и никто не возражал. Вообще, там приветствовались занятия всевозможными практиками, считалось что наше духовное развитие идет на пользу и клиентам, и бизнесу в целом. Можно было спокойно наслаждаться своим состоянием и наблюдать за собой со стороны, без необходимости “светского общения” с окружающими.

На следующий день, вернувшись в “HER”, я застала там Джека и спросила, как можно связаться с Ховардом.

– Я хотела бы перевести его Молитвы на русский язык.

– Ну, так переводи.

– Но на его сайте сказано, что это можно делать только с личного разрешения Ховарда.

– Да он уже знает. Мы вчера с ним об этом говорили.

Вот это новость, “без меня меня женили”! Зато прямо сейчас, не откладывая в долгий ящик, можно было заняться переводом.

Как работают молитвы.

Опыта у меня не было, словарный запас скудный, поэтому пришлось сидеть над этим переводом почти четыре дня. Интересное произошло утром четвертого дня, когда, сидя на крыльце, я угощалась земляными орешками, поглядывая на ворох бумаг со словарем и готовясь, наконец, закончить работу по переводу Молитв о Прощении.

На перилах крыльца в двух метрах от меня появилась белка. Она уставилась на меня, потряхивая хвостом и приплюсываясь, явно намекая на то, чтобы я поделилась с ней. Я погрозила ей пальцем и напомнила, что я до сих пор сердита на неё за помидоры, которые по мере их созревания ей всегда удавалось сорвать с куста прежде меня. И ладно бы, она их съедала, так ведь нет же! Она каждый раз их только надкусывала и оставляла на ступеньках крыльца – любуйтесь, мол!

Еще раз взглянув на белку и отрицательно покачав головой, я выразила своё окончательное категоричное *нет* и взялась за работу.

Белка убежала, а через пару минут вернулась на прежнее место с земляным орехом в зубах. Она сняла с него скорлупу и наслаждаясь ядрышком время от времени поглядывала на меня.

– Повезло тебе! Сегодня твой день... – констатировала я, продолжая заниматься Молитвами.

Покончив с орехом, белка снова исчезла и вскоре вернулась с другим, устроившись на прежнем месте.

– Ты что, клад нашла? – с долей издёвки отреагировала я на её появление.

Белка “молча” расправилась со вторым орешком и снова убежала. Когда она появилась передо мной с третьим земляным орехом я отложила в сторону бумаги и уставилась на неё:

– Не с проста, всё это... Она мне что-то хочет сказать, но *что*?

И тут меня осенило! Вот я сижу, вся такая ужасно умная и целеустремлённая, перевожу Молитвы о Прощении, в которых говорится о примирении с собой и со всем-всем сущим, а этой белке не могу простить каких-то прошлогодних помидоров?!

Стало и смешно, и грустно одновременно. Белка убежала, и больше не возвращалась. А я подумала: “Если эти Молитвы так работают, когда я просто автоматически перевожу их слова, то каков же будет результат, если читать их с чувством, вкладывая в эти слова всё своё сердце, всю душу!...”

Ховард разрешил мне делиться “Молитвами о Прощении” и с тех пор я делаю это при каждом удобном случае – делюсь с теми, кто готов их принять и использовать во благо.

Позже он начитал все эти восемь Молитв на диск, а время спустя сделал новую запись с музыкальным сопровождением и вокалом (<http://keysofenoch.org/shop/product/wings-of-healing/>).

Когда мы встретились в следующий раз, Ховард спросил меня:

- Молитвы читаешь?

- Да, но только на английском.

- Сколько лет ты прожила в России?

- Сорок.

- А в Америке?

- Десять.

- Ну, так тебе нужно читать их четыре раза на русском и один на английском.

- Но я впервые начала думать о Боге здесь, через английский язык, поэтому мне удобнее и привычнее говорить и думать обо всём этом на английском.

- Но ведь здесь прошло только десять лет твоей жизни. Важно работать и с тем, что было раньше, в первые сорок лет. Ты не согласна?

Разумеется, Ховард был прав! Я встречалась с ним позже ещё несколько раз. И каждая встреча показывала мне глубину и важность работы через прощение, которой он нас обучал.

«Наши мысли, слова и поступки – это материал для создания настоящего и будущего. Принимая участие в положительных, благословенных действиях, мы создаем блага для всех, кто нас окружает. То, что мы делаем для других, мы делаем и для себя тоже. Так что благословляя других через позитивные действия, мы также благословляем себя, помогая себе чувствовать себя благополучными.

Нет ничего лучше, чем чувствовать себя хорошо и ничего хуже, чем чувствовать себя плохо. Любите себя, будьте добры к себе, к другим, к Земле и к жизни на Земле. Помните, БЛАГОПОЛУЧИЕ – ЭТО ОЩУЩЕНИЕ!»

(Ховард Виллс)

Как выглядит полное прощение.

Один из почитателей и последователей Джека, Уолтер, снимал огромный двух-этажный дом недалеко от “HER”. Джек всегда останавливался у него, когда приезжал в Чикаго. В доме Уолтера он проводил иногда свои индивидуальные сеансы и эксклюзивные семинары для ограниченного круга лиц.

В очередной свой приезд Ховард тоже остановился в доме Уолтера. В этот раз я была ограничена в средствах и не могла решить: то ли пройти ещё один тренинг у Ховарда, то ли попросить его об индивидуальном сеансе, потому что оплатить оба мероприятия не представлялось тогда возможным.

Не мудрствуя лукаво, я обратилась со своим вопросом напрямую к Ховарду. Он однозначно дал мне понять, что индивидуальная работа будет значить для меня гораздо больше и мы договорились на время в доме Уолтера после семинара

Кажется, это было около 10 часов вечера. Ховард предложил мне лечь на диван в гостиной, а сам по-домашнему расположился рядом, в глубоком уютном кресле. Он попросил меня закрыть глаза и постараться расслабиться.

Вот самое главное, что мне запомнилось из того сеанса: я увидела перед собой большую книгу, в которой было очень много страниц. Будто ветер или какая-то невидимая рука начала быстро пролистывать страницы и, вдруг, остановилась на одной из них. Страница эта вся была мелко исписана и то, что там было изложено представало передо мной в виде картинок, образов, мыслей... будто что-то тайное или давно забытое всколыхнулось и навалилось тяжелым грузом... потекли горячие слёзы, обжигая мои щёки, но ни остановить их, ни стереть я не могла, распластанная этой тяжестью. Как только наступало некоторое облегчение, страницы пролистывались снова, и снова остановка...

И так несколько раз подряд, пока тело моё не начало потряхивать мелкой дрожью; оно всё почти гудело как трансформатор под высоким напряжением. Тогда книга исчезла, а я оставалась лежать обессиленная и вдавленная в диван.

– Ну что, долго ты тут ещё валяться собираешься? – через некоторое время с шуточной издёвкой в голосе обратился ко мне Ховард, вальяжно развалившийся в кресле, и игриво толкая меня в бок пальцами ноги. Я открыла глаза и посмотрела на него. Он смотрел на меня с теплом и необыкновенной нежностью, мягко улыбаясь.

– На сегодня хватит, – и, подмигнув, добавил фразу, которая на русском прозвучала бы как: “Сильно хорошо – тоже не хорошо, а то потом может быть очень плохо.”

Я попыталась улыбнуться в ответ, понимая и полностью соглашаясь с ним. Когда у меня получилось перейти из лежачего положения в сидячее, Ховард достал из кармана и протянул мне браслет.

– Речной жемчуг... Красиво... – похвалила я полюбовавшись и возвращая браслет Ховарду. Но Ховард закрыл пальцы моей ладони, на которой лежал браслет в кулак и сказал: – Это тебе.

У меня было ощущение, что он мой старший брат, который любит меня, заботится обо мне, балует меня... Мне было уютно и спокойно рядом с ним, как никогда и ни с кем в этой жизни. От него веяло умиротворением и чистотой... И слёзы снова брызнули из моих глаз...

Поблагодарив Ховарда за подарок и обняв на прощание я отправилась домой. На улице меня встретило огромное небо усыпанное звездами. На ночной улице было тихо и безлюдно. Я попыталась вернуться мыслями к сеансу: что это было? Но мне совсем не хотелось напрягаться, вспоминая... Мысли были похожи на легкие перышки... Хорошо, я вернусь к сеансу позже, не сейчас..

Оказавшись дома, я сразу нырнула под одеяло и тут же провалилась в блаженный сон. Все заботы, все вопросы, все ответы – завтра...

Продолжением была огромная работа по эпизодам, показанным мне во время сеанса. Один из них касался взаимоотношений в моём первом браке.

В последний приезд в родной город кто-то из знакомых вручил мне телефон моего первого мужа, жившего теперь с новой семьёй в Германии. На мой вопрос: «Зачем?» Мне ответили: «Ну, мало ли... Может пригодится когда...»

И вот сейчас я вспомнила об этом. Надо же, и правда, пришлось кстати. Я решила воспользоваться случаем и попросить прощения, за то, что наш брак не сложился; чтобы проверить, не осталось ли какой неприязни по отношению к нему, к себе, ко всему совместно прожитому... Да, уже больше 25 лет прошло, как мы расстались. Ой, как не хорошо мы тогда расстались!...

Позвонила. Поздоровалась. Представилась...

– В Омске недавно была, мне твой телефон дали, вот и решила позвонить, прощения попросить за то, что не сложилась наша жизнь. Ты не держи на меня зла, пожалуйста.

– Да всё нормально... А ты где сейчас живешь? Замужем?

– Да, замужем, в Америке живу.

– А чего звонишь?

– Позвонила, чтоб извиниться и прощения попросить. Сказать, что нет у меня больше ни зла на тебя, ни обиды, что отпустила всё и

не виню тебя ни за что. Надеюсь, жизнь у тебя сложилась самым лучшим образом, что порадоваться за тебя можно...

– Да, всё в порядке, у меня здесь три сына растут, балными танцами занимаются, жена преподает... А ты звонишь – тебе что-то надо?

– Надо. Чтоб не было зла за прошлое, чтоб не держал в памяти, если что не так было...

– Так я и не держу. А надо-то чего?...

– Да вот, номер твой под руки попался, я и позвонила сказать привет и счастья пожелать тебе и семье твоей; сказать спасибо за все уроки, за всё хорошее, за сына...

– А, ну ладно. Спасибо. Тебе тоже всего хорошего...

Вот и поговорили. Ровно так, спокойно, как добрые знакомые давнишние...

А через некоторое время во сне вижу я ту же самую книгу, что была передо мной во время сеанса с Ховардом. Открылась она на той же исписанной странице, и прямо у меня на глазах буквы на этой странице начали таять, исчезать, пока страница не стала совсем чистой. Наверное отсюда и появилось выражение “начинать с чистого листа”...

Теперь я знаю как выглядит – “простить целиком и полностью”. Нет никакой *истории*, как будто никогда и не было!

Кстати, а вы знаете, чем отличается СЛУЧившееся *чудо* от приКЛЮЧившейся *истории*? Как говорил один из моих наставников, чудо можно описать в нескольких словах, а историю и за час не рассказать. Причем, с каждым разом история эта становится всё длиннее, эмоционально сочнее и увесистее!

Не обращали внимания, чем Вы сами предпочитаете делиться – *чудесами* или *историями*? Сделать из чуда историю – это как дважды два, сколько раз проходили! Помните? А если наоборот, попробовать превратить историю в чудо, получится?

Позднее я услышала о технике *Хо’опононо* – чем-то схожем с Ка Хуна методе целительства, который стал известен благодаря доктору Хью Лен, который в 1984 году на Гавайях, в клинике для душевнобольных, где он работал психологом, начал применять необычный метод. В результате проделанной им работы, все

пациенты отделения, больные шизофренией, были признаны абсолютно здоровыми. При этом, за всё время своей практики там, он ни разу не встретился ни с одним из своих пациентов, не провел ни одной консультации. Хью Лен, изучая истории их болезни, *работал только над собой*, практикуя Хо'опонопоно.

(<http://www.youtube.com/watch?v=txN3e8QFAcQ> ,
http://www.youtube.com/watch?v=q5w9ZWw_KyM)

Для меня Хо'опонопоно – это практика как бы четырёх состояний:

Я сожалею – осознание ситуации;

Пожалуйста, прости меня – принятие ответственности на себя;

Я благодарю тебя – признание совершенства отношений;

Я люблю тебя – отпущение и освобождение.

Именно состояний, а не фраз. Проникнуться глубинным смыслом, заключённым в этих словах и научиться использовать его в своей повседневной жизни – не лёгкий, но весьма благодарный труд. Ведь простить того, кто случайно в толчее наступил тебе на ногу или задел плечом не великий труд, а вот как простить того, кто стал причиной смерти близкого человека, ребёнка?...

Начинать всегда приходится с самого себя и прощать следует не человека – он совершенен, а несовершенство наших поступков, опыта, мыслей и суждений во взаимодействии с самим собой и с окружающим миром.

Практика Молитвы.

На своём сайте Ховард Виллс дает рекомендации по Практике Благополучия, которая помогает усилить Практику Молитвы:

- глубоко дышите – весь день, каждый день свежим воздухом – вдох на 8 счетов, задержка дыхания на 8 счетов, и выдох на 8 счетов;

- услышьте свою внутреннюю озабоченность и примиритесь со всеми затруднительными ситуациями, это поможет обрести свободу от них;

- прислушивайтесь к своему внутреннему голосу и всегда делайте то, в чём Вы уверены, что является по жизни правильным для Вас;

- выстраивайте отношения любви, доверия и уважения между Вашими внутренним и внешним голосами – Вашим сердцем (чувствами) и Вашим умом (мыслями). Станьте

самому себе лучшим другом – разум (мысли) сердцу (чувствам), а сердце разуму... Вознаграждайте себя – *любите себя* – Вы достойны;

- пусть все Ваши мысли, слова и поступки станут позитивом и благословением;

- практикуйте смирение (с-МИР-ение), Благодарность, Любовь, Неосуждение, Терпение, Милосердие, Радость и Счастье путем постоянного миро-творчества;

- любите, принимайте и уважайте все вещи и все ситуации в жизни... Они предназначены специально для Вашего личностного роста;

- питайтесь, по возможности, здоровой, живительной пищей;

- наслаждайтесь и цените дар жизни.

По моим ощущениям, эта практика сама по себе может превратиться в Молитву. Ведь молитва – это не то, что мы делаем, а то, что и как мы ощущаем. (Кстати, о молитве мне многое стало более понятным после прочтения книги протоиерея Александра Торика “Флавиан”. Очень рекомендую!)

Далеко не все люди из тех, кто читает и повторяет молитвы, действительно молятся. И далеко не всякая молитва возвращается светом-помощью. И не потому, что нас не слышат *Там*, наверху, а потому, то мы не готовы к тому, о чём просим. Иногда, вроде, и не просим ни о чём, интересный опыт случается как бы сам-с собой. А иногда с молитвой отдаём все свои силы, рассчитывая только на помощь сверху и получаем совсем не то, о чём просили. Весьма забавный процесс – материализация событий, состояний, вещей, когда наблюдаешь за ним не предвзято!

Где-то услышала о том, что Святой Старец (может быть даже сам Серафим Саровский) рекомендовал такую практику: от пробуждения и до обеда постоянно пребывать с молитвой “Отче наш”, с обеда до ужина с молитвой Богородице деве Марии и после ужина до отхода ко сну снова вернуться к “Отче наш”.

Прознав про такой совет, решила им воспользоваться, чтобы на собственном опыте посмотреть как это работает и какой результат получится. Проснулась на следующее утро и начала свой день, памятуя об “Отче наш”.

Держать молитву в своей голове постоянно и вот так, сразу – не верьте, если кто-то скажет, что с первого раза у него это запросто

получилось... Даже с 50-го раза – я не поверю, так как сама на себе попробовала. А вот помятуя о молитве, возвращаться к ней в течение дня между бытовыми заботами и мыслями, вполне даже возможно, если сильно постараться.

Старалась я так, старалась... и ближе к ужину, когда между заботами насущными снова вспомнила: «Матерь Божия, Пресвятая Богородица, Пречистая Дева Мария, Благословенна Ты в Женах и Благословен Плод Чрева Твоего, Яко Спаса Родила Ты Для Нас... », вдруг будто что-то открылось во мне и мысль довольно странная пришла... «Мария **Спасителя** родила, потому что **увидели** люди и **приняли** в Иисусе Спасителя. Через Него и стала Она Матерью Божией.

А если в каждом ребёнке Спасителя видеть, то ведь и каждая мать тогда, выходит, богородица! А что мешает мне увидеть в своём сыне спасителя? Ведь и он тоже не просто так пришел на Землю, а с какими-то своими задачами и планами... Хотя бы пусть только свою душу спасти... И когда я ему помогаю планы его осуществлять, тогда я тоже, получается, вроде как богородицей становлюсь?...

Неужели же всё так просто?... А почему же я об этом никогда не думала, не видела этого? Да потому, что на первое место всегда выходило, что он, мой сын, не..., не..., не..., не..., не..., не... Как же ему со всеми этими моими сплошными НЕ спасителем-то быть? Как ему в силы свои поверить и в предназначение своё божественное, если даже я в него не верю? Вот и получается тогда, что никакая я НЕ богородица!...

А вот если мысли свои изменить, тогда и дочь моя, получается, тоже богородица... И, выходит, что окружают меня со всех сторон только богородицы и спасители... а **я их НЕ вижу!**...»

Вот такие мысли ко мне пришли, озадачили меня крепко и... ушли... Услышала я их, поняла даже как будто, а вот принять – как-то не получилось. Какими-то уж очень дерзкими, наверное, показались они мне тогда. Трудно обнулять свои старо-давние привычки и начинать всё с чистого листа (как во сне мне это показали когда-то).

А вот, если бы не познакомилась я в своё время с Ка Хуна, Хо'опонопоно и другими интересными направлениями целительства тела и души, интересно, появились бы в моей голове эти, от самого Ясного Света, мысли и рассуждения? Смогло бы моё сердце уловить вибрации Вселенского Закона Любви; хотя бы на несколько

мгновений прикоснуться к его сути и допустить, что каждая клетка тела может откликнуться этому Знанию, проснуться?...

Теперь я точно знаю, что абсолютно в каждом человеке в не проявленном виде присутствует Спаситель, Бог, Богиня... И увидеть их можно чистым открытым взором в любом человеке. Было бы желание, хватило бы смелости и решимости.

Сегодня, во время утренней прогулки вспомнился мне тот день, который я посвятила практике молитвы; и те мысли свои вспомнила и попробовала посмотреть на встречных людей тем самым Ясным Взором. И знаете что произошло? Уже через минуту во мне радость всколыхнулась, за спиной крылья раскрылись, стала я лёгкой-лёгкой и Праздником повеяло...

Никто не покрасил этот день в календаре в красный цвет, никто флажков не навешал вдоль улицы, не пускал шаров и петард... Состояние Праздника пришло откуда-то изнутри меня, будто каждая клеточка зазвенела и засияла...

Мало мы ещё знаем о себе и о своих возможностях. Мало знаем о мире в котором живем. Мало ценим то, что даровано нам Создателем... А всё так удивительно просто: *СОСТОЯНИЕ* – золотой ключик к волшебной дверце в иные миры. И эти миры *мы создаём сами!*

Глава 8. Филиппинские целители.

Однажды Джек пригласил нас на встречу, где он собирался рассказывать о филиппинских целителях, об их работе, о знакомстве во время семинара, на котором ему лично посчастливилось присутствовать, со знаменитым Алексом Орбито (Alex Orbito).

Я не ошибусь, если скажу, что самое большое впечатление на всех присутствовавших на той встрече произвела одна из фотографий, сделанных самим Джеком. На этом снимке был изображен фрагмент операции по удалению кисты за глазным яблоком, которую Алекс публично проводил во время семинара. Крупным планом было снята часть лица человека и руки Целителя, пальцы одной из которых раздвигали верхнее и нижнее веки пациента, а в другой было глазное яблоко, которое он собирался вернуть на прежнее место, в глазницу.

Я сидела во втором ряду и фото это попало в мои руки не сразу. Женщина, передавшая мне снимок не смогла сдержать своего удивления и громко воскликнула: “Но как такое может быть?! Мы же знаем, что глазное яблоко соединено с телом сосудами и нервами!...” И вдруг я, совершенно неожиданно для себя, ещё не успевшая как следует разглядеть изображенное на переданном мне снимке и осознать увиденное, пробормотала: “А ты не думай об этом...”

Уже после этой фразы я проверила свои ощущения от увиденного на фото, и, странное дело – это не вызвало во мне никакого недоверия или отторжения. Как будто всё так и должно было быть!

Удивило ли меня это? Странно, но внутри себя я *знала*, что так бывает...

*Может быть именно поэтому меня совершенно не напрягло и не испугало, когда я впервые увидела как Жоао де Деус перед всем залом вводит в нос человека металлический инструмент, и погружает его вглубь, внутрь головы, на 10-15 см., наклоня при этом голову человека вниз. Я не могу объяснить своё спокойствие за этих людей иначе как только тем, что глубоко внутри по непонятным причинам **я знаю**, что с ними будет всё в порядке!*

Позже Джек несколько раз привозил в Чикаго двух филиппинских целителей и мне удалось побывать на встречах с ними, на занятиях, которые они проводили и испытать на себе их работу во время индивидуальных сеансов. Одним из этих целителей была удивительная женщина. (Помню, как мне было стыдно за свои мысли, которые возникли в голове при нашей с ней первой встрече!)

Леони.

Встреча была назначена в “HER”. Нас в комнате было около 20 человек. Для тех, кто не был на предыдущем мероприятии, Джек снова рассказывал немного о своем опыте знакомства с филиппинскими целителями и о физических операциях, которые они проводят. Затем был объявлен перерыв, после которого нам должны были представить Леони, ради знакомства с которой мы все тут и собрались.

С большинством присутствующих я уже была знакома по прежним лекциям и семинарам Джека. Моё внимание привлекли две очень скромные, державшиеся отдельно от остальных женщины, похожие на тех нелегалов-мексиканок, которые за любые деньги нанимаются для уборки квартир, чтобы хоть как-то прокормить своё большое семейство. Помню, что у меня тогда как-то сама собой мелькнула мысль: “А они-то здесь зачем?”

После перерыва Джек представил нам Леони и её ассистентку Марию.

Опа!.. Вот тебе и нелегалы-мексиканки... Я готова была провалиться сквозь землю. Ведь они явно “считали” те мои мысли. Да, хороший урок! На всю жизнь теперь запомнится...

С каждым из нас Леони провела индивидуально одну-две минуты в отдельной комнате. Мы ложились на массажный стол и, пока Леони произносила что-то похожее на молитвы, Мария держала над нами Библию. Потом Леони молча давала каждому небольшой мешочек, в который была вложена записка и определенный камешек-минерал. Затем мы все снова собрались в общей комнате, где Леони готова была дать комментарии и ответить на наши вопросы.

Я не помню своих ощущений и были ли они вообще, пока я лежала на столе. Наверное это потому, что ждала чего-то весьма неординарного, но ничего такого со мной не случилось. Позже, когда мы снова собрались все вместе, нам предложили открыть свои мешочки (они были трёх цветов: у кого-то красные, у кого-то синие или белые). Не помню уже какого цвета был мой, но помню, что в нём я нашла небольшой сердолик коричнево-бордового цвета и записку.

Мы по очереди читали вслух то, что было написано в записках: “гибкость”, “вера”, “сострадание”, “упорство”, “страх”, “надежда”, “любовь”... В моей записке было слово из двух английских букв: “МЕ” (что в контексте может означать “я”, “мне” или “меня”). Эти буквы мне ничего не объясняли, но задать вопрос вслух я постеснялась. Дождавшись, когда все начали расходиться, я подошла к Джеку и почти шепотом спросила: «“МЕ” – означает, что я эгоистка? Это мне хотят сказать?». Джек, мягким взглядом посмотрев мне прямо в глаза, сказал: «Вовсе нет» и, не добавив никаких комментариев, вышел из комнаты.

(Это “МЕ” впоследствии часто вставало перед моими глазами, требуя ответа, пока однажды, уже годы спустя, не

обрело ясный смысл во вполне сформировавшемся значении: “Если не я, то - кто? Всё, происходящее вокруг, касается *МЕНЯ*, потому что именно *МНЕ* отвечать за всё, что происходит в моем присутствии”).)

Через несколько дней я оказалась в числе “избранных”, то есть приглашенных в дом Уолтера, где Леони проводила индивидуальные сеансы целительства.

Это событие не афишировалось в “HER” и не предавалось широкой огласке. Более того, оно проводилось “за закрытыми дверями”, потому что по американским законам кому бы то ни было без специальной страховки индивидуальной практики, без сертификата, выданного американскими властями, и подтверждающего медицинское образование специалиста, производить манипуляции на теле человека было запрещено. Все мы помогали нарушать закон, но, сгорая от любопытства, шли на эксперимент вполне осознанно.

Нас собралось чуть более 20 человек в большой гостиной на первом этаже. Сначала Джек объяснил последовательность процедуры: какое-то время мы будем вместе медитировать; затем, каждый из нас в порядке, определённом Джеком, будет проходить в комнату на втором этаже, где Леони уделит каждому из нас от двух до пяти минут. Нужно будет снять одежду, лечь на массажный стол, расслабиться и закрыть глаза. Далее, следовать указаниям Леони. Всякие вопросы или комментарии процесса во время сеанса запрещались. Мы не должны были оставаться наверху дольше необходимого. По окончании сеанса, нужно было сразу одеться и, вернувшись обратно в гостиную, продолжить медитацию.

Строгое соблюдение указаний было важно, потому что когда Леони настраивалась на работу, через её тело шли настолько высокие вибрации (и это было официально зарегистрировано по замерам, произведенным при исследовании её феномена), что энергия, исходящая из кончиков пальцев её рук, соответствовала лазерному излучению. Когда она находится в потоке, отвлекать её не следует, потому как резкая смена энергий в её теле доставляет не просто дискомфорт, а сильнейший стресс для всего её организма.

Только после того, как я побывала в Бразилии и познакомилась с работой Жоао де Деус, я смогла осознать что именно имелось ввиду, когда нам объясняли

особенности того, что происходило с Леони во время её работы.

Когда подошла моя очередь, я вошла в комнату, где работала Леони. Леони стояла справа от стола. Слева от неё находился небольшой столик, на котором лежала Библия, несколько чистых салфеток, какой-то флакон и небольшая чаша, наподобие пиалы. Не мешкая, раздевшись до плавок, я легла на стол как мне было сказано, лицом вниз. Пока я раздевалась, из ванной, примыкавшей к комнате, где работала Леони, вошла Мария с миской в руках. По характерному звуку который я услышала, было понятно, что она только что спустила что-то в унитаз.

Не выпуская миску из рук, Мария молча встала справа от Леони. Меня попросили закрыть глаза и не открывать их, пока мне не разрешат это сделать. Я закрыла глаза и постаралась сконцентрироваться на том, что происходило со мной.

Сначала мне показалось, что вдоль моего позвоночника кто-то провел влажной губкой. Затем вдоль, справа и слева от позвоночника, провели как будто ногтем и было ощущение, что кожа там раскрылась и через неё на поверхность вышло что-то теплое, мягкое, вроде как желеобразное... Это тут же собиралось с поверхности кожи и по звукам, которые до меня доносились, сбрасывалось в миску с водой, которую держала Мария.

То же самое было проделано в области лопаток, затылка (захватывая часть головы, покрытую волосами), в области почек, вдоль каждой ноги, каждой ступни... Затем меня попросили перевернуться на спину и та же сама процедура была проделана на передней части моего тела – на лбу; спереди от ушей, с переходом на боковые части шеи; под ключицами; вдоль рук, в нескольких местах в области живота, с переходом на нижнюю его часть; и вдоль каждой ноги.

На этом сеанс, который занял не более двух минут, был завершен. Меня попросили открыть глаза, встать со стола, одеться и покинуть комнату. Мария с миской в руках опять направилась в ванную комнату. В дверях я столкнулась со следующим за мной человеком. Мы шли друг за другом непрерывным потоком.

После того, как каждый из собравшихся побывал наверху, Леони закончила работу и спустилась вниз. Она благословила всех, прочитав, как и в начале нашей встречи, несколько молитв, часть из которых мы повторяли вслед за ней.

Было какое-то странное состояние внутренней чистоты и обновления. На протяжении нескольких следующих дней я продолжала удивляться новым ощущениям.

Некоторое время спустя мне снова посчастливилось встретиться с Леони, чтобы, опять же в доме Уолтера, пройти сразу через три сеанса, с перерывом в 15-20 минут.

Первый из трёх сеансов, был похож на работу в нашу предыдущую встречу. После него всю меня, вдруг, начало колотить изнутри какой-то мелкой дрожью, будто вся я была готова рассыпаться на мелкие-мелкие частички, и мне отчаянно захотелось выйти на улицу. Я вышла на задний дворик, где у Уолтера была прекрасная лужайка, отгороженная домом от улицы, и, раскинув руки в стороны, повалилась на мягкую благоухающую траву, будто проваливаясь в небытие.

Было ощущение, что я в каком-то взвешенном состоянии нахожусь между небом и землёй, причем, разобрать где небо, а где земля не представлялось никакой возможности. Да и не особенно хотелось этим заниматься... Это было сплошное упоение!...

Был один из самых жарких дней лета. Палящее солнце выпекало из травы, из земли некую волшебную субстанцию, которая быстро возвращала в меня жизнь и напитывала удивительной силой каждую клетку моего существа.

Через некоторое время появился Джек и пригласил меня на следующий сеанс. В этот раз Леони просто читала надо мной молитвы. Мне было трудно сосредоточиться на происходящем. В каком-то полусне я покинула комнату. Спустившись на первый этаж я легла на пол посреди гостиной и было ощущение, что я вся свечусь.

Когда я в третий раз оказалась на столе перед Леони, мне уже было совершенно всё равно что и как она делает... Кажется, она несколько раз чуть касаясь провела раскрытой Библией вдоль моего тела с головы до ног, а потом, когда я открыла глаза, она очень пристально посмотрела на меня и сказала: «Теперь ты целитель».

Это была моя последняя встреча с Леони. Я знаю, что она приезжала в Чикаго ещё несколько раз, но случай так и не свёл нас снова. Зато, какое-то время спустя, опять же в доме Уолтера, мне довелось познакомиться с Филиппом, ещё одним филиппинским целителем, которого опять же Джек пригласил в Чикаго.

Филипп.

Сеансы Филиппа отличались от сеансов Леони. Они длились около 15 минут. Создавалось ощущение, что всё, что происходит, происходит внутри, под кожей, а руки Филиппа просто совершают мягкие массажные движения на поверхности тела. После сеанса состояние тоже было иным, более мягким, чем после работы Леони.

С Филиппом мы потом встречались ещё несколько раз. Однажды он даже предложил поработать в моем доме, если соберется группа желающих получить такой сеанс. Записалось около 15 человек, но в итоге пришло только человек пять и мне предоставилась возможность пообщаться с Филиппом между сеансами. Я узнала, что в настоящее время он по большей части проживает в Нью Йорке; что состоит в числе целителей, к услугам которых время от времени обращается сам Далай Лама; что его услугами пользуются многие знаменитости по всему миру, поэтому он постоянно в разъездах; что у него много учеников...

К концу дня Филипп выглядел очень усталым и я от души предложила ему свой расслабляюще-восстанавливающий сеанс медовой терапии. К моему великому удивлению Филипп согласился! Я работала около 45 минут и всё это время он будто бы спал, похрапывая. Мне очень хотелось услышать его мнение и советы для усовершенствования результатов работы с медом. Своё заключение он выразил всего в трёх словах: «Хорошо, но долго.» На мой вопрос о том, что необходимо человеку, чтобы войти в число его учеников, Филипп ответил коротко и даже резко: «Ты не сможешь этого делать!» и предложил мне войти в административную группу лиц, иногда сопровождающих его поездки...

Раньше Джек рассказывал нам, что из всех, кто проходил обучение у филиппинских целителей, он знает только одну женщину из Германии, которой удалось полностью освоить их искусство. Однако, через полгода после возвращения в Германию, её способности иссякли. Практика филиппинского целительства требует родиться в чередке наследников дара целительства или хотя бы родиться и жить постоянно на Филиппинах. Все целители этого направления, практикующие вне, обычно каждые полгода возвращаются обратно, чтобы в течение какого-то времени пройти “подзарядку” в энергиях канала, дающего им силу и способности исцелять. (Во всяком случае, так это было в то время, когда Землю окружали более низкие вибрации, нежели в настоящий момент.)

Чему же Филипп учил своих учеников он мне так и не поведал, а сам тон его меня обескуражил, огорчил и оттолкнул. Быть “пустым местом” в свите целителя не вписывалось в мои планы, поэтому я отказалась от такого предложения. Было ли это проверкой? Было ли это моей ошибкой? Теперь об этом никто не узнает...

Жизнь богата на уроки и испытания, где бы мы ни находились и какие бы решения ни принимали. Главное – брать ответственность на себя и не бояться принимать хоть какие-то решения *самостоятельно!*

Больше я никогда не слышала о Филиппе или о его визитах в Чикаго ни от Джека, ни от многочисленных единомышленников по духовному росту и развитию.

Глава 9. Экзамены во сне.

Сны снятся всем. И в детстве, и в юности, и в зрелые годы. Сны о прошлом и будущем. Они могут быть значимыми и не значимыми для нас – явные и покрытые тайной, страшные и радостные, эротические и фантастические, сумбурные и пророческие... Кто-то верит в сны, а кто-то не очень. Одни сны мы помним в деталях, когда просыпаемся, а другие проявляются в памяти в течение дня вдруг, в ответ на какую-то ситуацию, информацию, картинку, встречу... Случаются сны, которые периодически повторяются или продолжаются. А есть летучки, как кометы – промелькнул, и нету.

У меня по каждому пункту есть множество примеров, но вот один сон стал для меня особенным.

Вроде бы просто “смотрела кино”. Сама была где-то за кадром, но, в то же время как-то участвовала во всех его событиях...

Длинный темный смрадный коридор с редкими факелами на каменных закопчённых стенах – похоже на подвал какого-то старинного замка, каземата, с массивными угрюмыми дверьми вдоль коридора. За одной из дверей оказалась комната, такая же тёмная, смрадная, похожая на камеру. В ней несколько мужчин, больше похожих на стражников, пытались удержать кричащую женщину, бьющуюся в истерике и пытающуюся вырваться...

- Что здесь происходит? – услышала я свой голос, тихий, но требующий объяснения.

- Эта женщина – мать. Она только что потеряла своего младенца...

За второй дверью оказалась комната, мало чем отличавшаяся от первой, но в центре там стоял большой массивный стол, на котором лежала женщина. Рядом были какие-то примитивные инструменты, валялись тряпки. Создалось впечатление, что ей там пытались оказать медицинскую помощь. Несколько женщин, похожих на монахинь, склонились над чем-то в стороне от стола. Я подошла ближе. У одной из них на руках был младенец – такой крепкий, красивый малыш, от присутствия которого всё вокруг теряло свою мрачность и унылость, на сердце теплело, а на душе светлело. Я совершенно забыла где нахожусь и поймала себя на том, что улыбаюсь ему в ответ. Он был так прекрасен! От него трудно было отвести взгляд.

- Что случилось? – обратилась я к одной из монахинь.

- Мать этого малыша скончалась при родах. Мы не знаем, что делать.

- Так отдайте его той страдающей женщине, что потеряла своего ребёнка. – Мысленно я уже видела как несчастная мать успокоилась и трепетно прижимает к груди вновь обретённого младенца. Поймала себя на мысли, что мне бы самой очень хотелось иметь такого малыша, чтобы он всегда был рядом. Но эта мысль промелькнула быстрее молнии, не оставив после себя ни страстного желания обладать, ни горького сожаления несостоявшейся возможности.

В третьей комнате тоже стоял стол. Но эта комната показалась мне моргом, потому что на столе лежал труп человека. Он уже начал разлагаться, о чем можно было судить и по запаху, и по виду. То, что раньше было телом, напоминало странную массу, готовую свалиться со стола. Нужно было что-то сделать, но я не знала что именно. Неожиданно, рядом появился Джек и я обратилась к нему. Пока задавала вопрос, тело желеобразной массой соскользнуло на пол. Джек, не отвечая мне, склонился над ним, взвалил на плечо и, выпрямившись, аккуратно вернул его на стол. При этом он немного не рассчитал, и голова оказалась свешивающейся со стола, прямо рядом со мной.

Глядя на Джека, совершенно автоматически, я прикоснулась к этой голове и вернула её на стол. Ощущения, которые при этом испытала, и мысли, которые промелькнули в голове, не успели ещё сложиться вместе, но удивило то, что руки мои остались совершенно чистыми, как и руки, и одежда Джека. Я не чувствовала больше отвращения и трупного запаха, которым, казалось, должна была пропитаться вся насквозь.

Обсудить это с Джеком не получилось, потому что я сразу оказалась в следующем месте, похожем на красивый ухоженный сад, прилегающий к замку. Всё здесь дышало миром и покоем. В стороне работал садовник. Из окна замка за всем этим наблюдала молодая женщина, державшая на руках ребёнка...

В тот же момент я обнаружила себя рядом с ней, но она как бы не догадывалась о моём присутствии, она собиралась укладывать ребёнка спать. В комнате была ещё одна молодая безучастная женщина в черном траурном одеянии.

Здесь картинка прервалась, или я просто не помню подробностей, но то, что происходило дальше помнится очень отчётливо. Почему-то спящий ребёнок оказался с няней в закрытой комнате, с одной стеклянной стеной, через которую я могла наблюдать за происходящим в ней. В боковой стене там была массивная дверь запертая на тяжёлый засов с огромным замком. Вдруг, послышался шум, словно кто-то пытается сломать эту дверь, чтобы проникнуть во внутрь и из-под пола начала прибывать вода. Мне стало страшно. Женщина, находившаяся в трауре, пришла в себя и стремительно бросилась в сад за подмогой.

Вода прибывала быстро, няня была в панике, но подняла ребёнка вверх, стараясь спасти и рассчитывая на помощь, пока дверь ещё сдерживала натиск. Почему-то я знала, что сейчас оттуда появится монстр, пожирающий людей. И об этом здесь знали. Похоже, именно потому мать ребёнка и была в трауре. Когда дверь распахнулась, из неё, действительно, вырвалось нечто ужасное и вода в комнате стала мутной. Я больше не могла ничего видеть и только с ужасом продолжала осознавать своё полное бездействие.

Откуда ни возьмись рядом со мной появился садовник с киркой в сопровождении женщины в чёрном. Он несколько

раз ударил в стеклянную стену и пробил её. Вода хлынула наружу и я оцепенела от увиденного.

На полу комнаты, привалившись к стене сидел мужчина. Казалось, он был без сознания. Его мужественное, суровое, но одухотворенное лицо поразило меня своими правильными чертами, красотой и чистотой. В одном ухе у него была серьга с голубой бирюзой...

На этом сон обрывался, оставляя меня, мягко говоря, в немом оцепенении. Было ощущение, что каждый момент всего этого сна в ускоренной перемотке прокрутился у меня в голове ещё несколько раз, как бы проверяясь и уточняя оставшиеся в памяти детали.

Утром я не сразу вспомнила приснившееся, но какое-то внутреннее напряжение и переполненность ощущалось с момента пробуждения. А когда вспомнила, задумалась: однозначно, что сон этот из разряда значимых для меня, не зря же было необходимо, чтоб я помнила все его детали. Но что с этим делать теперь? Есть сны обучающие, есть предупреждающие, есть направляющие, есть освобождающие... Ещё много какие есть, но этот сон я не могла определить ни в одну из категорий, кроме как *важный*, поэтому решила посоветоваться с Джеком.

Выслушав моё повествование, Джек сказал, как бы махнув рукой:

- А, не обращай внимания.

- Не могу.

- Да просто выброси это из головы.

- Не получается. Почему-то это важно для меня, я чувствую это.

Джек стал серьёзным, пристально посмотрел мне в глаза и сказал:

- Ну, тогда не связывай, не соединяй... Кстати, ты не ходила сегодня на почту? Будешь идти мимо, загляни в свой ящик.

По дороге домой я зашла на почту и нашла там конверт с моим новым паспортом – всего 2 недели прошло как я отправила документы на обмен! Ура, можно хоть завтра ехать в Россию. Позвонила в агенство, где числилась в листе ожидания, и поинтересовалась не появилось ли чего на ближайшее время.

- Когда хотите лететь? – спросила агент.

- Да хоть завтра, но мне нужно вернуться в Чикаго до 4 июля.

- Улетаете через три дня, возвращаетесь 1 июля. Подходит?

- Да-а-а.... – я не могла поверить своим ушам. – Ура, успеваю! И у меня поездка получается почти на месяц!

Сон не выходил из головы... Когда я попыталась последовать совету Джека и не соединять отдельные фрагменты, когда они рассыпались и встали будто под номерами, действительно, пришла ясность: весь этот сон – как билет на экзамене, в котором было несколько вопросов. Проверка на добропорядочность, готовность и веру.

Не присвоить себе красивого, здорового ребёнка и вернуть к жизни потерявшую младенца мать было сравнительно легко. Проявить участие и прикоснуться к гадкому, вонючему, что когда-то было человеком, было очень трудно. Но разве Иисус не помогал прокажённым и заразным, не лечил их? А вот с последней ситуацией, где монстр забрает жизнь и превращается через это в благородного вида создание, мне пришлось очень долго разбираться. Что я должна понять из неё?

Вариантов было множество, но остановиться на каком-то из них я никак не могла. Серьга с бирюзой постоянно стояла у меня перед глазами и ни к чему не присоединялась. Почему в одном ухе, и почему именно с бирюзой? И тут пришло в голову то, что недавно читала где-то о бирюзе: когда бирюза умирает, она из голубой превращается в зелёную, мёртвую бирюзу.

А мне показали *живую*. Жизнь и Смерть стояли передо мной. И то, и другое от Бога! Смею ли я осуждать промысел Божий – кто достоин жить, а кто нет? А по какому праву?

Пути Господни неисповедимы...

Смириться и не осуждать – было самым трудным. Здесь речь и не о прощении даже, а о мире в душе и покое, основанном на глубоком доверии Сущему. Наперекор, казалось бы, здравому смыслу, всем человеческим законам и морали, всему своему жизненному опыту...

Это за гранью слов, это – мощные ощущения, прожитые, правда, только во сне, но прочувствованные всем нутром и осознанные каждой клеткой сознания.

Перед самым отъездом успела сбегать в “HER”, чтоб поделиться с Джеком своим открытием. После того, как я объяснила ему свои мысли по поводу первых двух сюжетов, Джек жестом остановил меня и улыбнулся:

- Ты поняла. Не продолжай. Счастливого пути. И помни, что 4 июля ты должна быть в Чикаго.

Но я продолжала сидеть напротив него, будто приклеенная к стулу. Внутри меня что-то происходило, что-то выстраивалось... Какое-то время я молча смотрела на Джека, прислушиваясь к себе.

Снова всколыхнулся вопрос: «Кто он? Зачем появился в моей жизни? Он так много делает для меня... Может быть нам суждено дальше по жизни идти вместе?» Но в это самое мгновение очень четко и конкретно проявилось: «Джек – Учитель. Для тебя он – только Учитель.»

Сразу стало как-то очень легко, будто гора с плеч свалилась. Я впервые смогла открыто, не отводя взгляда, посмотреть в глаза Джека и с беззаботной улыбкой заявила: «Я знаю кто ты. Ты – мой Учитель. И я благодарна за то, что ты появился в моей жизни. Спасибо!»

Джек слегка ухмыльнулся в ответ и я буквально выпорхнула из комнаты.

Глава 10. Аммачи.

Да, летом 2002 года я собиралась съездить в Россию, чтоб провести несколько недель с семьей и в конце апреля сообщила об этом Джеку.

– Прекрасно, – улыбнулся он. – Но помни, что 4 июля ты должна быть в Чикаго. Мне всё равно куда и когда ты едешь, но 4 июля ты непременно должна быть в Чикаго.

– Почему именно 4 июля? – удивилась я. – Ты собираешься устроить какое-то мероприятие в День Независимости Америки?

– Обычно в это время в Чикаго приезжает Амма с которой тебе необходимо увидеться.

– Кто такая Амма и почему это так необходимо?

– Ты узнаешь об этом, когда предстанешь перед ней.

С тех пор при каждой нашей встрече Джек обязательно и по нескольку раз напоминал мне, что 4 июля я должна быть в Чикаго, чтобы встретиться с Аммой. Мне даже начало казаться, что это стало его новой мантрой.

Тогда, чтобы съездить в Россию и успеть вернуться к 4 июля мне нужно было срочно отослать на продление свой паспорт, а это обычно занимает от 4 до 6 недель, и купить билет. С билетами была полная ерунда! Пошла к Джеку за советом, а он мне: «Всё срастется, ты, главное, медитируй и молись.»

И он оказался прав, всё срослось в самом лучшем виде. Как именно, я уже упомянула выше.

Накануне встречи с Аммой.

Обратная дорога из России была долгой и утомительной – бессонная ночь перед отлётом и ранний вылет из Омска, долгая пересадка в Москве, следующая ночь, проведённая в воздухе, ещё одна пересадка в Нью-Йорке рано утром... В Чикаго я прилетела первого июля в 10 утра. Бросила дома чемодан и отправилась в “HER”, чтобы узнать последние новости. Прямо в торговом зале столкнулась с Джеком.

- Привет, очень хорошо, что ты уже здесь! – были его первые слова. – График Аммы изменился, её Программа в Чикаго начинается завтра утром. Это в западном пригороде, минут сорок езды отсюда. Ты на машине будешь? Моя машина в сервисе, подбросишь меня?

Договорившись о встрече на утро я отправилась домой. Разобрала чемодан, попыталась уснуть, но ничего не получилось, будто мне спички кто-то в глаза поставил. Поворочавшись с боку на бок в течение часа, встала, приготовила себе ужин, поела без аппетита и, не зная чем себя занять, снова отправилась в “HER”.

Там Джек, как раз, проводил занятия и я решила присоединиться к его группе. Увидев меня, он удивился:

- А ты что тут делаешь? Марш отсыпаться, завтра трудный день!

- Пробовала, не получается. Я только чуть-чуть посижу, можно?

Джек махнул рукой и продолжил занятие.

Вернулась домой я около десяти вечера и замертво упала в постель. Проснулась не от будильника, а от того, что глаза открылись и сон как рукой сняло. Посмотрела время – два часа ночи. Попробовала уговорить себя ещё поспать, но в теле ощущалась бодрость, как после хорошей зарядки, и меня потянуло к озеру, на моё любимое “насиженное” на волнорезе место – в мою церковь. Оказалась я там ещё до рассвета, в полной темноте и покое. Город безмятежно отдыхал – гуляки уже отправились спать, работяги ещё только просыпались...

Я сидела, наслаждаясь свежестью предрассветного бриза, тихим плеском волн, запахом свежей воды, глядя как светлеет небо и в нём, между редкими облачками, одна за другой растворяются далёкие звёзды... Я не сразу удивилась, когда в воздухе, между мной и небом появилось изображение незнакомого мужчины. Определённо, я никогда с ним раньше не встречалась... Темная кожа, бритая налысо голова, открытый взгляд, спокойное приятное

умиротворённое лицо. Одет он был в белую рубашу в стиле косоворотки.

Пока я думала о том, кто бы это мог быть, изображение сменилось, будто передо мной положили другую фотографию. На ней был немолодой мужчина с глубоким мудрым взглядом с красивыми слегка вьющимися черными с проседью волосами до плеч и с такой же бородой – ухоженной, спадающей на грудь... Я всё ещё не успевала удивиться и подумать о том, что здесь происходит, кто эти люди, каким образом я их вижу и зачем, потому что изображения продолжали сменять друг друга.

После пяти портретных появилась архитектурная картинка с изображением не то комплекса, не то части города... Дистанция и серо-голубая дымка размывала четкость картинку, лишая её резкости, но было понятно, что здания на ней несколько этажные и не похожие на привычные моему глазу городские или деревенские сооружения...

Мои видения сменили разлившиеся с размахом по всему небу краски восходящего солнца, готового в очередной раз явить себя миру, и предвещавшие ещё один замечательно-удивительный день. Я посмотрела на часы, оставалось ещё достаточно времени, чтобы насладиться восходом и успеть позавтракать до встречи с Джеком. Ехала домой с ощущением праздника и какой-то непосредственной детской радости, непонятно откуда образовавшейся внутри и наполнившей всю меня.

Обнимающая Святая.

Джек ждал меня около “HER” с ещё двумя “безлошадными” желающими познакомиться с Аммой. Доехали мы быстро, легко и оказались в назначенном месте минут за сорок до начала Программы. Джек вызвался запарковать мою машину, а мне и ещё двум попутчицам предстояло занять очередь на получение номерных талонов, необходимых для даршана – ритуала объятия.

Народу было очень много, я бы сказала, около трёх тысяч. Основная масса присутствовавших здесь (и далеко не только индусы!) одета была, на мой взгляд, довольно странно – не просто во всём белом, но большинство в национальных саронгах, чуридахах и туниках, или в ярко-нарядных шервани и сарри. По установленному этикету перед входом в основной зал необходимо было разуваться и оставлять обувь на стеллажах, размещённых в холле.

Мы были предупреждены Джеком накануне, что одеться лучше в белое и, совершая утренний туалет, категорически не использовать никаких ароматизированных средств по уходу за телом, тем не менее, оказаться в таком окружении было неожиданно и как-то не комфортно. Мы прошли в огромный зал, где должна была проходить церемония объятий, и заняли места недалеко от входа. Крутя головой по сторонам, я пыталась хоть как-то адаптироваться к окружающей среде: незнакомому языку, звучащему вокруг, к национальной музыке, бхаджанам — религиозным песнопениям в индуизме, постоянно задавая себе вопросы: «Что это всё значит? Что я тут делаю? Зачем я здесь?» Джек сидел рядом с самым невозмутимым видом и, мало-помалу, я тоже начала успокаиваться.

Бросив взгляд на дверь я открыла рот от удивления – в зал вошёл человек, изображение которого мне показали утром у озера первым. Ошибиться я не могла, однозначно это был *он*. Я толкнула Джека локтем, чтобы привлечь его внимание и, указывая в направлении мужчины, спросила:

- Кто это? Ты его знаешь?

Джек проследил за моим взглядом и уточнил:

- Лысого? Нет. А что?

- Я видела его сегодня утром у озера...

- Да? И Что?

- Ну, это был не он сам, а его изображение!...

Джек повернул голову и взглянул на меня.

- Ты уверена? Хотя, почему бы и нет?

А я продолжала наблюдать в толчее за лысым мужчиной в косоворотке.

В этот момент зазвучали фанфары и где-то около входа в зал возникло движение. Сама собой образовалась тишина, которую нарушал только звук нескольких хорошо поставленных слаженных мужских голосов, громко бубнящих что-то непонятное. Через пару минут на сцену в сопровождении небольшой свиты поднялась невысокая женщина в ослепительно белом сарри, лицо и глаза которой сияли пронзительно мягкой, светлой, доброй улыбкой. Взгляды всех устремились к сцене, в зале возникло движение, по которому мне стало понятно – это и есть Аватара – Амма (мать), Аммачи (мамочка), или Мата Амританандамайи, которая является воплощением бескорыстной любви и сострадания и уже много лет по всему миру известна как Обнимающая Святая, исцеляющая тела и души, вселяющая в страждущих покой и умиротворение.

Когда у меня получилось оторвать взгляд от Аммы и рассмотреть Её окружение, я, в который раз за этот день, чуть не потеряла дар речи. На сцене рядом с Ней, в Её свите, стояло трое ассистентов – свами. И вот именно их изображения я видела утром у озера! Я снова толкнула Джека локтем и прошептала ему в ухо:

- И этих троих я тоже видела сегодня утром...

- Неужели? – Хотя Джек пытался изобразить на своём лице искреннее удивление, но интуитивно я чувствовала его внутреннюю улыбку.

- Джек, с не сумасшедшая и я не шучу!

- Я тебе верю. Теперь это все, кого ты видела сегодня утром?

Я попыталась по памяти воспроизвести свои видения:

- Нет, там был ещё один, круглолицый, с короткой черной бородой, и его голова была покрыта оранжевым платком или шарфом... Но я не вижу его здесь.

После короткой вступительной части Амма приступила к объятиям. Публика начала выстраиваться в очередь. Наш даршан – возможность оказаться в непосредственной близости от Аммы и получить объятие Аватары, согласно полученным при входе талонам, должен был состояться значительно позже, поэтому Джек предложил прогуляться, размяться, осмотреться и, может быть, чем-нибудь угоститься.

Проходя мимо книжной лавки, я заметила рядом с ней “пятого”, одетого как и те трое свами, что были рядом с Аммой, в кирпично-оранжевую длинную тунику. Но у этого голова была покрыта такого же цвета шарфом. Дёрнув своего наставника за рукав, я указала глазами и сказала: «Вот он был пятым, теперь все!»

Совершив “круг почёта” по периметру огромного зала, мы ознакомились с дополнительными возможностями: узнать больше об Амме и Её миссии через книги о Ней и брошюры о благотворительных проектах; оставить себе память о столь значимом событии в качестве какого-нибудь сувенира или подарка; пообщаться с ведическим астрологом или получить короткий сеанс массажа на кресле. В просторном примыкающем фойе можно было перекусить или плотно покушать – отведать блюда настоящей индийской кухни, национальные сладости и напитки.

Такая экскурсия немного успокоила меня и вернула “в себя”. Окружающее перестало казаться чуждым, напрягать и настораживать.

Вернувшись в основной зал, я открыла и начала листать прихваченную где-то по пути брошюру. В середине её, на одной из фотографий ашрама Аммы в Керале, я снова узнала картинку из утрешней рассветной галереи. Весь буклет был напечатан именно серо-голубой краской, а изображение размыто низким качеством печати, но сомнений не оставалось – это оно, то самое!

От брошюры меня отвлек приятный аромат. Я подняла голову на проходившую мимо женщину – классный парфюм, пахнет розами! Через время я почувствовала тот же запах от оказавшегося рядом со мной мужчины. Странно, такой аромат не свойственен мужским парфюмам... Я начала принюхиваться. Несомненно, один и тот же запах – запах роз исходил не только от некоторых женщин, но и от мужчин тоже!

Даршан.

Когда подошло время вставать в очередь на даршан, Джек пропустил меня вперёд. Очередь тянулась через весь зал и больше половины расстояния нужно было преодолеть не стоя, а находясь на коленях. Что только не приходило мне в голову! Смотрела на себя со стороны и прихотывала – ох, кто бы видел меня сейчас, как в толпе очень странных людей ползу на коленках к тётеньке, восседающей где-то там, впереди. В какой-то момент возникло острое желание просто встать на ноги и отказаться от участия во всём этом шапито, но позади меня стоял Джек – наставник, которому я верила, и который сказал *надо!* Я верила ему, хотя и не понимала, *зачем мне это надо.*

Состояние тревожной нервозности нарастало по мере приближения к Амме. Критицизм пер из меня на всех парах – всё было “не так!”... Я пялилась на Амму и старалась понять, что в Ней такого особенного? Она прижимала к себе каждого на несколько секунд, потом мило улыбалась, совала что-то в руку и человек отползал от неё, или его отодвигали ассистенты, чтобы освободить место следующему. И это то, ради чего я здесь?...

Оказавшись лицом к лицу с Аммой, я даже не успела встретиться с ней взглядом. Меня ловко подтолкнули навстречу Ей и моя голова оказалась на Её плече. В следующее мгновение я ощутила аромат роз и буквально провалилась в него. Амма крепко обняла меня, прижимая к себе, её губы почти касались моего уха, тихо и монотонно повторяя в него: «Ду-ду-ду-ду-ду...», словно настраивая меня как камертон. Я всё глубже проваливалась в сплошную темноту,

которая начала раздвигаться и превращаться в чёрный бархат, на котором стали зажигаться звёзды. Их становилось всё больше и больше, а я находилась в самом центре этого мрака и во мне просыпалась детская радость, счастье! Потом отдельные звездочки слились и их свет наполнил всё пространство и всё моё существо трепетным серебристым сиянием. Я тонула в нём и сама становилась этим самым сиянием!...

Это продолжалось вечность, или одно мгновение? Передо мной как во сне мелькнули лучистые глаза Аммы... Меня кто-то потянул за руку, потом слегка подтолкнули, направляя куда-то... Кажется, я отползала от Обнимающей Святой, вся светясь, трепеща каждой клеточкой, с улыбкой от уха до уха и необъяснимым состоянием блаженного счастья, не испытанного доселе ни разу...

- Ну, как? – наконец-то донёсся до меня голос Джека, стоявшего рядом и с ухмылкой наблюдавшего за мной. – Идти можешь?

- Куда? – я смотрела на него всё с той же блаженной улыбкой. Ни двигаться, ни думать не хотелось. Мне было абсолютно всё всё равно, лишь бы это состояние продлилось как можно дольше.

- Понятно... Пошли.

Он подхватил меня под руку и повёл к выходу из зала. Там усадил за стол и велел ждать. Вернулся он с тарелками, полными едой.

- Ешь. Это именно то, что тебе сейчас нужно.

Я сидела, смотрела на еду, сжимала в ладошке полученную после даршана из Амминых рук шоколадную конфетку “Kiss” (поцелуй), завернутую в лепесток розы, а крылья за спиной несли меня куда-то. Я вся была лёгкая, как пёрышко, звенящая, как серебряный колокольчик, беззаботная, как весенняя пташка и далёкая от всего мирского, как звёздочка. Я любила всё и всех! Мне хотелось дарить радость, танцевать и кружиться... Я не могла есть, не хотела. Блаженно смотрела на Джека и удивлялась: «Есть? Зачем?...»

Джек принёс мне стакан горячего чая, приготовленного по специальному индийскому рецепту, со множеством острых специй и с молоком. Глоток за глотком чай возвращал меня “к жизни”. Ватными руками я держала вилку и пыталась положить что-нибудь из тарелки в рот. Звенеть перестала, но счастье оставалось со мной.

Утренняя программа уже близилась к завершению. Джеку нужно было ненадолго вернуться в город, но нам обоим хотелось побывать и на вечерней встрече, поэтому мы не стали дожидаться окончания.

Оказавшись на улице, я сообразила, что машину парковал Джек и спросила у него:

- Где машина? Куда идти?

- Ты сама знаешь где она.

- Откуда?

- Покажи мне направление.

Моя рука взметнулась в сторону парковки, указывая вперёд и чуть вправо.

- Вот видишь, – продолжил Джек, пропуская меня вперёд.

Я направилась между двумя рядами машин, всматриваясь в те, что были справа от меня. Дойдя до конца ряда и не обнаружив своей машины, я повернулась к Джеку:

- Ну, и где она?

- А ты помнишь направление своей руки?

- Да, – и я подняла руку в то же положение.

- Ну что?

Рука смотрела не точно вперёд, а чуть правее того направления, которое выбрала я. Учтя эту поправку, я взглянула на следующий от нас ряд по правую сторону от себя и в нескольких шагах обнаружила свою машину. Джек широко улыбался моему удивлению, пожимая плечами и всем своим видом показывая, что он тут ни при чём. (Кстати, после этого случая я всегда запросто находила свою машину, выбирая к ней верное направление прямо от ворот дома, даже если парковал её кто-то другой и находилась она в самом начале или в конце квартала.)

Тем не менее, сесть за руль Джек мне не позволил и я была этому несказанно рада, всю обратную дорогу в город продолжая оставаться в эйфории.

Во время вечерней программы, которая началась в 7 часов вечера, я чувствовала себя увереннее. Радость была, крылья остались, но ноги крепко держались за землю. Обычно по вечерам Амма сама пела бхаджаны, сопровождаемая музыкантами и группой исполнителей. Глядя на Неё, невозможно было оторвать глаз – насколько самозабвенно Она отдавалась всему, что делала.

В день можно было получить только одно объятие, но теперь даже сама атмосфера в зале пьянила и очаровывала меня. Тем не менее к двум часам ночи пошёл перебор – сказались недосыпание, нагрузка от перелёта, смена часового пояса, непривычные пока ещё энергии... Глаза слипались – явные признак, что пора отправляться домой. Джек и несколько его подопечных решили остаться до конца.

Я не помню как добралась до дома. Несколько раз на пустынной в этот час скоростной дороге ловила себя на том, что вдруг открываю глаза, как раз перед поворотом или перед тем, как перестроиться

в другую линию, но когда они успевали закрыться снова – было не понятно. Явно вела машину не я, но, тем не менее, уже было светло, когда я, сидя на водительском месте, открыла глаза, в припаркованной около дома машине.

После душа и завтрака, переодевшись, снова отправилась на свидание с Аммой. На утреннюю встречу я не торопилась, потому что обниматься с Ней в этот день мне предстояло вечером, во время специального действия, которое называется Дэви Бхава (Devi Bhava). Во время этого ритуала Амма проводила церемонию освящения воды, которую потом в небольших пластиковых контейнерах раздавали всем присутствующим. Затем, облачаясь в яркий праздничный наряд и корону Богини, Обнимающая Святая – воплощение Божества-Матери, восседая на троне в глубине специально установленного для этой цели шатра, раскрывала свои объятия.

Начинаясь в 6:30 вечера, Программа заканчивалась только после того, как Амма обнимет всех и каждого из находящихся в зале, вне зависимости от протяженности действия по времени. У меня не хватило сил остаться до окончания. Памятуя своё возвращение прошлой ночью, я решила не рисковать и отправилась домой сразу после того, как пришла в себя от впечатлений нового контакта с Аватарой.

Нет, на этот раз звёзд не было, но ощущение всепоглощающей нежности, любви и голос Аммы, в самое ухо проникновенно повторяющий мне: «My daughter, my daughter, my daughter...», что означает: «Моя дочь, моя дочь, моя дочь....», прорвали какую-то плотину и из глаз моих хлынул поток слёз, остановить которые не было ни сил, ни желания. Тем не менее, в памяти остался лучисто-лукавый взгляд Аммы, которым Она, оторвав от своей груди, успела наградить меня прежде, чем раскрыла объятия следующему за мной.

Проснувшись утром в своей постели, ощутила от своих волос и от подушки запах Аммы – запах роз. Я лежала и в неге вспоминала прошедшие после возвращения из России два последних дня – время, проведённое с Аммой. Подумалось о том, что вот если бы сейчас случилось расстаться с жизнью, мне бы, наверное, не было жаль. Ведь мне посчастливилось узнать и испытать то, что удаётся далеко не каждому здесь, на Земле – состояние блаженства и светлого счастья, не от кого и не от чего не зависящее. Оно прячется где-то в глубине меня, но сама я не научилась пока выпускать его

наружу и позволять быть всегда, пока я живу – хожу, дышу, ем, общаюсь, работаю...

Как Амма это делает? Что нужно знать и уметь, чтобы открывать сердца, умирять боль, залечивать раны, возвращать силы и желание жить? Жить для радости, без страха, свободно и открыто.

Где этому учат? Сколько нужно пройти, чтоб перестать всего бояться и разрешить себе быть счастливым? Как стать Светом? Как стать Любовью? Или ими нужно родиться и постараться не забыть этого?...

Интересные вопросы. Вопросы, на которые у меня тогда не было ответов. А пока их нет, нужно выбираться из постели и жить дальше. ЖИТЬ! И из этого обязательно что-нибудь получится...

Глава 11. Что есть чудо?

Да, странные наступили времена – было ощущение, что нахожусь в лодке, которую несёт течение реки мимо прекрасных берегов и стран, а я только успеваю вертеть головой во все стороны, кабы чего не пропустить. Вёсел нет, к берегу не пристанешь, из лодки не выйдешь... Посещала почти все мероприятия, проводившиеся в “HER”.

Много интересных людей заглядывали сюда, пересекая Штаты с Востока на Запад и с Запада на Восток. Кто-то возвращался снова, кто-то нет, но большинство из них стали просто точками многоточия, без которых можно было бы, наверное, обойтись, но которые разнообразили палитру моих ощущений себя в себе и себя в окружающем мире.

Хотелось везде успеть и всё узнать, но получалось всё что угодно, только не то, чего страстно хотелось бы. А хотелось, как и многоим из нас – *всего сразу, быстро и много!*

Крыша едет, дом стоит.

Молитва и медитация – как новый образ меня самой входили в мою жизнь, несмотря на то, что я ещё плохо понимала зачем я это делаю и как это работает. Однажды Джек дал нам задание – познакомиться со своими ангелами-хранителями. Знаете, что из этого вышло? По правую сторону от меня нарисовался примиленький Малыш-Дракоша (ну точно как из мультика!); прямо передо мной

появился огромный Орёл с белой головой и острым, пронзительным взглядом, а слева от меня прекрасная Мадонна – не иначе как Дева Мария...

Это было вечером, перед сном. А рано утром вся эта компания сопровождала меня на озеро в моей обычной прогулке. То есть, я почти физически ощущала их присутствие. Было забавно! Иногда думалось: «Вот, и крыша поехала... Довыпендривалась!..» Но мне это было как-то радостно-забавно и я разрешила этому быть.

Потом возле меня остался только Дракоша. Он резвился, как маленький непоседливый ребёнок, иногда исчезая и появляясь вновь. На обратном пути к дому я сказала: «Всё, погуляли, и будет! Меня дома ждут дела и мне уже как-то не до тебя и не до игр. Спасибо за компанию, пока.» Настроение Дракоши резко изменилось и он исчез. Я вздохнула с облегчением и браво зашагала в направлении дома. Метров через сто поравнялась с двумя мило болтающими молодыми женщинами, у ног которых сидело лохматое чудо – забавный вислоухий щенок. Я не удержалась от восхищения и спросила разрешения погладить его. А как только наклонилась, виляющий хвостиком щенок каким-то образом превратился в моего Дракошу, который радостно выпалил: «Вот и попалась! Вот и попалась!...» и лизнул меня в щеку.

Когда я рассказала всё это Джеку, он сначала внимательно как-то посмотрел на меня, а потом с улыбкой заметил: «Ну, что ж, и такое бывает!»

Мне не часто доводилось так осознанно и явственно общаться с “представителями иных миров”, а удивительные истории *из уст самих очевидцев* приходилось слышать неоднократно. Но это были их истории. Тем не менее, две из них я считаю уместным поведать прямо сейчас, потому как они произошли с моим наставником Джеком, которому я доверяю на все сто.

В это время почему-то в моём окружении стали появляться люди, поговаривавшие о поездке в Индию к Шри Сатья Саи Бабе. (Оказалось, это именно Его фотография стояла на полочке в той комнате, где Джек проводил сеанс с Рамилем накануне операции!) Как-то, в неформальной обстановке, Джек поделился с нами историями, связывавшими его самого с Саи Бабой. Вот они.

И сколько ещё ждать?

Это случилось несколько лет назад. Джек уже давно чувствовал, что его тянет в Индию, повидаться с Саи Бабой, но всё откладывал поездку “до лучших времён”. Времена же наступили далеко не лучшие – он, вдруг, потерял работу и ничего приличного взамен пока не предлагалось. Весь в растрёпанных чувствах он уединился на втором этаже своего дома, тупо валялся на диване и думал как оплачивать счета, чем кормить семью – жену и троих дочерей.

В это самое время и появился перед ним Сам Саи Баба. Он стоял в дверном проёме, привалившись к косяку, скрестив руки на груди и молча выжидал, давая Джеку время прийти в себя.

- Ну что, и долго мне ещё придётся тебя ждать? – совершенно отчётливо, наконец, прозвучал его голос.

- Ждать меня?

- Ну да! Ты когда собираешься ехать ко мне?

- Сейчас никак не получится, я работу потерял. Пока ехать не на что...

- Даю тебе две недели, – произнёс Саи Баба тоном последнего китайского предупреждения и исчез, будто его и не было.

Джек ещё не успел прийти в себя от такого визита, как его снизу позвала жена. В доме кончилось молоко и нужно было срочно съездить в магазин, чтобы на ночь напоить больного ребёнка. Нехотя Джек сел в машину и отправился в дежурный магазин. Время было позднее и улицы маленького городка, где они жили, были совершенно пустынными. На центральной площади, в квартале от магазина, машину Джека остановила женщина-полицейский, хотя он ехал не спеша и правил не нарушал.

Опустив стекло водительской двери и протягивая водительское удостоверение он обратился к представителю закона:

- А в чём, собственно, дело?

Женщина взглянула на права и, возвращая их, протянула ему ещё какой-то листок, и, то ли спрашивая, то ли утверждая, произнесла:

- Ты ведь собираешься в Индию? Счастливого пути! – Козырнув на прощание, она повернулась и пошла прочь.

Пока Джек разглядывал листок – это был банковский чек на две тысячи долларов, выписанный на его имя, женщина будто испарилась с безлюдной площади. Этих денег вполне хватало, чтобы оплатить месячные счета и отправиться к Саи Бабе.

Чем измерить чудо?

После всего, что произошло, как вы понимаете, выбора у Джека уже не было и он отправился в Индию.

В ашраме Саи Бабы его соседом по комнате оказался европеец, который приехал туда уже во второй раз. Слово за слово мужчины разговорились и сосед (назову его для удобства Вилли) поведал Джеку весьма любопытную историю из разряда “необыкновенных” чудес.

Несколько лет назад Вилли отправился в Индию в служебную командировку. Как-то так случилось, что номер в гостинице был забронирован для него только со следующего дня и свободных комнат на момент его прибытия в отеле не оказалось. Искать жильё поздно вечером в незнакомом городе – не самое безопасное занятие (ай-фонов тогда ещё не придумали!). Кто-то подсказал Вилли, что в ашраме Саи Бабы никому не отказывают в ночлеге, а находится он совсем рядом с отелем.

Вилли не был религиозным человеком, не интересовался эзотерикой и про Саи Бабу раньше не слышал. Сосед по комнате, в которую его поселили, попытался просветить его и рекомендовал поприсутствовать на церемонии утреннего выхода чудотворца, воплощённого Бога. Но европеец лишь усмехнулся. Укладываясь спать, он думал только о работе, а ранним утром с удивлением обнаружил себя среди множества других паломников, собравшихся в ожидании выхода Аватары.

Появившись, Саи Баба тут же направился в сторону, где находился Вилли и, очутившись перед европейцем, обратился к нему:

- Проси чего хочешь.
- Моей жене пришлось удалить матку, а мы так мечтали иметь детей!..
- Так и будет, - прервал его чудотворец и, благословив, прошествовал дальше.

Вилли уже давно был женат, но детей у них не было. Потом жена заболела и после операции они решили взять ребёнка из детского дома. Заняться этим вопросом вплотную собирались после возвращения Вилли из командировки. Но Бог распорядился по-своему...

После Индии, спустя два-три месяца, жена Вилли заметила что-то неладное и обратилась к своему гинекологу, предполагая

образование новой опухоли. Врач провёл обследование и в полном недоумении собрал консилиум – женщина, которую он наблюдал много лет, у которой на его памяти была удалена матка, оказалась беременной!

Жена Вилли родила здорового ребёнка. После родов врачи снова констатировали отсутствие у неё матки. Спустя несколько месяцев женщина оказалась снова беременной и родила второго ребёнка. Потом третьего...

И вот сейчас сосед Джека по комнате, Вилли, приехал к Саи Бабе снова, но теперь, чтобы “остановить” своё пожелание. Троих детей им с женой было уже вполне достаточно.

Моё знакомство с Саи Бабой.

В то время, когда Джек делился с нами этими историями, передо мной самой стоял вопрос стоит ли ехать к Саи Бабе. А если ехать, то когда? В одной из медитаций пришло четкое осознание того, что Саи Баба сам придёт ко мне. На следующий же день всем знакомым по “HER” я сообщила, что Саи Баба приедет в Америку. Когда не знаю, но точно приедет! Многие выразили сомнения, потому что Аватара никогда не выезжал из Индии. Но я верила.

В следующую свою поездку в Россию обнаружила в любимом эзотерическом магазинчике целую полку с книгами Саи Бабы и о Нём на русском языке. Они стояли прямо рядом с новыми книгами Владимира Мегре, за появлением которых я тогда следила целенаправленно и с нетерпением. Конечно же, пройти мимо я не могла, купила некоторые из них. Вернувшись в Чикаго, поставила их в ряд с остальными, дожидаясь прочтения, раскрыв одну из них так, как это часто делают в магазине – чтобы видна была обложка. Это была книга, в которой Саи Баба объяснял значение стихов Бхагавад-Гиты. Обложка была ярко-красного цвета с изображением восседающего на троне Аватары.

Частенько перед сном я окидывала взглядом свою библиотеку. Красная обложка притягивала взгляд, но руки до неё всё не доходили. Лишь спустя несколько месяцев, глядя на взирающего на меня с обложки Святого с пышной шапкой черных кудрявых волос, я обратилась к Нему с вопросом: «Ну, и когда же Ты приедешь?» «Так я уже здесь!» – прозвучало в ответ. Я чуть не подпрыгнула в своей постели: «Действительно, Он уже давно здесь, а я всё чего-то жду...»

Схватив с полки книгу, начала читать. Буквально через несколько страниц своими рассуждениями Саи Баба внёс ясность в давно мучивший меня вопрос по поводу жизни и смерти. Это то место, где Кришна поучает доблестного воина Арджуну, сомневающегося вступать ли в битву с противником, в чьих рядах его родственники, учителя и почитаемые, уважаемые им ранее люди. Я читала не отрываясь, пока сознание было способно воспринимать прочитанное, потом возвращалась к нему снова и снова, чтобы перепроверить свои ощущения... Во мне явно растворялся какой-то страх, блокировавший просыпающееся сознание.

Аватара не приехал в Америку, но, как мне и было обещано, появился в моей жизни. Пришел ко мне лично, чтобы ответить на мои вопросы, когда я стала в состоянии услышать, понять и принять Его наставления. Это показало мне, что с каждым из нас и в каждом конкретном случае работа по духовному пробуждению и развитию ведётся строго индивидуально, согласно готовности и предназначению личности.

Зачем я всё это рассказываю? Для кого-то это прозвучит как байки, а кому-то поможет преодолеть страхи общения с “не реальным”. У многих, кто приходит в эзотерику есть страхи “встрять” *не туда*, нацеплять на себя отрицательных энергий, “кормить темных”... Об этом написана куча книг и снято много фильмов. Но страхи не продвигают нас вперед.

Мы находимся под защитой Создателя, когда действуем без фанатизма, а от чистого сердца; когда свободны от заикленности на собственном благе и следуем путем познания себя в этом мире. Когда мы честны с самими собой, на нашей стороне силы света, и силы эти могут быть ясными и не совсем, светлыми и не очень...

Все страдания и все радости в нашем мире от нас самих и это самое трудное, что предстоит принять каждому, живущему на Земле.

Понимание этой истины складывается и кристаллизуется постепенно на протяжении многих жизней и опыта. Этому нельзя научиться. В этом можно просто раствориться, чтобы стать частью Целого.

Когда мы задаёмся вопросом: «Какого такого *Целого*? Что есть *Целое*?», то на Пути к Себе мне это видится как шаг назад. Мы, тем самым, выпадаем из *Целого*...

Мне трудно говорить об *этом*. Это только формируется внутри на уровне ощущений, но метроном моего сердца говорит, что я на верном пути. Только поэтому делюсь с вами в надежде найти со-

ратников и по-путчиков... Тех, кто ещё сомневается в себе и своих силах, но уже задумывается о своем предназначении; тех, кому внутренний голос не дает покоя и зовёт в не-известность; тех, кто не может больше жить *как все* и ощущает за спиной своей крылья.

Это очень созвучно со всем тем, что происходит в Духовно-Целительском Центре “A Casa de Don Inacio”, в Бразилии, где я провожу сейчас большую часть своего времени. Но, чтобы оказаться там, мне предстояло ещё многому научиться и через многое пройти. (Подробнее об этом Центре и процессах, происходящих в нём, можно прочесть в моих двух написанных ранее книгах из серии “Пути Господни неисповедимы”).

Немного о природе чудес.

В одном из фильмов о тех, кто когда-то давно осваивал дикий Запад Америки, прозвучали слова, которые тронули моё сердце: «Жизнь меняется в любой удобный ей момент... К сожалению, не похоже, что Бог поместил нас на эту землю, чтобы нам было легко. Он точно поместил нас сюда, чтобы мы любили друг друга...»

В документальном фильме Джозефа Скуэффменн “Joao de Deus, Just a Man” (Божий Жоао, Просто Человек), который посвящён служению знаменитого бразильского Медиума-Целителя Жоао де Деус (Joao Teixeira de Farias), и о встречах с кем я ещё буду рассказывать ни раз, есть фрагмент, когда Энтити (Дух, который работает через тело Медиума) прямо на сцене, где иногда проходят видимые операции, просто забирает трость у женщины, которая не могла ходить без опоры. И после этого женщина уходит со сцены самостоятельно. Чудо!? Очень похоже на то. А если немного поразмыслить над произошедшим?

Я вижу *правду* в том, что это вовсе не чудо, когда женщина будто выздоровела прямо у нас на глазах. Чудо в том, что она, оказывается, в действительности, имела физиологическую возможность ходить. Вопрос: «А будет ли она и дальше ходить без тросточки? Ведь зачем-то же ей нужно было *быть больной и не ходить!*?»

Когда на приёме люди задают Энтити вопрос: «Вы меня вылечите?» и ждут от Него чуда, надеясь только на Высшие (внешние) Силы, складывая с себя самих все обязанности

(обязательства) – это не чудо. Это может стать кредитом здоровья, который придётся оплачивать упорными каждодневными усилиями по изменению себя – своих привычек и мыслей, философии и поведения, отношения к себе и ко всему, что окружает.

Чудеса исЦЕЛения, что происходят у нас на глазах, лишь показывают, что человек является *целым* и прямо сейчас физических проблем, как таковых, у него нет! Тогда откуда же нездоровье - НЕдоМОГание? Множество “намёков” – отдельные слова, ситуации, истории, люди...

Всё, что нас окружает, всё несёт информацию, которая дает ключики к исцелению. Принимаем ли мы их? Готовы ли работать над собой – своими привычками, мыслями, убеждениями? Готовы ли меняться, познавать что-то новое и расти духовно, освобождаясь от блоков, останавливающих наше продвижение к Истине о том, *кто мы есть на самом деле?*

Мы привыкли считать, что время бесценно. Я понимаю так, что информация бесценна тоже. Расточительство – когда мы проходим мимо, не примеряя полученную информацию на себя, не используя её в ситуациях, которые с нами СЛУЧАются.

Ещё в 2003 году, на одной из программ Аватары Шаланды Саи Ма (Chalanda Sai Ma) в Чикаго, я была свидетелем похожего исцеления. У моего знакомого, который часто жаловался на ноги (а был он невысокого роста, но очень полный), Саи Ма забрала трость и велела ему пройти три круга по периметру большого зала, в котором происходила встреча. По завершении задания мужчина снова предстал перед Аватарой и, широко улыбаясь ему, Она громко, так чтобы слышали все, сказала: “С этого момента трость тебе больше никогда не понадобится” и попросила ассистента вынести её из зала.

Спустя около трёх месяцев, на каком-то мероприятии для людей, вовлечённых в целительство, я снова увидела того мужчину. Он был опять с красивой, увесистой и по виду очень дорогой, тростью в руке. Я подошла полюбопытствовать:

– О, у тебя новая трость!

– Да, мне очень трудно ходить....

И он, в который уже раз, начал рассказывать мне историю о проблеме с ногами. А я смотрела на него и понимала, что трость ему нужна больше для статуса, солидности и он старается иногда слегка прихрамывать, чтобы оправдать её наличие в руке...

В 2009 году, в духовно-целительском Центре “A Casa the Dom Inacio”, я была свидетелем того, как Энтити, находившийся в теле Медиума Жоао, забрал костыли у мужчины и попросил его пройти в конец комнаты и обратно, не позволив никому поддерживать его. Я

видела, как неуверенно, с какой опаской делал мужчина робкие шаги по комнате самостоятельно. Выходил из зала он тоже на своих ногах. Помню, у меня тогда слезы стояли в глазах. А на следующий день я видела этого мужчину, медленно и осторожно шагавшим по территории Центра с чуть заметной улыбкой на лице и сияющими глазами – *он снова ходит!*... Видно было каких трудов ему это стоит, но мысль о том, что он снова захочет прибегнуть к помощи костылей не укладывалась у меня в голове!

Пару недель назад, совершенно неожиданно для себя, после почти двухлетнего суммарного времени, проведенного в этом Центре, я вдруг по-новому ощутила состояние человека, обращающегося за помощью. На ориентационной беседе для вновь прибывших обязательно говорят, чтобы сидя в медитациях и проходя через Комнаты Поток, мы думали о том, по поводу чего обращаемся за помощью. И люди, стоящие в очереди, как раз думают о своих проблемах, которые привели их в этот Центр, вместо того, чтобы думать о ЗДОРОВЬЕ.. Но ведь абсолютно все приезжают сюда именно за здоровьем и за исцелением!

После того, как мы уже определились с тем, что растеряли своё здоровье, самое время начать видеть и представлять себя здоровыми! Как будто с этого момента все проблемы уже в прошлом. Вселенной намного проще помогать нам, убирать неполадки из нашего организма, когда мы настроены на здоровье. Попробовала проработать это со следующей группой – обратила внимание на разницу между мыслеформами “не болеть” и “быть здоровым”. Результат не замедлил сказаться и был ошеломляющим.

То же самое касается и любви. Для того, чтобы познать Любовь, нужно разрешить себе любить и быть любимым. А это огромная внутренняя работа души, гораздо глубже и тоньше, чем желание вернуться к физическому здоровью. Часто мы только думаем, что любим. Но ведь там, где Любовь – нет места боли и страданиям. Когда она проявляется, то заполняет светом и радостью всё, без остатка...

Можно учиться любви по книжкам и фильмам, а вот стать любовью “при жизни” – ох, как не многим дано! Можно следовать советам диетологов, натуропатов и докторов, а вот научиться слышать голос своего организма, куда как сложнее.

Мда, сколько чудес на свете – кто-то во что бы то ни стало хочет выздороветь, кто-то *говорит*, что хочет выздороветь, и при этом

продолжает усиленно болеть... Но и те, и другие мечтают исЦЕЛиться и хотят *жить*. Парадокс?!!

А что это значит и как это – *быть здоровым*?

Недавно где-то прочла: «...Каждый получает по своим заслугам. Не допускайте проблемы в свою Душу, в свои мысли, тогда проблема не достигнет вашего тела.»

Посох шаманки.

Время от времени по выходным в “HER” организовывались двух-дневные мероприятия, где создавалась прекрасная возможность анонсировать новые программы, семинары, имена; производить обмен опытом среди представителей различных направлений целительства; проводить презентации многочисленных техник с использованием всевозможных инструментов и ритуалов.

Меня заинтересовало несколько выступлений, в том числе презентация ритуала коренных американских индейцев. Наверное, именно тогда произошло моя первая встреча с Джозефом (Josef Many Horses – Джозеф Много Лошадей), коренным индейцем, бабушка которого была шаманкой племени (medicine woman), исцеляла и тела человеческие, и души. Джозеф вряд ли был старше меня. Маленького роста, щуплый как подросток, но к нему все обращались весьма уважительно, называя его Father (отец).

Именно от своей бабушки Джозеф узнал много интересно-полезного и получил кое-что в наследство. Одной из таких вещей был “волшебный” посох – Посох Правды. Именно он в тот день являлся основным атрибутом ритуала, который Джозеф собирался нам продемонстрировать. Суть ритуала заключалась в том, что, взяв в руки Посох Правды, человек уже не мог контролировать свою речь. Он не мог говорить обо всём, что думает, а только о том, что у него на сердце в данный момент.

Когда подошло время церемонии и около тридцати человек расселись по кругу на полу, Джозеф показал нам красочно расписанный, украшенный в индейском стиле Посох своей бабушки. Затем, коротко рассказал о протоколе ритуала и объяснил нам весьма простые правила прежде, чем пустил Посох по кругу.

Говорить во время церемонии мог только человек, в руках которого находилась реликвия. Получив в свои руки Посох Правды, нужно было встать, не опираясь на него, поклониться, положить правую руку на сердце и начать говорить. По окончании следовал

благодарственный поклон и Посох переходил по кругу к следующему участнику церемонии.

Присутствующим позволялось весьма сдержано и коротко выражать своё приветствие или одобрение сказанному либо обычными молчаливыми кивками головы, либо используя простое индейское “Ahoу” (ахои).

Я сидела, прислушиваясь к речам выступавших, и думала, чего бы мне такого умного сказать на своём ломано-корявом английском, про что другие ещё не упомянули. Придумала – про Россию, про Америку, про дружбу двух сильных держав, про сотрудничество и мир во всём мире. Собралась, сосредоточилась...

Волшебный Посох перешёл в мои руки. Поднялась, вдохнула поглубже и... из уст моих понеслось совсем не то, что готовилась сказать, но остановиться я не могла. Слова будто сами собой цеплялись друг за друга, складываясь во фразы. Моё тело слегка потряхивало изнутри, голос дрожал, глаза наполнились слезами... Закончив говорить, я передала Посох Правды следующему и села на своё место, пытаюсь понять – что же это было?

Посох был как бы кнопкой Пуск, нажав на которую ты запускал процесс, контролировать который не представлялось возможным до самопроизвольного его завершения. Сдаётся мне, что кнопка Выкл. в этой системе отсутствовала...

Закончив церемонию и поблагодарив всех участников, Джозеф подошел ко мне. Положив правую руку на сердце, он слегка поклонился и сказал: «Спасибо тебе, сестра. Ты сегодня сказала то, что всем нам было полезно и важно услышать.» Я так же сдержано и учтиво, в манере истинных индейцев, поклонилась ему в ответ. Эх, если бы я ещё помнила то, что сказала, что вытащил из меня Посох старой шаманки! На сердце было спокойно и тепло, а в голове совершенно пусто – ни одной подсказки...

Глава 11. Шаланда Саи Маа Лакшми Деви.

Следующей удивительной личностью, с которой по настоянию Джека мне предстояло познакомиться была Шаланда Саи Маа Лакшми Деви (Chalanda Sai Maa Lakshmi Devi), ещё одна Аватара из Индии. (<http://www.sai-maa.com/en/about-sai-maa>)

Она умела носить шляпки, жемчуг и очаровательно улыбаться. Она вся искрилась и сияла, одним своим присутствием создавая всеобщее ощущение радости и праздника. Забыть Её образ, хотя бы

раз увидев, или пройти мимо такой женщины на улице было бы просто невозможно.

На встрече Саи Маа довольно хорошо говорила по-английски, но иногда обращалась к залу по-французски, чтобы Ей подсказали нужное слово или выражение. Она говорила обо всём – о семье, об отношениях, о политике, о финансах, о религии... Шутила. Поощряла вопросы, отвечая на них глубоко и, часто, с юмором. И ничего “особенного”, казалось, не происходило во время встречи с Ней. Ну, попели какие-то мантры, ну, помедитировали десять минут... В Её присутствии было *просто хорошо* – весь как бы наполняешься легкостью и радостью.

Эта встреча совершенно не походила на мои встречи с Аммой, но, несомненно, меня влекло к Шаланде Саи Маа, хотелось встречаться с Ней снова и снова.

Позже я поняла, что Её чарующий облик был как сахар для пчел. За всей этой видимой праздничной безмятежностью скрывалась очень глубокая работа необыкновенной мощи и силы.

Глава 12. Тито Ла Роза.

В начале сентября 2002 года, накануне моего юбилейного дня рождения, судьба преподнесла мне удивительный подарок – встречу с Тито ла Роза, перуанским шаманом-музыкантом-целителем, спустившимся с самых Анд. Встреча с ним стала не просто значимой для меня, она буквально перевернула весь мой мир. Это был не просто концерт, это была церемония исцеления. Мы присутствовали при самом таинстве подготовки, когда Тито зажигал благовония, расставлял свои многочисленные музыкальные инструменты, готовил в большой чаше загадочную смесь из лепестков цветов, трав и ароматических масел. В комнате витали волшебные запахи с какими-то совершенно особыми вибрациями загадочности и мистики.

Как только Тито начал играть, мои глаза закрылись и я буквально провалилась в “никуда”. Нет, я отчетливо понимала, что нахожусь в комнате, где проходит представление, ощущала, как растворяюсь в звуках различных инструментов и чарующих мелодий, чувствовала, что по щекам моим текут слёзы...

Тито играл не прерываясь около часа и всё это время я сидела с закрытыми глазами, из которых не прекращаясь лились потоки слёз. Не было ни сил, ни желания их утирать. Хотелось чтобы вот так – легко, светло и прозрачно было всегда!

Когда музыка оборвалась и я открыла глаза, то увидела у себя на коленях, на плечах, на полу вокруг себя лепестки цветов. Оглянувшись вокруг, заметила их также по всей комнате и на других присутствовавших здесь. Подруга пояснила мне, что во время представления, Тито ходил между нами и благословлял всех заранее приготовленной в чаше смесью.

Публика расходиться не спешила. После церемонии была возможность приобрести сувениры, диски с записями музыки Тито ла Розы, подойти к шаману-целителю с благодарностью и для благословения.

Мою подругу заинтересовал один из инструментов, который она хотела рассмотреть поближе и мы подошли к Тито. Он говорил только по-испански, но понял жесты Олы и взял в руки вещь, напоминавшую собой две греческие амфоры в миниатюре, соединённые между собой у основания и ближе к горлышку. При этом горлышко у одной из них было открыто, а у другой как бы запаяно. Тито налил внутрь через открытое отверстие воды, жестом попросил мою подругу вытянуть вперёд руки, ладонями кверху и водрузил на них предмет, напоминающий амфоры. Опять же жестом он показал, что теперь нужно плавно и синхронно водить руками из стороны в сторону.

Ола последовала этим указаниям, но ничего не произошло. Стоя рядом с ней, я молча наблюдала. Тогда шаман подставил свои ладони под ладони Олы, слегка раскачивая их, и тут же амфоры начали петь... Это было не монотонное звучание, как у поющей чаши, – это мыла музыка! Руки музыканта плавно двигались из стороны в сторону, слегка приподнимали или опускали амфоры, но для меня оставалось загадкой как в них образуется звук. Единственное, что нам удалось узнать – это, что идея создания такого инструмента принадлежала мастерам времен инков.

Ещё одно объятие.

После захватывающей презентации мы с Олой купили по диску с музыкой Тито ла Розы и встали в образовавшуюся очередь, чтобы получить автограф на память. Когда подошла моя очередь, я молча протянула ему диск в пластиковом кейсе. Шаман повертел кейс в руках, затем на обратной стороне упаковки черным фломастером сделал надпись по-испански. Протягивая мне кейс с диском, он взглянул на меня, затем открыл кейс и на этикетке диска, которая почти целиком была выполнена в черном, в единственном

небольшом красном пятне поставил какой-то знак – не то свою подпись, не то какой-то символ.

Прежде, чем вернуть мне диск, он снова внимательно посмотрел на меня и снова открыл кейс. Он вынул титульную обложку и черным по самому черному месту что-то написал. Затем вложил обложку обратно в кейс и, протянув мне его, широко раскрыл руки для объятия. На какое-то время я совершенно потерялась, растворившись в этом объятии. Пропало ощущение и места, и времени. Не знаю, сколько это продолжалось, но когда вернулось сознание, первой мыслью было то, что позади меня длинная очередь желающих пообщаться с музыкантом-целителем. Я отстранилась от Тито, делая шаг назад, и, приложив руку к сердцу, поклонилась ему.

Вместо того, чтобы обратить внимание на следующего за мной человека, шаман сделал шаг навстречу мне и снова обнял меня. Возникло ощущение, что я будто бы легко и свободно растекаюсь в пространстве... Когда наши руки опустились, я не чувствовала себя “в себе”, вообще не понимала что со мной происходит. Не имея сил повернуться, чтобы отойти от него, я чисто автоматически сделала шаг в сторону, уступая дорогу следующему, не в состоянии ни сообразать, ни двигаться.

Игнорируя очередь, Тито тоже сделал шаг в сторону, оказавшись снова напротив меня, обнял меня в третий раз и только после этого вернулся к очереди. Какое-то время я ещё так и стояла истуканом, прежде чем направиться к выходу из комнаты, где проходила встреча. У самых дверей ко мне подошел Джозеф Мени Хорсес и, поприветствовав, спросил:

- А почему бы тебе не прийти на наши занятия и не научиться играть на флейте?

Оказалось, что в “HER” по четвергам собираются любители флейтовой музыки и есть руководитель группы, Донатан, который помогает новичкам освоить азы игры на этом инструменте.

Я поблагодарила Джозефа и, памятуя свои усилия в овладении фортепиано, мягко дала ему понять, что занятия музыкой – это не моё.

Мне было интересно что же Тито ла Роза написал для меня на диске и одна знакомая, изучавшая испанский в школе, вызвалась помочь. На обратной стороне кейса, как мне перевели это на английский, было написано: «You are the beginning and the end. You are the movement and the stillness. You are the sound and silence. You are the part of the Cosmos.» (Слово silence я затрудняюсь перевести на русский язык однозначно, потому что воспринимаю его через состояние, которое включает в себя и молчание, и покой, и тишину, и спокойствие, и умиротворение.) В общем же, дословный перевод

можно озвучить так: «Ты начало и конец. Ты движение и неподвижность. Ты звук и тишина. Ты часть Космоса.»

Знакомой, которая переводила для меня с испанского, даже удалось разглядеть надпись на обложке чёрным по чёрному, повернув её под определённым углом и поймав отражение от туши. Она перевела это как “Любовь и музыка всегда вместе”. Пару лет спустя я показала этот диск знакомому, кто с рождения говорил на испанском, и он перевел эту же фразу иначе: “Люби, и музыка будет с тобой всегда.” Согласитесь, что эти два перевода одной и той же фразы отличаются довольно существенно.

В одной из книг, которую я позже купила, будучи на одной из Программ Аммы, среди Её мудрых наставлений, нашла следующее:

There is a flute inside you.
Try playing it!
Once you hear that sound,
You are free from birth and death.

Внутри Вас существует флейта.
Попытайтесь играть на ней!
Как только Вы услышите этот звук,
Вы свободны от рождения и смерти.

Свидание в Андах.

Я часто слушала диск с музыкой Тито ла Розы и вспоминала встречу с ним. Пару месяцев спустя, был будний день, посетителей в SPA почти не было и после работы мне пришла идея расслабиться в сауне. В одиночестве растянувшись на полке, вдыхая запах эвкалипта и наслаждаясь покоем, я незаметно провалилась куда-то, выпала из этой действительности, оказавшись в совершенно другом месте. Я ощущала, что нахожусь на вершине утёса высоко в горах. Сажу, свесив ноги к облакам, овеваемая потоками воздуха. Рядом сидел Тито, играя на флейте. Я не могла определиться с ощущением являюсь ли я его дыханием, оживляющим эту флейту, или самой флейтой, через которую звучит его душа...

Затем, полностью растворившись в наслаждении все-бытия, я поняла, что лежу на спине, ощущая земную твердь под собой, бездонность и безграничность небесного свода над собой. Единственное, что убеждало о том, что я ещё не умерла, была моя рука, покоившаяся в руке Тито, лежавшего рядом. Не знаю сколько

времени это продолжалось, но следующим четким осознанием было, что я стою на кромке моего любимого волнореза (моей церкви, моей душевной обители) у озера Мичиган в Чикаго. Тито будто стоял в нескольких метрах позади меня и махал рукой на прощание, оставляя меня в моей реальности и возвращаясь в свою.

Открыв глаза и в полумраке увидев вокруг себя деревянные стены, я не сразу поняла где нахожусь. Выйдя из сауны, взглянула на часы – я пробыла жаркой комнате, где обычно могла находиться максимум 10 минут, более получаса. При этом лицо моё не было похоже на варёного рака, а поверхность кожи была прохладной. Проверив показания термометра и убедившись, что все системы работают нормально, я села и задумалась: а вообще, ЧТО ЭТО БЫЛО?...

Эта виртуальная встреча с перуанским шаманом-целителем была первой и последней, но опыт, полученный через неё значил очень много.

Обычно, я никому кроме Джека не рассказывала о том, что со мной происходит, потому что и сама не понимала. Всё вокруг и внутри меня постоянно менялось. Иногда, идя по улице, я каким-то образом знала, что в проносящейся мимо меня машине скорой помощи находится роженица, у которой уже начались роды. Я мысленно брала её за руку, делилась с ней силой и уверенностью, что всё будет хорошо. Проходя мимо госпиталя, я знала, что в операционной, где проходила операция на сердце, теряют пациента и моё сердце как бы подключилось к его сердцу и выравнивало, поддерживало нужный ритм.

Иногда мне казалось, что схожу с ума, а иногда, что придумываю сказки, в которых веду себя почти как супер-герой... Я не знала что с этим делать, потому что Джека к тому времени уже не было рядом со мной и я просто разрешила быть всему, что происходило. Во мне росла слепая уверенность, что всё, что случается, **зачем-то** мне необходимо, даже если я не понимаю пока зачем именно. А как только перестала заморачиваться и усиленно думать обо всём этом, моя “сверхчувствительность” как бы прошла сама собой.

Flute Circle (Кружок флейтистов).

Несмотря на то, что я не приняла приглашение Джозефа по поводу уроков игры на флейте сразу после знакомства с Тито ла Розой, в течение следующих четырёх месяцев мне ещё дважды довелось встретиться с ним на вечеринках по поводу Дня Благодарения и Рождества. И каждый раз Джозеф напоминал мне о Flute Circle (кружок флейтистов), и каждый раз я вежливо отказывалась.

Уже в марте следующего года, спустя ровно семь месяцев после церемонии перуанского шамана в “HER”, я гуляла у озера. Было холодно и пустынно. Ветер гнал на берег большие волны (не даром озеро Мичиган иногда называют пресным морем), шум которых перекрывал шум машин, обычно доносящийся сюда с автострады, проходящей вдоль озера.

Совершенно неожиданно шум стихии прорезал звук флейты. Оглядываясь и убеждаясь, что далеко вокруг меня никого нет, я какое-то время продолжала слышать эти звуки. Вернувшись домой, позвонила Джозефу, чтобы рассказать о своих “гляках”.

- Я когда ещё говорил, что тебе надо играть! Получила? Давай, приходи в четверг. – и, не дожидаясь новых возражений, он положил трубку.

Группа, собиравшаяся по четвергам, не была постоянной. На занятии могло присутствовать от десяти до двадцати пяти человек. Плата взималась чисто символическая и на добровольной основе лишь для покрытия расходов по оплате аренды помещения.

На первом занятии, когда Джозеф представил меня, руководитель группы спросил откуда я родом и очень удивился, что я не просто из России, а ещё и из Сибири. Потом он спросил:

- А почему ты решила начать играть на флейте?

- Не знаю. Наверное, время пришло... – Лучшего ответа у меня на тот момент не нашлось, но он, пожалуй, оказался и самым верным.

Джозеф одолжил мне одну из своих флейт – самую простую из всех, и по просьбе Донатана, руководителя группы, индивидуально занялся со мной в уголке комнаты, где проходило общее занятие. Сначала он попросил меня сосчитать до шести и обратно, после чего с удовлетворением заявил, что меня уже можно считать флейтистом, поскольку это самая трудная часть обучения. Затем он показал как правильно дышать, как закрывать дырочки и как дуть в неё, чтобы получался правильный звук. Я просто всё повторяла за ним...

Как правило, занятия кружка всегда начинались и заканчивались тем, что каждый из присутствующих по очереди подходил к микрофону и исполнял что-нибудь “из души”.

Когда подошёл мой черёд, я попыталась пропустить его, ссылаясь на то, что ещё не умею играть, но Донатан настоял, чтобы я вышла к микрофону, заявив, что он слышал, как я играла. Смущаясь, вышла, но поднести флейту к губам не хватало духу.

- Ты видишь надпись на этой стене? – обратился ко мне Донатан, указывая на чистую стену справа от меня.

- Нееет, - я с удивлением уставилась на него.

- Открой же глаза, там написано: “I don’t care” (что в свободном переводе с английского означает “мне пофиг”), - просветил меня руководитель и я молча кивнула ему в ответ.

- А на этой стене видишь надпись? – и Донатан указал на противоположную стену.

- Дааа... – почему-то решила согласиться с ним я, переведя взгляд на ещё одну абсолютно чистую стену.

- Читай, - попросил Донатан.

- Хм, да здесь неразборчиво как-то... – не находя ничего более подходящего пробубнила в ответ, делая вид, что внимательно всматриваюсь.

- “We don’t care” – помог мне руководитель. (Опять же, в свободном переводе это могла означать: “нам всем тоже пофиг”.)

- Ага, - кивнула я, пока в голове складывались пазлы: «Им всё равно, мне всё равно... так за чем же дело стало?...» Затем, поднесла флейту к губам и сделала всё то, чему успел научить меня Джозеф Мени Хорсес.

Все присутствовавшие в комнате одобрительно за-Ахой-кали удовлетворённо кивая головами.

Моя первая флейта.

После окончания занятия я подошла к Джозефу спросить разрешения, чтобы взять его флейту домой и ещё потренироваться. Мне также хотелось выяснить у него где можно купить деревянную флейту и по каким критериям её следует выбирать. Мы не заметили как подошел Донатан. Послушав немного, он обратился ко мне и спросил, готова ли я заплатить сто пятьдесят долларов за флейту. Да, я выразила полную готовность, но при себе нужной суммы не оказалось. Донатан пообещал принести для меня флейту на следующее занятие.

Через неделю, прежде чем приступить к нашему очередному занятию, Донатан начал играть сам. Услышав звуки флейты, которую он держал в руках, я открыла рот от удивления: ошибиться было невозможно, это были именно те звуки, которые звучали недавно у озера. Закончив играть, Донатан протянул флейту мне и сказал:

- Эта флейта – твоя. Тебе не нужно мне платить за неё, если ты будешь учить играть других.

- Но я не могу обещать, что буду кого-то учить, – попыталась остановить его я. – Я ведь ещё и сама-то не умею!

- А ты не обещай. Ты просто возьми её.

Совершенно обалдевшая я приняла из рук Донатана *свою* флейту как великую драгоценность, всё ещё сомневаясь, удобно это или нет – принять подарок за целых 150 долларов! В перерыве подошла к Джозефу и поделилась своими сомнениями. Мой добрый друг ухмыльнулся и кивнул в сторону одного из присутствовавших, державших в руках красиво декорированный в народных традициях инструмент.

- Как ты думаешь, сколько стоит его флейта? – Я только пожала плечами.

- 2700 долларов, – ответил сам на свой вопрос Джозеф и продолжил: – А откуда она у него?... Донатан подарил...

Пока я собиралась с мыслями – таким цифрам было трудно уложиться в моей в голове, Джозеф повернул голову и я проследила за его взглядом.

- А посмотри на того. Как ты думаешь, сколько стоит его флейта? Я в полном недоумении снова пожала плечами.

- 3200 долларов, – продолжил мой собеседник. – А откуда она у него?... Донатан подарил... Ну что, теперь ты себя чувствуешь лучше?

Проглотив своё недоумение я, действительно, начала чувствовать себя гораздо лучше. Мда... 150 долларов – это не 2700 и не 3200! Пожалуй, можно освободиться от сомнений и с чистой совестью разрешить себе принять подарок от Донатана в сердечной благодарности за данный урок.

Мне очень трудно было вернувшись домой после занятия выпустить из рук подарок Донатана. Проснувшись утром, я первым делом схватилась за флейту снова, чтоб услышать очаровавшие меня звуки и хоть немного потренироваться.

Весь день шел колесом. Мне постоянно нужно было за чем-то подниматься на второй этаж, где в моей спальне находилась флейта. И каждый раз, проходя мимо неё, я “всего на пять минут” брала её в руки. Эти “пять минут” каждый раз незаметно превращались в

пятьдесят или переваливали за час, но ничего поделаться с собой я не могла. Сначала снова и снова повторяла упражнения, которые мы практиковали в группе, потом они начали складываться в какие-то мелодии. Так прошла целая неделя.

Донатан.

Несмотря на то, что Донатан был чернокожим афро-американцем, который классно играл на саксофоне и трубе (об этом я узнала позже и тоже от Джозефа), в один волшебный день он взял в свои руки деревянную флейту и она очаровала его навсегда.

В начале третьего занятия, когда все по очереди выходили к микрофону, я попыталась воспроизвести мелодию, которая сложилась внутри меня за прошедшую неделю. Это было не трудно, потому что мелодия являлась как бы отголоском моего состояния в котором ещё в юном возрасте написалось одно лирическое стихотворение. Поскольку оно было чуть ли не единственным в моей биографии и помнилось отчётливо, то вплелось в музыку легко, передавая те же ощущения ранее испытанного чувства.

После того, как каждый из присутствующих побывал у микрофона, открывая занятие, Донатан, по обыкновению, начал комментировать исполнение и давать рекомендации, на что важно обратить внимание, работая индивидуально. Когда по кругу очередь дошла до меня, руководитель, сидевший прямо напротив, приложил свою ладонь ко лбу, наклонился вперёд, уперев локоть в колено и какое-то время продолжал молча сидеть в такой позе. За это время в моей голове промелькнуло столько мыслей и догадок, что просто страшно подумать! Но главной из них было: «Я сыграла так плохо, что бедный Донатан не может найти подходящих слов, чтоб сказать и при этом не обидеть меня!...» В моих глазах начали собираться слёзы и я почти готова была разрыдаться, когда он поднял голову и спросил, обращаясь ко мне:

- Ты из России? – Я не могла говорить и только молча кивнула в знак согласия.

- Из Сибири? И ты раньше никогда не держала в руках флейту и никогда не играла на ней? – Я продолжала молча кивать или качать головой на каждый его вопрос в знак подтверждения.

Затем, пристально глядя мне прямо в лицо, не то возмущаясь, не то удивляясь он воскликнул:

- Тогда КАК ты можешь играть, будто настоящий индеец?!!

- Не знаааааююю... – честно призналась ему я, всхлипывая и с трудом сдерживая слёзы.

Я, действительно, не совсем понимала тогда, что со мной происходит. Во мне жило ощущение, что для меня открылась новая, какая-то совершенно другая жизнь.

С тех пор я не упускала возможности научить желающих играть на деревянной флейте северо-американских индейцев. На сегодняшний день, думаю, их количество уже перевалило за сто. Мне всегда в удовольствие проводить презентации, чтобы играть и рассказывать истории, как это заведено в традициях коренных индейцев. Особенно, когда оказываюсь в России.

У меня есть несколько флейт, с которыми не расстаюсь во всех своих путешествиях. Их количество и состав не постоянны, но ведь и жизнь не стоит на месте. Она приносит новые знакомства, новые впечатления, новые мелодии и новые истории...

С момента моего появления в группе Донатан пробыл с нами чуть более четырех месяцев. Однажды он не пришёл на урок, предупредив через кого-то, что уезжает куда-то по делам. Мы все ждали его возвращения с огромным нетерпением. Но он всё не возвращался и не подавал никаких вестей о себе. Оказалось, мы ничего про него не знали – ни про семью, ни про родных, ни про друзей. Мы пытались связаться с ним через интернет, но безуспешно.

Донатан будто растворился на просторах бесконечной вселенной. Созданная им группа (наш Flute Circle) продолжала функционировать ещё несколько лет, пока “HER” не закрылся, испытывая финансовый кризис. Я знаю, что несколько человек кто был постоянными членами наших “Четвергов”, до сих пор поддерживают начатое Донатаном – проводят занятия, обучают других, хранят связь между собой и память о нашем учителе. Нас всех связывает не просто уважение и благодарность к нему и даже не музыка сама по себе. Думается, это нечто большее, что продолжает жить в крови и традициях коренных индейцев – музыка Души.

Мне иногда говорили, что то, что выходит из меня напоминает исполнение Карлоса Накаи. Может быть. Я услышала это имя гораздо позже, а ещё какое-то время спустя узнала, что Донатан, в своё время, брал уроки именно у этого мастера. Музыка Души всегда что-то напоминает, а исполнители лишь помогают воспоминаниям выйти на поверхность и зазвучать.

Глава 13. Карунамайи.

В рассказе о Тито ла Розе я как-то незаметно перескочила в события ранней весны следующего года, когда флейта вошла в мою жизнь. Но, возвращаясь к хронологическому повествованию, самое время рассказать о моей встрече с ещё одной святой, Аватарой из Индии, которая пришла в мою жизнь под именем Amma Sri Karunamai (Амма Шри Карунамайи) и почиталась по всему миру как воплощение Божественной Материнской Любви. Её ещё называли Матерью Сострадания, но ничего этого я тогда о Ней ещё не знала.

Да, Джек был мастером устраивать значимые встречи и знакомить меня с необыкновенными личностями.

Это случилось в октябре 2002 года. Я совершенно не понимала зачем мне нужно знакомиться уже с третьей святой такого высокого ранга за последние три с половиной месяца. В то время считалось весьма достойным выбрать себе гуру-наставника и “отдаться” ему (или ей) всем своим существом, впитывая мудрость, оттачивая дисциплину. В моей ситуации остановить на ком-то свой выбор было очень не просто, потому что Джек не уставал знакомить меня всё с новыми и новыми личностями, с направлениями и возможностями духовного роста.

Встреча с Карунамайи происходила в пригороде, в небольшом полуподвальном помещении, принадлежавшем какой-то церкви. Его попытались оживить и украсить в рамках события, но, после многолюдного собрания Аммачи и взрывной праздничности Саи Маа, всё здесь выглядело серым и убогим. Народу было не много, от силы 100-150 человек. Святая Мать, довольно хорошо говорившая по-английски, наставляла присутствующих мягким, тёплым голосом, довольно часто повторяя “My children” (дети мои), хотя ей было лет 45, а в зале присутствовали и люди гораздо старше Её. Мне Она почему-то виделась уставшей и воспринималась, просто как старшая сестра. Иногда казалось, что мы будто засиделись допоздна на нашей кухне за чашкой чаю.

Джек куда-то исчез. Мне подумалось, что он тоже не выдержал и ушёл по-английски, не прощаясь. Устав уговаривать себя, что мне это всё-таки зачем-то нужно, я направилась к двери и, выйдя из зала, нос к носу столкнулась с Джеком.

- Куда? – Он пылливо вглядывался в моё лицо.

- Надоело. Устала. – Я не пыталась скрыть своё настроение.

- Ещё не вечер! – пошутил Джек, открывая передо мной дверь обратно в зал.

Позже я была бесконечно благодарна Джеку, что он остановил меня тогда, не позволив уйти. Закончив свою речь, Карунамайи запела. Я с детства любила индийские фильмы за песни, звучавшие в них. Но голос Карунамайи меня поразил – лёгкий, чарующий, по-детски чистый, как звон серебряного колокольчика. В нём было столько света, трепета, бабочек... Стены зала будто раздвинулись, потолок приподнялся, впуская волшебство... Я не помню, подходила ли я к Святой Матери, касалась ли Она меня в этот вечер, но то, как Она обласкала всё моё существо своими песнями трудно забыть.

Позже, в течение нескольких лет, я неоднократно встречалась с Шри Карунамайи. Сначала только для того, чтобы вновь услышать Её пение. Не сразу у меня получилось принять Её наставления, понять глубину мудрости, отдаться Её любви.

– Дети мои, – учила Она – мы должны любить друг друга, мы должны служить друг другу. В мире, в котором мы живем, существует гармоничная любовь и единство. У каждого свой путь, но пункт назначения у всех один – это Единство.

Она пыталась раскрыть перед нами, что майя – это чувство собственного я. Мой, моё – это всё ограничения. Это замкнутый круг. Когда выходишь из этого круга, границы исчезают. Майя существует, когда мы воспринимаем только собственное тело. Майя – это величайшее, наиважнейшее проявление жизни на пути познания Абсолютной Божественности. Дыхание жизни – это Любовь. Суть Любви – служение.

Капля камень точит.

Дальнейшие встречи с Карунамайи, на которых я присутствовала, тоже были не многолюдными и проходили сначала на частных территориях, а затем на территории BAPS Shri Swaminarayan Mandir – это изумительно красивый индуистский храм в пригороде Чикаго. В программу этих встреч кроме беседы и песнопений Святой Матери включались также пуджи (дословно, поклонение или молитва) — это религиозный обряд выражения почтения и преданности Богу (или богам) в индуизме, с предложением скульптурному образу божества

пищи, воды, благовоний, цветов и других элементов. Очень красивый ритуал с использованием открытого огня.

Со временем, которое прошло с моей первой встречи с Шри Карунамайи моё отношение к Ней изменилось. Я увидела в Ней семейного психотерапевта и, одновременно, глубокого мыслителя, ученого. Из обычных слов, произнесённых Ею, будто сами по себе выстраивались дворцы и храмы веры, нового видения процессов и себя в них. Как медленно строится храм, так же медленно, но прочно, выстраивалась моя связь с Её вибрациями.

Из всех известных мне имен индуистских богов, в присутствии Карунамайи, почему-то чаще всего всплывало имя Вишну. Работая над своими воспоминаниями, заглянула в интернет и нашла, что:

“Вишну – является верховным божеством индуизма; выступает охранителем Вселенной, благоустроителем мира, защитником угнетенных и притесненных, который не устает бороться со всеми проявлениями зла... Вишну гораздо чаще приходит в мир людей и может воплощаться в реальных исторических личностях, которые отличаются своим благочестием и бескорыстным служением страждущим людям.”

Самой запоминающейся, пожалуй, была моя последняя встреча с Карунамайи, которая проходила летом на территории BAPS Shri Swaminarayan Mandir. Прямо на улице, на траве. Вблизи Храма был натянут огромный тент под которым поместилось около трёхсот человек. Сидеть на полу так долго было не совсем привычным делом для моего тела и я решила прогуляться, чтобы немного размять его. Трава была ровно пострижена и ухожена, она ласкала и щекотала ступни и будто манила растянуться на ней во весь рост. Устоять было невозможно и я поддалась.

Настроение было очень даже счастливо-прекрасное. И до того необычное, что будто это уже вовсе и не я – вибрации всего тела меняются и мир вокруг, вдруг, становится каким-то иным, если не цепляться за него своим физическим и меркантильным.

Ну вот, лежу я себе на животе, положив голову на руки, и млею от солнышка, от запахов земли, травы... И уже как будто засыпаю. А потом один глаз слегка лениво так приоткрыла и давай подглядывать в траву... И тут такоооое началось – настоящее “кино”! Травинки выросли в один момент, потолстели как бы, а между ними всё пространство, весь воздух золотым стал. А я, маленькая-маленькая как Дюймовочка, в этом сказочном лесу прогуливаюсь. И так это

реально ощущается, что мне даже страшновато становится – хоть и красиво очень: а вдруг навсегда такой маленькой останусь? Ну, и открыла широко оба глаза! Трава травой тут же стала; золото из неё всё улетучилось, а сама я ещё какое-то время вырасти не могла – лежала и привыкала к тому, что таким знакомым всегда было.

Вот мы детям не верим, думаем, что придумывают они... Как бы ни так! И не придумки это вовсе, а просто другая жизнь, параллельная, им бывает доступна. Оттого и живётся деткам сказочно. А я вот не помню совсем, чтобы в детстве со мной такое случилось. А может и случилось, просто я забыла?

Конечно же! Каждый раз, когда меня просят вспомнить детство, то первое и единственное, что обычно приходит на ум – лето в деревне... Бездонное небо с плывущими в нём причудливыми облаками, запах луговых трав и цветов, аромат тёплой, прогретой солнцем земли... Жужжание шмелей, стрекотание кузнечиков, в которое вплетается щебет птиц и голос кукушки, эхом доносящийся из леса... Ощущение покоя, блаженства и величия “в одном флаконе”, когда я - *дитя* и я – *безграничность мироздания* неразделимы.

Чудеса, если ими не делиться, не рассказывать кому-то, имеют свойство забываться. А жаль! Думаете, я в этот раз тут же побежала рассказывать про своё золотое путешествие? Как бы ни так – ещё чего подумают про меня!... Но, зато, записала позже, поэтому и не забылось.

Люди, делитесь чудесами, чтобы их становилось больше. Это совсем не страшно! И позвольте детям, внукам своим делиться с вами. Радости никогда не бывает много, так же как и чуда. У нас ведь всё общее!... Только *Сказки* у каждого свои.

Подарок.

Вернувшись снова под тент, на подушке, где я сидела раньше, обнаружила лепесток розы.

- Откуда это? – спросила у подруги, сидевшей рядом.
- Это тебе подарок от Карунамайи...
- Мне?
- Ну да!

Я с благодарностью взглянула на Святую, зажала лепесток в кулачок и уселась на свою подушку, прижав руку с лепестком к груди. Внутри было очень весело-приятно!

Среди ясного неба, вдруг, раздался гром и далеко на горизонте нарисовались черные грозовые облака. Они быстро надвигались. Явно, приближалась сильная гроза. Карунамайи время от времени задерживала свой взгляд на быстро приближающихся тучах. Мне казалось, что она пытается с ними договориться, чтоб не пролились они дождём, пока наша встреча на открытом воздухе не закончится.

Мне захотелось ещё раз взглянуть на лепесток. Попыталась раскрыть ладонь. Ветер, гуляющий под тентом трепал мои волосы и шарф на груди. Стало боязно, что он вырвет этот лепесток и унесёт. Я попыталась плотнее сжать пальцы в кулак и услышала внутри себя:

- Никто не сможет забрать его у тебя, потому что это - подарок тебе.

- Ну да? - усомнилась я.

- Не бойся, раскрой ладонь.

Палец за пальцем я медленно и осторожно начала разжимать кулачок, пока ладонь не выпрямилась в дощечку. Ветер играл с моими волосами, а лепесток, будто приклеенный, покоился на ладони...

Да, интересненькое случается, когда само захочет, а не когда мы его зовём!

Ничего лучшего, как проглотить этот лепесток, мне в голову тогда не пришло – он останется во мне, так я, точно, навсегда запомню этот урок.

Висевшие над тентом и закрывавшие всё небо почти черные набухшие тучи разразились дождём сразу после окончания встречи. Ливень был коротким, но сильным. После него воздух стал каким-то чисто-прозрачным и ароматно-вкусным. Дети резвились на мокрой траве, увлекая за собой и взрослых...

Глава 14. Лакшми или Шива?

Все три Святых Матери, с которыми я познакомилась, были невысокого роста и могли бы легко затеряться в толпе. Маа и Амма были одного возраста (на год младше меня), а Карунамайи года на три моложе их. Саи Маа и Карунамайи были преданными учениками Сатья Саи Бабы, а у Аммачи никогда не было гуру-наставника на

земном плане. И только у Саи Маа была обычная “земная” семья и двое детей! Это стало для меня настоящим сюрпризом.

Прошла пара недель после моей первой встречи (такой простой и “домашней”) с Шри Карунамайи, как мне снова довелось окунуться в энергии сиятельной Саи Маа. У Неё быстро росло количество поклонников и последователей. Встреча проходила в одном из пригородов Чикаго, в огромном светлом зале большого отеля. Было много приезжих из других штатов. Маа блистала, очаровывала, шутила... На вопросы отвечала то серьёзно, то с юмором.

Родилась она в семье выходцев из Индии на небольшом острове Маврикий у берегов Африки. Получила разностороннее образование во Франции, вышла там замуж и родила двоих детей. Когда и как она смогла стать последовательницей и одной из приближенных учениц Сатья Саи Бабы при такой насыщенной “земной” жизни, у меня просто не укладывается в голове!

На этот раз после завершения программы жителям Чикаго и его пригородов была оказана высокая честь – нас пригласили на “посиделки” в узком кругу. Встреча проходила на верхних этажах того же отеля, в небольшой гостиной, по всей видимости, примыкающей к апартаментам Саи Маа.

Нас было человек двадцать пять-тридцать. Мы сидели на полу перед Маа и после небольшого вступления она попросила нас по очереди озвучить своё самое заветное желание. Желания были большие и маленькие, серьёзные (на мой взгляд) и не очень. Я сидела и в растерянности ломала голову: чего бы такого умного и полезного пожелать... Когда очередь дошла до меня, сказала первое, что пришло в голову (сейчас даже не вспомню что именно). Маа молча и как-то безучастно посмотрела на меня и перевела взгляд на сидящего рядом со мной.

Мои мысли остановились, образовалась пустота, в которой проявился вопрос: “Это действительно то, чего ты искренне хочешь?”. Пришло осознание, что в глубине души, в этот самый момент, я сочувствую всем россиянам, кто был оторван от Бога, от своих духовных и родовых корней, кого в течение целого века перековывали в машины, строящие коммунизм... Мне очень захотелось поделиться со всеми ними своими открытиями в осознании своей божественности, о работе Законов Бытия, о любви и милосердии, которых так не хватает каждому из нас... По щекам потекли горячие слёзы. Саи Маа повернулась ко мне и закивала

головой: “Мммм...” Затем, жестом подозвала к себе. Я на коленях приблизилась к Ней, глядя полными слёз глазами в Её лицо. “Давай начнём с тебя”, – мягко улыбнулась Маа, кладя мою голову на свои колени.

Встреча продолжалась, но для меня это будто не имело уже никакого значения. Не знаю, сколько прошло времени пока я, распластавшись у ног Саи Маа и уткнувшись в Её колени выпала из действительности, но наступил момент, когда стало понятно, что пора вернуться на своё место. Внутри что-то изменилось, возникло непривычное ощущение покоя, собранности, уверенности.

Присутствовавшие продолжали высказывать свои желания. Наступила очередь Джека. Саи Маа обратилась к нему по-французски (Джек прекрасно владел этим языком, будучи много лет женат на француженке) и он ответил тоже на французском. В голосе его слышались печаль, раздражение, досада, тревога, боль. Маа с улыбкой, но твёрдо что-то объясняла ему.

Мне не было понятно ни слова, но возникло ощущение, что я *знаю* о чем идёт речь. “Не всегда легко исполнять свою миссию, но это *твоя* миссия, кроме тебя *этого* никто не сделает. Если задача возложена на *твои* плечи, не стоит сомневаться, что ты с ней справишься. А кому из нас легко?” – будто бы говорила Она.

Жестом пригласив приблизиться, Саи Маа опустила голову Джека на свои колени и продолжала поглаживать её, будто успокаивая обиженного малыша, пока выслушивала очередного из присутствовавших.

Затем Маа попросила Джека поднять голову и повернуться лицом к нам. Мне странно было видеть своего Наставника – большого, крепкого, сильного, взрослого мужчину, рыдающим перед всеми нами, словно маленький ребёнок. Я приблизилась к ним и обняла Джека. Мне хотелось защитить его, успокоить, поддержать. Так мы стояли какое-то время – в полной тишине, на коленях, в объятиях друг друга... Мы были одним целым. У каждого из нас своя дорога, каждый из нас будет идти своим путем, но мы всегда будем вместе, будем целым, выполняя при этом каждый свою миссию.

***Лакшми** в индуисткой мифологии – богиня счастья, красоты и богатства. Ее называют так же Процветание и Слава. Ее считают матерью бога любви Камы.*

***Шива** почитается как бог-разрушитель. Он разрушает иллюзии, приковывающие людей к изменчивым явлениям жизни.*

В Саи Маа вибрации этих двух божеств ощущались сплетёнными в единое целое. Своей Любовью мягко и решительно Она разрушает границы материального бытия и помогает превратить жизнь в Один Большой Праздник. Она откуда-то изнутри нас извлекает на поверхность самое важное, самое главное; учит нас любить и быть любимыми.

Рабочий момент нашей встречи завершился угощением сладостями и танцами. Да-да, танцами! Саи Маа танцевала вместе с нами, среди нас – настоящая дискотека с Аватарой!

Спускаясь в лифте в холл отеля, я услышала как Джек тихо сказал Оле, стоявшей рядом с ним:

- Она ангел.

- Да, - соглашаясь так же тихо ответила Ола.

Я обернулась и через чьё-то плечо взглянула на них. Они оба смотрели в мою сторону. Это, что ли, обо мне? А что, по-правде, мы ведь все-все ангелы, только великое большинство нас пока ещё со сложенными крыльями...

Расставание.

Уже за полночь мы вернулись в Чикаго. Эмоциональный подъём, полученный от встречи с Саи Ма, продолжал удерживать нашу небольшую, сплоченную Джеком группу вместе. Расходиться не хотелось, несмотря на то, что время было позднее. Решено было ещё немного посидеть в кафе за чашкой чаю и поделиться впечатлениями, вспоминая блистательную богиню и её наставления.

«Дай-ка я тебя обниму» – обратился ко мне Джек, когда мы, наконец, вышли из кафе, собираясь разбежаться по домам. Это было далеко не первое наше дружеское объятие при расставании. Но на сей раз я совершенно отчетливо почувствовала, будто Джек навсегда прощается со мной. Я попыталась заглянуть в его глаза, но на улице было достаточно темно, чтобы прочитать их выражение, а спрашивать напрямую мне было неловко.

С этого вечера я больше не встречала своего Учителя в “HER”, не слышала о его семинарах или визитах в Чикаго... После семи месяцев напряженной кропотливой работы Наставник с земного плана исчез из моей жизни, растворясь, словно предрассветный туман. Осталось его наследие – то, что ему удалось вложить в меня, разбудить во

мне, растормошить и зажечь... То, над чем мне придётся ещё много и долго работать, чтобы результат его трудов проявился через меня, в моей повседневной жизни, в мыслях и поступках.

Джек часто повторял мне, что необходимо учить английский язык. Тогда я не придавала этому особого значения, а теперь становится понятно почему он был так настойчив – любую полезную информацию нужно пропускать через себя, проживать и делиться ею с другими. Только в этом случае и время, и усилия не будут затрачены впустую. Только теперь я понимаю, насколько это важно и могу делиться как на русском, так и на английском.

Мы встретились снова, лишь четыре года спустя, в Ирландии, на Программе нашей возлюбленной Аммы – Её Святейшества Амританандамайи. Джек оказался первым человеком, с которым я столкнулась, переступив порог большого зала.

«Я знал, что меня здесь ждёт интересная встреча, но и предположить не мог, что это будешь ты.» – были первыми словами моего наставника.

После обмена приветствиями, оба удивились тому, как сильно мы изменились, высказали надежду на встречу “когда-нибудь снова” и “разошлись как в море корабли”. Похоже, соответствующая страница моей жизни была давно перевернута и теперь, по всей видимости, мне предстоит учиться многому уже самой.

Глава 15. Бижан и Процветание Без Усилий.

В самом начале января 2003 года я получила настройку мастера Рейки, что повлекло за собой новую волну удивительных событий в моей жизни. Пару недель спустя в “HER” мне бросилась в глаза афиша с объявлением о семинаре Бижана Анжоми (Bijan Anjomi). С афиши на меня смотрел лысый качок с белозубой улыбкой от уха до уха. Он собирался поделиться с нами идеями о Процветании Без Усилий (Effortless Prosperity). «Ну, и чему может научить меня эта гора мышц?» – подумала я и спокойно прошла мимо, тем более, что двухдневный семинар был платным, а после Рождественских и Новогодних праздников кармашек мой основательно опустел.

В предшествующий семинару вторник, во время занятий нашей Группы Здоровья, вошла хозяйка магазина и принесла хорошую весть – Бижан отменил оплату и решил провести семинар за open donation (добровольное пожертвование). Это сообщение заставило меня

призадуматься: *мне давалась возможность* – принять её или отклонить? В субботу была моя смена в SPA. Я решила сходить в пятницу на вступительную беседу Бижана и тогда уже принимать решение по самому семинару.

Бижан был одет в дорогой костюм “с иголки”, излучал свет и радость. Первое, что он попросил нас сделать – взять по пустому пластиковому стакану, надписать на нём своё имя, сложить в него все свои знания, мысли, установки, убеждения и поставить этот стакан у входной двери. После встречи мы могли сделать выбор и либо начать использовать вновь полученные знания, либо забрать свои стаканы и вернуться к привычному образу жизни. Публика поулыбалась, но сделала то, о чем попросил лектор. Беседа началась с того, что Бижан представился и рассказал немного о себе.

Родился он в Иране, в очень бедной семье. С самого детства, подражая старшему брату, систематически занимался физическими упражнениями, втянулся, и уже не мог прожить без них и дня. В 19 лет он переехал в Америку без гроша в кармане. Работал где придётся. Со временем стал успешным специалистом по недвижимости в Лас Вегасе. Десять лет назад, в свои 50, он впервые участвовал в соревнованиях культуристов (bodybuilders) и получил звание Мистер Вселенная среди культуристов, не использующих стероиды (Mr. Univers in Nutrition Division).

На следующий год, в свои 51, Бижан уверенно закрепил за собой этот титул. Соревноваться дальше ему стало не интересно. Он уже давно и серьёзно занимался духовными практиками, сначала пройдя Курс Чудес (A Course in Miracles), который многое изменил в его жизни, а затем стал и сам преподавать этот Курс. У него есть сын, о котором Мистер Вселенная говорит только с любовью и нежностью, красавица жена и необузданный восторг по отношению к жизни. Все знакомые зовут его не иначе, как Mr. Excellent (Господин Отлично), потому что на вопрос: «Как дела?» он **всегда** отвечает: «Excellent!»

Во время встречи Бижан затрагивал такие интересные аспекты, так глубоко но просто трактовал их, что, даже с моим знанием английского, я сидела и слушала его раскрыв рот. Когда он заговорил о взаимоотношениях между Мужчиной и Женщиной, он задал аудитории вопрос и сказал, что точный ответ на него знают в настоящее время, быть может, всего 5 человек на Земле. Многие хотели быть в числе этих пяти и предлагали свои варианты ответов, умных и глубоких, но Бижан их не принимал. В конце-концов он озвучил свою версию и я поразилась – буквально на днях я узнала об этом из книги Жикаренцева, но и представить себе не могла, что прикоснулась к столь сакральным знаниям.

Я не вспомню сейчас вопроса, заданного Бижаном, да это уже и не важно, потому что каждое знание является ключиком, который открывает перед нами новые двери. Когда мы идём вперёд, то, чего не знали ещё сегодня утром, к вечеру становится очевидным. И это не мудрено, потому что все-все-все знания хранятся в нас самих, принадлежат нам испокон веков и открываются нам только когда мы готовы познать и применять их мудрость.

Оказалось, что *процветание без усилий не имеет границ* и означает наличие финансового изобилия, отличного здоровья, идеальных отношений. Без этого, мы не можем быть в мире с самим собой. Когда мы находимся в покое, то процветаем в каждой сфере нашей жизни. Жить процветая и без усилий, означает находиться в Здесь и Сейчас, быть как ребёнок. Мы не должны *делать* ничего из того, к чему нас побуждает наш эгоизм, чтобы процветать; чудеса происходят постоянно, сами по себе и без особых усилий. Мы становимся творцами нашей Вселенной, получая всё чего пожелаем. Для того, чтобы процветать без усилий, необходимо просто находиться в состоянии внутреннего покоя.

Это сейчас я уже вижу и понимаю, как работают Законы Вселенной, а тогда, более десяти лет назад всё, о чем говорил Бижан явилось откровением. С одной стороны, вроде бы всё ясно и понятно, а с другой... Это как если бы человеку в кресле на колёсах сказали бы: “Встань и иди!” Он постоянно видит как другие люди ходят, переставляя ноги, но сам не в состоянии повторить то же самое.

Чтобы встать и пойти нужен стимул, искреннее желание и огромная сила воли. Мы часто сетуем на то, что у нас чего-то нет, не задаваясь вопросом: а *почему* нету-то? Кто-то находит ответ быстро и исправляет ситуацию, а кому-то нужно время, чтобы заменить старые привычки и мыслеформы на новые. Если подходить к процессу как к игре (дети же играют “на полном серьёзе”), можно даже удовольствие получать, только мы ведь все взрослые и умные, вот беда!

Теперь мне было стыдно вспоминать своё суждение о “горе мышц”. Я постаралась подмениться на работе, чтобы оба дня присутствовать на семинаре. Бижан постоянно напоминал нам, что не нужно бояться нового, нужно пробовать проявлять себя в разных сферах и направлениях – во всём, к чему “лежит душа”; стараться жить в радости.

В конце семинара Бижан рассказал нам о следующем четырёхдневном семинаре “Продвинутая медитация”, который он собирался провести в июле в Седоне, штат Аризона. Во время его рассказа я каждой клеточкой своего существа ощутила себя среди красных гор Аризоны; я чувствовала потоки воздуха и неописуемый восторг наполнял меня...

Стоимость летнего семинара составляла три с половиной тысячи долларов, но тем, кто был готов оплатить его прямо сейчас, предоставлялась скидка в пятьсот долларов. У меня в кошельке лежала кредитная карта, на которой было как раз три тысячи долларов. И это было всё, чем я располагала на ближайшее время. Когда я направилась к столу регистрации на семинар, у меня подгибались колени, а в голове вертелась куча мыслей о всяких непредвиденных обстоятельствах, которые обязательно могут случиться, если я останусь совершенно без денег.

Неуверенно протянув кредитку Джону, ассистенту Бижана, я всё ещё боялась отпустить её. Джон тоже взялся за мою карту и между нами началась игра “тяги-толкай”. Он тянул её к себе, а я всё не отпускала. В конце концов, кредитка выскользнула из моей руки, я успела только сказать “Ах!” и внутри меня всё оборвалось. В это время подошёл Бижан и со словами: «Welcome Home» (добро пожаловать домой) обнял меня. Я не сразу поняла, какой именно дом он имел в виду, голова моя была занята совершенно земным и материальным, но слова его отчётливо врезались в память.

Потом, когда карта вернулась ко мне и назад ходу не было, как если бы я только что оттолкнулась от скалы и уже летела вниз, внутри образовался неприятный холодок. «Ты достойна этого!» – услышала я рядом голос Бижана и вспомнила, что вот уже много лет у меня не было настоящего отпуска, не было отдыха от постоянных забот, тревог, нервного и эмоционального напряжения... Всё, что я делала, было для других, близких и не очень людей. И вот, может быть впервые в жизни, я решила потратить столь значительную сумму на саму себя. И стало себя как-то жалко-жалко, а вместе с этой жалостью и горькими слезами пришла осознанность: «Ну, надо же когда-то начинать себя любить! Если не сейчас, то когда?»

Но до *процветания* мне было ещё ой, как далеко...

Домой я пришла с первой книгой по процветанию – “Absolutely Effortless Prosperity Book 1”, написанной Бижаном. На какое-то время она стала моим руководством к действию.

В этой книге было тридцать уроков – на каждое число месяца. Каждый отдельный урок имел конкретное название, пояснения по

теме, аффирмацию дня и домашнее задание – на чём именно в первую очередь необходимо концентрироваться в течение данного дня. Во второй части книги, в разделе “Приложение”, были приведены короткие поучительные истории, имеющие отношение к теме дня и помогающие понять суть урока через конкретные жизненные ситуации и действия.

Каждый урок помогал научиться выбирать радость и умиротворение вместо страха и страданий, духовность вместо эгоизма; пробуждал уверенность, что, жизнь становится намного легче, когда мы проживаем её из настоящего момента.

Если книга впервые попадала к Вам в руки 15-го числа, то нужно было открывать её на странице “День Пятнадцатый”. Таким образом старания всех, вставших на путь процветания без усилий, объединялись в общем потоке, усиливая результат каждого в отдельности.

Позже появились Вторая и Третья (более продвинутые по уровню) книги по абсолютному процветанию без усилий. Темы каждого из 30 дней совпадали с Первой книгой, но уроки отличались уровнем глубины материала и более продвинутой степенью осознанности личности.

Вслед за книгами для взрослых Бижан опубликовал такие же серии книг по абсолютному процветанию для детей от двух до семи лет, от восьми до двенадцати и для подростков.

Особой популярностью пользовался сборник анекдотов и шуток, составленный тоже Бижаном – добрых, безобидных и смешных, улучшающих настроение. “Читайте шутку в день и чувствуйте себя прекрасно. Смех, действительно, самое лучшее лекарство. Воодушевите свою иммунную систему для исцеления.” – советовал Бижан.

Мир света, изобилия и неограниченных возможностей открыт для каждого из нас, сила творения существует внутри нас самих и заключена в нашей способности выбирать и направлять свои мысли и эмоции. Нужно просто *разрешить себе* иметь то, чего хочется. Но именно это и является камнем преткновения в силу воспитанных в нас норм поведения и сформированных привычек. Мы сами продолжаем ограничивать себя тем же самым образом, как нас ограничивали с самого раннего детства все, кому не лень. Именно это знание старался донести до нас дважды титулованный Мистер Вселенная, успешный бизнесмен-миллионер, утончённый духовный наставник – Бижан Анжومي.

Многие из моих знакомых придерживались мнения, что, работая в области духовного, человек автоматически начинает получать финансовое обеспечение и всяческие материальные блага. По факту же, далеко не все из них достигали материального изобилия и здесь было над чем подумать!

«Исправьте своё мышление, измените свою игру, – учил Бижан. – Всегда помните Главное Правило Бижана: “То, что может идти правильно, будет происходить *правильно*. Ожидайте Чудес!”»

Глава 16. Маулана Казми Зуналлабеддин.

С Мауланой Казми Зуналлабеддин (в правописании его имени могу ошибаться, у него было много имён) из Лондона я впервые встретилась в “HER” в мае 2003 года. Ему было лет восемьдесят и он был забавным и очень походил на Старика Хоттабыча из сказки – в длинном халате, в чалме, с длинной седой бородой и очень мягким, тёплым взглядом.

Он был сорок первым представителем непрерывной на протяжении более пятисот лет Золотой Цепи Мастеров-суфий. В длинном списке его предшественников, который он представил нам, были перечислены полные имена всех Мастеров цепочки в хронологической последовательности. А ниже имелись портретные изображения двоих, последних из списка. Узнав, что я из России, Маулана указал на одно из них и сказал, что этот Мастер жил на Кавказе и имел русские корни. Мда, чудно устроен этот огромный тесный мир!

Было приятно находиться в обществе Мауланы и узнавать что-то новое о себе. Суфи Мастер рассказывал старинные притчи, стараясь пробудить в нас милосердие, посеять мудрость. Он учил нас жить осознанно. Обязательно всех одаривал подарками, помогал справиться с проблемами.

Я старалась не пропускать встреч с Мауланой, когда он приезжал в Чикаго. Его всегда сопровождала жена, а последние два раза с ними приезжали сыновья и дочь.

Помню, как в начале первой встречи всем присутствующим подарили фото Мауланы в красном халате и белой чалме. Ближе к окончанию встречи он обратился к жене и попросил её пояснить нам кое-что. Миловидная женщина много моложе Мауланы сделала шаг

вперёд и, смущаясь, предупредила, что: «...если Мастер на фото начнет, вдруг, двигаться или танцевать, не обращайтесь внимания, примите это как должное. Он *такой!*»

Мы дружно посмеялись и восприняли её слова как шутку.

Дома я прикрепила фото к стене над своим рабочим столом и время от времени останавливала взгляд на изображении. Оно действовало успокаивающе и вызывало внутреннюю улыбку. Однажды, когда взгляд рассеялся, лицо Мауланы стало быстро меняться и за несколько секунд передо мной промелькнула целая портретная галерея. Лица были постарше и помоложе, изображенные в разных ракурсах и в разных одеждах, но это были только мужские лица. В первый раз я потёрла глаза и постаралась успокоиться, но когда подобное начало повторяться, я вспомнила о чем просил предупредить нас Маулана и поняла, что это не глюки.

Лиц было много, последовательность менялась, я не старалась из запоминать. Но однажды в череде мужских лиц появилось изображение юной женщины. Это было единственное женское лицо в “портретной галерее” и оно никогда не менялось. Позже, при новой встрече с Мастером, я подошла к нему за разъяснением этой ситуации.

- Это всё мои лица, – Маулана тепло улыбнулся в ответ.

- Да, я так и подумала. А женщина?

- Хм, – Мастер внимательно посмотрел на меня, затем лукаво подмигнул: – Моим преемником станет моя дочь. Это её изображение ты видела.

Мда... Надо же, и это впервые за более чем пятьсот лет! Что-то с этим миром явно происходит...

Мудрость по крупицам.

Я заметила, что на каждой встрече Маулана обязательно говорил нам: «Загляните в гнездо птицы, там нет даже корма. Там нет ни зёрнышка, даже когда появляются птенцы. Птицы приветствуют каждый день (неважно, солнечным он обещает быть или дождливым) своими голосами, благодаря и радуя его одновременно. Они приводят в порядок себя и кормят птенцов как бы между прочим, не переставая весело щебетать в течение всего дня.»

Действительно, можно подумать, что у птиц нет никаких проблем! А ливни и ураганы, а хищные птицы и животные, а лесные пожары, а люди, вырубающие леса и отравляющие поля?... У них нет

одеял, чтобы согреть голеньких, только что вылупившихся птенцов; у них нет дверей и замков, чтобы защитить их, пока сами добывают пропитание... Птенцам угрожают хищные сородичи, случается, они выпадают из гнезд, а птицы продолжают петь и убаюкивать наш слух. Чему они учат нас? Какая мудрость кроется за всем этим?

Однажды перед рассветом я вышла прогуляться и под ногами на тротуаре заметила гнездышко. Наверное, ветром сдуло, а при падении в центре его глина откололась и образовалась дырка с монетку величиной. Полюбовалась искусством его строителей и взяла с собой. Поставила на тумбочку у кровати, чтоб напоминало оно мне о Вечном – вырастают птенцы, вылетают из гнезда, оно пустеет, а жизнь-то продолжается!...

Я уже упоминала о том, что на встречах с Мауланой абсолютно все обязательно получали небольшие подарки – фотографии, амулеты, белые платки или шапочки, носки... Даже пластиковые пакеты предлагались, чтобы положить в них дары, если в том возникала необходимость. Пакеты были БУ-шные, но чистые и целые. Их Маулана с женой всегда приносили с собой. В этом тоже был знак особого внимания – подарок не должен обременять человека даже “в мелочах”.

При этом никто и никогда никаких денег не требовал.

Обычно, после беседы Маулана надолго задерживался в комнате. К нему выстраивалась длинная очередь – подходили больные и просто озадаченные за советом, за помощью, с вопросами. Кого-то он оглаживал своим посохом или чертил круги вокруг ног, кому-то к уху шептал что-то через длинную трубку, похожую на рожок, кому-то давал свою фотографию в зелёном, синем или белом облачении. Рядом стояла его жена и по указанию Мауланы подавала людям подарки. Иногда она отходила, шла по комнате и вручала дары не стоявшим в очереди.

Я сидела в сторонке, взирая на длинную вереницу страждущих и молча беседуя сама с собой:

- Ну, а ты-то чего сидишь, в очередь не становишься?

- Так а зачем? У меня, вроде, никаких проблем нет, ничего не болит; вроде всё ясно и понятно...

- Что, самая умная? Подумай, может чего и надумаешь, пока Мастер-то ещё здесь, а то упустишь момент, потом жалеть будешь!

И поплелась я пристраиваться в хвост очереди. Чем ближе приближалась, тем больше хотелось отойти в сторонку, но какая-то

сила удерживала и двигала меня вслед за другими. Оказавшись напротив Мауланы, услышала его голос: «Что скажешь? Что я могу для тебя сделать?» Я посмотрела в его добрые понимающие глаза и подбородок мой задрожал: «Не знаю...» «Понятно», - улыбнулся “Старик Хоттабыч”, прижал мою голову к своему плечу и стал поглаживать по спине. А плечо у него было такое мягкое, как пуховая подушка или даже как облако. Моя голова будто провалилась в него. Мне стало спокойно-спокойно и всё беспокойство как рукой сняло.

На прощание Мастер протянул мне фотографию, на которой он был во всём белом, с красивым посохом в руке. За его креслом на стене висели старинные часы в деревянном футляре. Когда я смотрела на это фото, мне казалось, что эти часы я уже где-то видела, но никак не могла вспомнить где именно.

Как дарить.

Не помню точно сколько раз виделась я ещё с Мауланой. После одной из встреч я опять сидела в сторонке и наблюдала за очередью. Я уже знала, что ответы на все вопросы находятся внутри меня и, если я не слышу их, значит, нужно быть повнимательнее или просто время ещё не пришло. Прислушалась к себе. Кто-то внутри меня очень хотел получить подарок. Фотографии Суфи Мастера уже были у меня всех цветов. Платки я не ношу. Носки? Да, вроде, и носков хватает, пусть достанутся тому, кому они нужнее... Тем не менее, беспокойство внутри нарастало, проявляясь в зависти и ревности к тем, кто получал подарки. Я прикрыла глаза, отслеживая свои ощущения и удивляясь: откуда это всё вылезит? Было очень стыдно.

Кто-то дотронулся до моего плеча. Я открыла глаза и увидела рядом с собой жену Мауланы. Женщина застенчиво протягивала белые носки и смотрела мне в глаза с таким выражением, словно извинялась, что у неё сейчас ничего нет, кроме этих носков. Её глаза словно говорили: «Я знаю, что у тебя есть всё, а это всего лишь обыкновенные носки, но прошу, пожалуйста, прими их. Мне будет очень приятно, если они тебе пригодятся.»

Я заплакала и поцеловала её руки. Она чувствовала что происходит внутри меня? Конечно, мне нужны были не столько носки, сколько внимание и забота. Урок с очередью повторился в новом, более продвинутом варианте.

Жена Мауланы будто совершала приношение, прося меня о милости принять её дар и, одновременно, благодарила меня за предоставленную ей возможность дарить. Акт дарения раскрылся передо мной в новом свете – это вовсе не одолжение, которое

делает даритель, это больше, глубже, богаче... Вот бы научиться также!

Будете смеяться, но эти носки до сих пор живы. Я не храню их как музейный экспонат, я их ношу – надеваю, когда случаются перекосы и портится настроение; когда на улице ненастье и хочется уюта и тепла; когда вспоминаются примеры служения и уроки замечательного продолжателя Золотой Цепи Мастеров-Суфиев и его семьи.

В фильме Олега Янковского и Михаила Аграновича “Приходи на меня посмотреть”, который мне очень нравится, есть удивительная сцена, когда бабушка (актриса Васильева), во время первой встречи с новоявленной “внучкой”, показывает ей фамильные драгоценности, жемчуг с бриллиантами, доставшиеся от прапрабабушки.

- И что, теперь все эти драгоценности Ваши? – спрашивает у неё “внучка”.

- Нет. Теперь эти драгоценности твои. Ты, внученька, для меня такая радость, такая радость... Слава Богу, есть хоть кому драгоценности оставить! Благодаря тебе, я умру счастливой...

- Бабушка, ты что, всё это собираешься подарить мне?

- Уже подарила, – с лёгким сердцем отвечает ей бабушка.

И дарить и принимать подарки – большое искусство. Один знакомый как-то поделился “по горячим следам” произошедшей с ним ситуацией. Он проходил мимо кафе Starbucks, рядом с которым стоял бездомный, спрашивающий подаяния. Вместо того, чтобы дать ему несколько монет, мой знакомый решил сделать доброе дело (быть *хорошим*), и вместо нескольких монет купить бездомному стакан горячего кофе. Но тот человек оттолкнул стакан и заявил, что ему нужны деньги, а не кофе. Мой знакомый был весьма раздосадован и выбросил стакан с кофе в стоявший рядом мусорный бачок.

Рассказывая мне эту историю, знакомый всё ещё злился на бездомного и негодовал, что тот не принял его дар. Конечно, ситуацию можно было рассматривать с разных точек зрения, но мне вспомнился лепесток от Карунамайи и я подумала: после того, как мой приятель принял решение купить для бездомного стакан кофе, этот кофе ему самому уже больше не принадлежал; он платил деньги за *чужой кофе*; и этот чужой кофе он выбросил в мусорку. По какому праву? Он считал этот стакан кофе своим, коли он сам его купил, потому и распоряжался им? Но ведь можно было просто поставить его рядом с бездомным и пойти своей дорогой. Вполне возможно,

что человек тот мог спустя несколько минут передумать и принять этот дар.

Конечно, легко рассуждать, глядя на ситуацию со стороны, а вот когда ты сам участник событий и они идут не так, как тебе хотелось бы, контролировать себя намного труднее. Нужна практика, опыт.

Люди с трудной судьбой – хорошие учителя. Меня тоже учили. И много раз... Однажды в Денвере, штат Колорадо, я участвовала в акции “Amma’s Kitchen”. На пожертвованные деньги мы покупали еду, готовили бутерброды и, в определённое время, в определённом месте, раздавали бездомным. На дворе был февраль, морозно. Мы с подружкой стояли у задней дверцы машины, к которой вытянулась разношёрстная очередь и вручали пакеты с едой – “один пакет в одни руки”.

Раздача шла бойко. В какой-то момент, передавая очередной пакет и мысленно уже поворачиваясь за следующим, я поняла, что никто не принял еду из моих рук. Я подняла глаза и посмотрела на стоявшего передо мной чернокожего мужчину. Мы встретилась взглядом, он благодарно улыбнулся мне, сказал спасибо, и только после этого принял еду в свои руки. Меня будто молнией пронзило – ведь бездомным не только еда нужна, но, может быть, куда больше душевное внимание, участие, тепло. Этого никогда и никому не бывает много! С этого момента, передавая пакеты, я старалась поймать взгляд человека, стоявшего передо мной, и улыбнуться *именно ему* (или ей).

Глава 17. Mariamma.

Ещё в течение нескольких лет я старалась не пропускать визиты Шаланды Саи Маа в Чикаго. Маа расшифровывала для нас USA (США) как Ultimate Self Awareness (Абсолютное Осознание Себя). Основной Её целью было не культивирование последователей, а воспитание мастеров, которые готовы изменить планету посредством любви и света – мы трансформируемся и преобразование, начавшееся с нас самих, будет распространяться по всей планете. Так была создана организация “Человечество в Единстве” (Humanity in Unity).

Саи Маа создала два мощных метода: “Саи Маа Дикша” – пропускание в мозг света, инициирующего процесс просветления, и “Медитация Освещение Мозга” – самонаводящаяся трансформация посредством использования света. Кроме обычных

широкодоступных встреч и бесед Она проводила обучающие семинары и индивидуальные сеансы, которые были платными.

Не знаю почему я не откликнулась и не оказалась в числе Её первых учеников в Чикаго. Наверное, потому, что уже была переполнена информацией о различных методах и методиках, а может потому что не эта деятельность должна была стать моим путём служения. Как бы то ни было, встречи с Ней вселяли в меня оптимизм, уверенность и всегда были радостью, но перед каждым семинаром карман мой и счет в банке почему-то оказывались пустыми. Я просто впитывала настроение праздника и привыкала к нему каждой своей клеточкой.

Однажды в процессе встречи мне вдруг захотелось отойти в свободный конец зала и постоять там. Я раскинула руки, прикрыла глаза и отдалась потокам энергий. Спустя какое-то время начала медленно поворачиваться вокруг своей оси. С каждым поворотом скорость увеличивалась. Казалось, что меня подхватил вихрь из которого невозможно было вырваться. Я пыталась отдаться этому потоку и до какой-то степени мне это удавалось до тех пор, пока не ощутила себя волчком. Мелькнула мысль, что в любой момент могу запросто рухнуть на пол, но кто-то продолжал придавать мне ускорение, толкая за руки, как детскую карусель. «Маа, хватит!» – мысленно взмолилась я, почему-то решив, что это шуточки Саи Маа. Скорость начала убывать, а когда я остановилась, то заметила, что Сиятельная Маа смотрит со сцены в мою сторону и довольно улыбается, будто спрашивая: «Ну как?»

На этой же встрече Саи Маа рассказала нам, что привезла подарок от своего Гуру из Индии. В Америке ещё была жива память и боль потерь после трагических событий 11 сентября в Нью-Йорке и террористического акта с рассылкой в почтовых отправлениях на восточном побережье штатма сибирской язвы. Во время последнего визита в Индию они обсуждали это с Её Учителем, а на утро Он пригласил Маа в комнату, где находилась статуя. Прежде Она никогда не видела её здесь. «Это Мариамма», – представил своё творение Гуру.

Mariamma (Мать Мария в христианстве) известна как Богиня милосердия, питающая основу самой жизни. У неё могут быть разные имена по всему миру и разные лица; Ей молятся за здоровье семьи и благополучие; Её присутствие оберегает и защищает от болезней и проблем.

Как объяснила нам Шаланда Саи Маа, статуя была создана за одну ночь, как дар людям Америки. «Она только что вышла из матки Вселенной и была ещё теплой. В ней ещё не закончился процесс творения, когда я вошла в комнату. Она дышала...» - передавала нам Маа свои первые ощущения, вызванные в Ней Мариаммой. Было непривычно слышать о статуе в таких выражениях, но от слов Саи Маа глаза многих присутствовавших на встрече наполнились слезами, а у меня по коже пошли мурашки. И что-то затрепетало внутри.

«Мы здесь, чтобы испытать любовь Матери и нести в себе ее нежность. Мы не можем слиться с Богом через наш ум, мы можем принять Его только сердцем. Это означает милосердие», – учила нас Шри Саи Маа Лакшми Дэви.

Саи Маа искала в Америке место для ашрама (в переводе с санскрита означает «защита»; человек приходит туда для медитации, молитвы, совершения ритуала и духовного обновления), который станет домом для Мариаммы. Мы надеялись, что такое место найдётся вблизи Чикаго. Прошло около года, прежде чем мы узнали, что Мариамма будет перевезена на ПМЖ в Крестон (Crestone), штат Колорадо, где нашлось прекрасное место для Ашрама – Храма Сознания (The Temple of Consciousness Ashram).

Накануне переезда Маа организовала для жителей Чикаго встречу по поводу расставания со статуей Мариаммы. На южной стороне города, в помещении, где хранилась статуя, нас собралось около пятидесяти человек. Мы были первыми, кто увидел Мариамму на американской земле. Она была украшена гирляндами из живых цветов и улыбалась. Во время одного из ритуалов в Её честь каждый из нас имел возможность дотронуться до Мариаммы. Я не была фанатом скульптурного творчества, но это прикосновение отозвалось волной внутреннего тепла и необыкновенной нежности. Она прокатилась по всему моему телу от кончиков пальцев рук до ступней.

Хотя позже мне случилось побывать в штате Колорадо, но до Крестона я так и не добралась, с Мариаммой больше не встречалась.

Круги жизней.

Однажды на встрече кто-то задал вопрос о вечности, инкарнации и жизненных циклах. И почему мы ничего не помним, кроме событий этой нашей жизни?

Шаланда Саи Ма рассказала нам о своём опыте прихода на Землю. Она помнит что было *Там*. После того, как Душа отдохнула и проработала уроки предыдущей жизни, перед Ней встал выбор – идти дальше и, как более высокому существу, заниматься своим эволюционным ростом в новых сферах за пределами Земли, или же вернуться на Землю в качестве Учителя.

Выбрать было не просто. Но все сомнения прекратились, когда ей разрешили *оттуда* взглянуть вниз, на землю. И вот, Она здесь! В ответ на вопрос: жалеет ли она о сделанном выборе, Саи Маа улыбнулась всем своим существом и окатила нас волной любви и нежности: «А когда вы, окончив школу, возвращаетесь в неё в качестве учителя, вы жалеете об этом?»

Её рассказ был очень похож на сон, который я сама видела около двадцати лет назад. В этом сне я откуда-то сверху, будто с высокого облака, смотрела вниз. Было ощущение, что там, внизу, только что произошла катастрофа – повсюду были разбросаны покалеченные тела, большинство из которых были ещё живы и корчились от боли и страданий... Моим первым порывом было броситься на помощь, но меня отделяла от них прочная прозрачная стена, через которую сколько ни пыталась, пробиться не могла. Тогда я поняла, почему не слышны крики и стоны...

Проснувшись утром, как это часто бывает, даже не вспомнила о сновидении. Когда пришла на работу, в новостях по радио услышала о сбитом корейском самолёте. Картинки из сна всплыли во всех подробностях и мне показалось, что каким-то образом у меня вдруг открылся дар предвидения. Я ошиблась! Моё предположение не подтвердилось, но, скорее всего, именно благодаря разочарованию по этому поводу мне и запомнился тот сон навсегда.

Теперь рассказ Сам Маа напомнил мне давнишний сон и подумалось: «А сон ли это был? Может быть именно таким образом мне напоминали о том, зачем я пришла на Землю и о предназначении моего воплощения?»

Ну, подумала. И что? Какова же моя миссия на земле, моё предназначение? Мне уже за пятьдесят, а я ещё ничего не знаю о себе, ничего полезного для Земли ещё не совершила, никого не спасла, ничего не построила... Смотрела я тогда на Саи Маа и будто видела себя рядом с Ней, рука об руку. Ну и придёт же в голову такое!

С одной стороны, думать о себе в таком ключе казалось не просто нескромным, а верхом наглости. Но с другой стороны...

Кто знает, что происходит в театре, пока там нет зрителей? Какое действие разворачивается на сцене, какой спектакль создается актёрами?... Пожалуй, сами актёры не ведают того, потому что, когда актёр на сцене, (если он хороший актёр!), то *он* уже не он. *Он* – персонаж, вокруг которого разворачивается увлекательное действие – игра, в которую он согласился сыграть, поддерживаемый группой партнёров... «Ваш выход, *Актёр!*».

Почему в моем детстве многие (или это только в моем детстве?) мечтали стать актерами? Да и сама я с увлечением собирала тогда открытки с фотографиями известных актёров кино... Было *модно* их коллекционировать...

Пожалуй, актеры – это те люди, которые глубоко внутри никогда не забывают о своих параллельных жизнях и каждый раз, выходя на сцену, играют какую-то из них. А когда приходят домой, впихивают себя в привычный для нынешней жизни образ, становясь просто мужьями, женами, братьями, сестрами, детьми, родителями, законопослушными (или не очень) гражданами...

Жизнь – как открытая книга со множеством подсказок для тех, кто научился читать её, кто разрешил себе отправиться в путешествие по её страницам... Вам случалось отождествлять себя с любимым персонажем, отправляться в дальние страны, в смешные или опасные приключения, не сходя с места?...

А вот сейчас, когда читаете эти строки, Вы *кто*? Вы *где*? *Какую роль и в каком спектакле Вы играете в данный момент*? Только не говорите, что Вы просто читаете... *Вы живёте!*

Вы вспоминаете и мечтаете, оцениваете или примеряете что-то на себя, радуетесь или сожалеете, любите или негодуете...

Вы *дышите*... Вы *пульсируете*... **Вы ЖИВЁТЕ!**

Вы живёте в моменте, когда не важно что происходит там, вне вас...

Кто Вы? Где Вы? Какой Вы прямо сейчас?...

Но сколько может быть обид, когда кто-то, вдруг, называет нас *лицедеем*, не так ли?... Мда... жизнь полна загадок и парадоксов независимо от того, что мы думаем о ней или о себе...

Глава 18. Амма – какая Она?

Ровно через год после первой встречи я снова увиделась с Амританандамаи, Обнимающей Святой. На этот раз я уже была

знакомы с ритуальным порядком и последовательностью самого мероприятия, поэтому могла уделять больше внимания непосредственно Амме и тому, что происходит со мной самой. Какая Она? Как Она делает то, что делает? Что происходит с другими людьми, побывавшими в Её объятиях, находящихся в Её присутствии?

Я сидела в зале в ожидании своей очереди и наблюдала за Ней. В течение утренней программы, с 10 утра до 17 вечера, Амма обняла более трёх тысяч человек ни на минуту не прерываясь. Всё это время Она ни разу не встала со своего кресла – не ела, не пила, не выходила из зала. Она постоянно улыбалась. Лишь на секунду на Её лице могло появиться выражение сострадания, когда Она встречалась с чьей-то физической или эмоциональной болью, и будто ластиком Амма стирала её, чтобы потом наполнить Своим светом и любовью.

Во время своих сеансов Рейки мне приходилось сталкиваться с ситуацией, когда человеку не легко было отпустить какой-то блок и мне приходилось помогать – выплакивать вместе с ним или за него. Но сеанс занимал достаточно долгое время. А здесь – всего несколько секунд, и так целый день без остановки!

Я прониклась великой благодарностью к Обнимающей Святой и Её миссии. Смотрела на Неё и не могла отвести глаз. В какой-то момент мысленно спросила: «Как Ты это делаешь? Что Ты чувствуешь при этом? Как бы мне хотелось помочь Тебе и взять хоть немного на себя...» Буквально в следующее мгновение мою грудь и сердце пронзила боль.

- Как ты терпишь такую боль? – безмолвно обратилась я к Святой.

- Это ничего, – как бы ответила Она

- Как же *ничего*, когда это так больно?!

Мне было непонятно, как можно находиться в *такой* боли и при этом улыбаться всем своим существом. Я посмотрела на Амму и поймала Её ясный взгляд, лучиком брошенный мне поверх головы обнимаемого Ею человека.

- Это ничего, это ничего... – повторила я вслед за Ней сама себе и боль в сердце начала стихать.

Широко раскрытыми глазами я смотрела на Амму, стараясь осознать что же только что произошло. И поймала ещё один Её взгляд, на этот раз какой-то заговорщески-смешливый. Она лукаво стрельнула глазами и будто подмигнула мне: «Ну и что, что боль, верно?!»

Я прикрыла глаза и окунулась в себя, ведя внутренний диалог: «Действительно, что такое боль?...» То, что начало происходить

внутри меня, описать затрудняюсь. Это было нечто вроде “разбора полётов”. У каждого из нас они строго индивидуальны, поэтому любые слова или объяснения тут бесполезны. Это можно понять только через ощущения. Хотите узнать, что такое боль – поговорите с ней. Она многое расскажет Вам и о себе, и о Вас!

После перерыва началась вечерняя программа, которая длилась с 19 до 4 утра. И опять Амма всё это время не покидала своего кресла. На следующий день утренняя программа шла по обычному расписанию. Вечером, как всегда в завершении каждого визита, нас ждала церемония Деви Бхава – специальная программа, которая начиналась с очень красивой церемонии “Атма Пуджа” во имя мира во всем мире. После этого Амма в сопровождении музыкальной группы пела бхаджаны (духовные песнопения). Затем, Она переделась в красивую одежду Богини и в порядке очереди начала обнимать присутствовавших. Это продолжалось в течение всей ночи (и снова без перерыва!), пока Святая не обняла всех и каждого в зале. И всю ночь в зале постоянно играла живая музыка, звучали песнопения, работали палатки с сувенирами, а снаружи зала со снейью.

Я прихватила с собой свою любимую флейту и во время даршана, когда стояла перед Святой, протянула ей для благословения. Амма поднесла мою флейту к губам, поцеловала её а потом обняла меня...

В первый раз, год назад, я уже присутствовала на Деви Бхава, но ушла до завершения программы и многое пропустила. На этот раз решила остаться до самого конца. Программа закончилась около 10 часов утра следующего дня. Всё это время Обнимающая Святая оставалась с нами. Закончив обнимать присутствующих, Она провела ещё несколько церемоний: специальные ритуалы благословения для малышей, чтобы росли здоровенькими – кормила их с пальца чем-то вроде каши; затем, для деток постарше, чтобы были умными, образованными – садила их к себе на колени, держала их палец и писала на блюде с рисом буквы алфавита; и, наконец, индуистским обрядом венчала пары, одетые в парадные красочные одежды.

Все эти церемонии сопровождались активной реакцией присутствовавших в зале. На таком праздничном подъёме всеобщих эмоций Амма, наконец-то, встала со своего кресла-трона и подошла к краю сцены, на которой весь вечер, ночь и утро обнимала нас. К Ней приблизилась женщина с большой корзиной лепестков. Всей

многотысячной массе присутствовавших в зале предложили несколькими рядами пройти перед сценой, с которой Амма благословляла нас, осыпая лепестками цветов. Она стояла, провожала нас взглядом и улыбалась, как свежая роза, будто и не было этой бессонной, многотрудной ночи.

Когда людской поток остановился, Амма ещё какое-то время стояла на сцене с руками полными лепестков и обводила взглядом всех присутствовавших в зале, прощаясь. Удивительно то, что где бы ты ни находился в это время – в самом конце зала, на балконе – обязательно настанет момент, когда твои глаза встретятся с глазами Аммы, и Она ещё раз ясным взором коснётся твоего сердца.

Мало кто покинул зал, пока Обнимающая Святая за опущенным занавесом меняла свой праздничный наряд Богини на обычное белое сари. И тогда, уже на выходе из зала, в обступившей Её толпе, Она, вдруг, начала танцевать!

Если вибрации Шаланды Саи Маа в моём ощущении созвучны с вибрациями Шивы, а Шри Карунамайи с вибрациями Вишну, то Мата Амританандамаи “звучала” во мне вибрациями Кришны. Я не могла тогда объяснить, почему воспринимаю их именно так, тем более, что была совершенно не знакома с религией, историей и традициями индуизма. А вот сейчас, описывая своё время с Аммой, заглянула в интернет и нашла, что:

«Кришна был пастухом и игрой на своей флейте зачаровывал пастухов и пастушек. Кришна отличался озорным характером и нередко совершал разные проказы. Иногда он воровал у пастушек приготовленное ими масло, а однажды украл у купающихся пастушек их одежды и вернул только тогда, когда они дали свое согласие танцевать с ним. Исполняя с пастушками танец, Кришна, благодаря своей магической силе, создавал у каждой пастушки иллюзию, что он танцует именно с ней.»

Точь в точь, описание Аммы, когда узнаёшь Её поближе – озорной характер; любит петь и танцевать; создаёт у каждого иллюзию, что она смотрит именно на него, общается именно с ним.

Через несколько дней, когда я пришла на очередное занятие по флейте и сыграла на ней, ко мне подошёл Джозеф Мэни Хорсес и поллюбопытствовал:

- У тебя новая флейта? Покажи.
- Нет, всё та же, моя единственная, – протянула я ему флейту, подаренную мне Донатаном.
- Но она звучит сегодня совершенно иначе!
- Конечно, ведь несколько дней назад Амма благословила её своим поцелуем...

Глава 19. Семинар в Седоне.

Сразу после программы Аммы меня ждал четырёхдневный семинар по Продвинутой Медитации с Бижаном в Седоне. Слово *“продвинутая”* меня очень смущало, потому что о медитации на тот момент практически не знала ничего – сиди тихо перед горящей свечой, уставясь на неё, вот тебе и будет медитация. Можно без свечки, с закрытыми глазами – тоже медитация.

Уже по дороге из аэропорта Феникса, за два с лишним часа езды в микроавтобусе, познакомилась с несколькими “коллегами” из других штатов, направлявшимися на этот же семинар. Имя Бижана не сходило с их уст. Под семинар был забронирован “Enchantment Resort” пятизвёздочный пансионат курортного типа.

Чудеса начались с самых первых минут, как только мы оказались на территории пансионата. Он был расположен в каньоне между величественными красными скалами. Жить нам предстояло в небольших двухместных глиняных домиках под цвет этих самых скал. Внешне они выглядели по-мексикански, но внутри соответствовали всем европейским стандартам.

На территории пансионата находился один большой, общий, бассейн и несколько маленьких – для гостей из домиков, расположенных в непосредственной близости от них. В отдельном здании находился СПА-салон, где каждому из нас на каждый день уже была зарезервирована та или иная расслабляюще-оздоравливающая процедура. Днём по территории пансионата можно было передвигаться на “такси” – небольших машинках, похожих на те, что используют на поле игроки в гольф. Стоило только позвонить администратору и назвать место, где находишься. Очень скоро мы оценили эту услугу, потому что днём при температуре за сорок по Цельсию и палящем солнце не очень-то хотелось передвигаться на своих двоих.

Мы прибыли чуть раньше официального времени заезда, поэтому некоторые комнаты оказались ещё не готовыми. Нам предложили пройти в бар и подождать там “за счет заведения”. В баре наше знакомство продолжилось. Туда же подтягивались новые участники семинара, даже если их комнаты были готовы к заселению.

Весь обслуживающий персонал *вежливо отказывался* принимать от нас чаевые, практически обязательные в местах подобного уровня. Как оказалось, эта статья расходов уже была учтена и оговорена с ними Бижаном.

Темнело здесь рано, как только солнце опускалось за скалы, начинались сумерки. Ужин нас ожидал на открытой площадке, где белыми крахмальными скатертями было накрыто несколько огромных круглых столов на восемь-десять человек каждый. Они были прекрасно сервированы и вид множества сияющих вилок, ножей, ложек поверг меня в растерянность. Вокруг каждого стола постоянно находилось по несколько официантов, которые старались предусмотреть каждое наше желание и тут же выполнить его.

Шведский стол был тоже сервирован с шиком и блеском. Глядя на художественно-изысканное оформление из овощей, фруктов и цветов, я просто диву давалась, поражаясь человеческой креативности, фантазии и мастерству...

Этот ужин был не просто началом семинара, он был особенным ещё и потому, что чуть меньше двух месяцев назад Бижан в честь своего *60-летия* снова принял участие в конкурсе культуристов, где получил третий титул “Мистер Вселенная”, спустя 10 лет после своего первого триумфа. Это меня слегка успокоило – торжество, как-никак. Но на завтраке снова всё выглядело празднично-торжественно, приглашая нас просто праздновать жизнь и новый её день.

Вообще всё здесь было словно из другого мира! И от того, что это было *не моим*, внутри ощущалось некоторое напряжение и дискомфорт. Это сейчас, научившихся зарабатывать и тратить деньги, поездивших по миру россиян трудно чем-то удивить. А для меня, родившейся шестьдесят лет назад в малообеспеченной семье, в далёком, работающем на оборонку сибирском городе; прожившей пятьдесят лет так же, как всю жизнь жили мои родители; вышедшей замуж за талантливого, но никому неизвестного американского композитора мюзиклов, помешанного на своей страсти к музыке и перебивающегося любыми подработками, чтобы хоть как-то свести концы с концами и иметь возможность писать; без знания языка, без осознания себя личностью, достойной самого лучшего в этой жизни...

Для меня всё это благополучие и роскошь были ой-ёй-ёй как непривычны.

Одно то, что я оказалась за одним столом, плечом к плечу с Бижаном Анжони – миллионером из Лас Вегаса и Мистером Вселенная, сковывало меня и напрягало. А Бижан вел себя будто старый знакомый – оживлённо общался со всеми, пытался шутить со мной, интересовался моей семьёй и чем я занимаюсь по жизни...

Впервые оказавшись в таких условиях, я подумала о том, что, действительно, “блага загнивающего запада” запросто могут “снести крышу”. Это только кажется, когда смотришь в фильмах на *красивую* жизнь, что здорово бы было там оказаться хоть *прямо сейчас*. Мне трудно было принимать всё это “с лёгким восторгом” из-за укоренившегося с детства комплекса *не-полно-ценности*. Сейчас я впервые знакомилась с этим комплексом, смотрела на него в его полный рост. Всю свою жизнь я слышала, а потом и сама себе повторяла: «Я не могу себе этого позволить, потому что у меня нет денег. Я живу хорошо и того, что есть, мне вполне хватает. Скольким людям хуже, чем мне!»

Курс продвинутой медитации.

Благо, что с самого первого дня семинара не оставалось свободного времени на бесполезные сомнения и копание в себе. Бижан всеми возможными способами учил нас жить *в настоящем* и *из настоящего*. Нам не предлагалось часами молча и сосредоточившись сидеть с закрытыми глазами и свёрнутыми в позу лотоса ногами, как можно было бы предположить. Совсем не на долго по времени он просил нас закрывать глаза, чтобы окунуться в себя, направляя и следя за процессом. Но большую часть времени Бижан помогал нам узнавать себя, знакомиться с нашим внутренним содержанием и показывал как легко, без напряжения можно изменить своё состояние, своё отношение к окружающему и само окружающее.

Только около десяти лет спустя я осознала, что все четыре дня в Седоне Бижан учил нас *проживать жизнь в медитации*, каждый наш день, каждый момент дня. Он учил нас, не словами, а личным примером, осознавать и принимать всё происходящее вокруг и внутри нас как чудо.

В первый день семинара на улице было нестерпимо жарко, а мы сидели в охлаждённой кондиционерами прохладной комнате, две

стены которой были полностью стеклянными, позволяя нам созерцать великолепие каньона. Бижан выступал перед нами, но в какой-то момент он резко прервал свою речь и буквально ринулся через стеклянную дверь на террасу. Там он наклонился, поднял что-то с асфальта и вернулся в комнату. У него в руке была птичка, со всего лёта ударившаяся в стеклянную стену (а мы этого даже не заметили!). Голова птички безжизненно свешивалась с ладони. Бижан обратился ко всем нам с просьбой закрыть глаза и послать всю нашу любовь этой несчастной пичуге. Через несколько минут Он снова вышел на террасу и открыл поднятую над головой ладонь. Птичка, которую мы все считали мёртвой, встрепенулась, вспорхнула и полетела. Бижан вернулся к нам. Мы все сидели молча, ошарашенные и ждущие объяснений.

«Когда я поднял обездвиженную птичку, то спросил у неё, хочет ли она жить. Птичка ответила, что она не сможет, потому что у неё сломана шейка. Любовь лечит, поэтому я попросил вас всех послать ей свою любовь. Благодарение Богу, у нас получилось это!» – Он говорил так обыденно, словно много раз уже совершал подобное, а мы сидели и молчали, пытаюсь осознать произошедшее своими логическими умами – как такое возможно?!!!

Вслед за этим Бижан представил нам специального гостя семинара – Уильяма Линвилла (William Linville), который должен был продолжить занятие, а сам он удалился.

Уильям Линвилл.

Уильям Линвилл был высоким, худощавым, подвижным и выглядел каким-то озорным, что ли. Сравнить его можно было с мячиком от пинг-понга, хотя он очень старался сохранять серьёзный вид. Коротко представившись и назвав тему, которую собирается раскрыть перед нами, Уилл начал говорить резко ускоряя темп речи. Мне было обидно, что не успеваю отследить даже отдельные его слова, не говоря уже о контексте выступления.

Но, оказалось, что не одна я была “не в теме”. Несколько человек из зала, кстати, говорящие на английском с самого рождения, время от времени просили повторить сказанное и говорить хотя бы немного медленнее. Уилл улыбался, соглашался, произносил несколько фраз чуть медленнее и снова “пускался в галоп”. Устав напрягаться, я откинулась на спинку стула, закрыла глаза и сказала себе: «Ну, не научусь ничему, так хотя бы просто

поокунаюсь в роскошь». Мне стало как-то всё равно, что подумает обо мне лектор, стоявший всего в полутора метрах прямо напротив меня.

Как только я разрешила себе расслабиться и перестала пытаться понять хоть что-то через уши и голову, произошла интересная вещь – не то какие-то волны начали гулять через моё тело, не то сама я поплыла по волнам... Стало спокойно, улыбочиво и приятно. Я попыталась приоткрыть глаза, чтобы убедиться, что я всё ещё нахожусь в комнате, где проходит семинар. Напротив стоял Уилл, упёршись взглядом прямо в меня. Странно, но мне было всё равно и я в наслаждении снова закрыла глаза, прислушиваясь к кайфу, которому отдавалось моё тело.

После перерыва снова появился Бижан и все набросились на него с просьбами “образумить” Уилла. Бижан улыбнулся, почесал свою бритую голову и сказал, что должен нам кое в чём признаться.

Дело в том, что наш Мастер Процветания без Усилий уже долгое время просил своих наставников с высшего плана дать ему помощника, и его просьба, наконец-то, была удовлетворена в лице Уильяма. Они встретились не так давно. Уилл был не таким как все вокруг и его история, из рассказов близких родственников, показалась Бижану интересной: «Какое-то время назад Уилл имел вес около 250 кг. и был очень болен. Он мог передвигаться только в инвалидном кресле, страдал от постоянных невыносимых болей. Наступил момент, когда он начал молить о том, чтобы его страдания закончилось, но затем всё изменилось самым странным образом.»

Позднее, из общения с Уиллом и через их совместные медитации, была получена информация о том, что в ответ на мольбы страдальца появилась душа, которая согласилась вместо души Уилла войти в его тело и между ними был заключён договор. Уилл, который теперь стоял перед нами, сам по себе о новой душе ничего не знал, о договоре не помнил, как не помнил и о прошлых годах своей жизни в физическом теле. Всё для него началось с “чистого листа”. И первое, чем занялась новая душа, оказавшись в новых для неё условиях, было физическое тело, которое эта душа начала приводить к совершенному здоровью и тому внешнему виду, каким мы видим Уилла в настоящее время.

Завершил Бижан свой рассказ тем, что сообщил нам, что душа, которая в настоящее время находится в теле Уилла Линвилла, на Земле всего семь лет и прибыла она сюда из созвездия Плеяд.

Слушая всё это я напряженно ожидала того момента, когда Бижан с широкой белозубой улыбкой рассмеётся своей шутке и мы все вместе повеселимся. Но он оставался серьёзным. В комнате повисла напряженная тишина, а затем посыпались вопросы. Мы не готовы были запросто поверить в такое на слово даже Бижану.

Всё крутилось вокруг основного вопроса: «Что значит walk-in или soul transference (замещение душ)?»

«Это когда две отдельные души заключают договор. Первая душа, находясь в физическом теле, прошла так далеко в своем развитии, как смогла, и не готова в настоящий момент двигаться дальше. Душа, которая готова занять её место в этом теле, будет служить уже в другом качестве, чем прежде. Как правило, чтобы осуществилось такое замещение, требуется разрешение души, занимающей тело. Вот этот процесс и называется замещением душ.» – пояснил нам Бижан.

<http://www.williamlinville.com/howeare/videomyembodiment.html> - это ссылка на видео клип (на англ. яз.), где Уильям Линвилл, много позже моего знакомства с ним, рассказывает об опыте души, когда он только воплотился в тело больного и сердитого Уильяма Линвилла.

Поговорка «Свежо придание, но верится с трудом» как нельзя лучше отражала моё состояние. Но что оставалось делать? Есть ещё одна: «Доверяй, но проверяй!» И я решила просто понаблюдать за Уильямом, за тем, что будет происходить, и за собой.

Как бы в ответ на эти мои мысли Бижан объявил, что Уилл здесь не только для того, чтобы делиться информацией. Он готов помогать нам через индивидуальные сеансы с ним и предлагает прямо сейчас составить график пробных мини-сеансов для каждого из нас.

Что значит “любить себя”?

После ужина настало время мини-сеансов с Уиллом. Я пришла за пять минут до назначенного мне времени. Он был ещё занят с предыдущим человеком – очень дотошной женщиной, которой хотелось обсудить все её проблемы *прямо сейчас*. Несмотря на моё присутствие, эта дама не могла остановиться со своими вопросами и после того, как закончились отведённые ей пятнадцать минут. Во мне такое её поведение начало раскачивать чувство неприязни, которое всё нарастало и я ничего не могла, да и не хотела, с этим

поделать. Она “съела” третью часть моего времени прежде, чем Уиллу удалось, наконец, выпроводить её за дверь.

Затем, он поставил в плеер чистую кассету, чтобы записать сеанс со мной, и, попросив меня пересесть поближе, спросил чем может быть полезен. Я не нашла ничего лучшего, чем попросить доступно объяснить мне: *какая разница между “быть эгоистом” и “любить себя”?* Ясно, что это совершенно разные вещи, но мне хотелось бы понять различие между ними в деталях *Где та тонкая грань, разделяющая эти два понятия?*

Уилл улыбнулся мне и начал говорить. Причём, он говорил так же быстро, как на семинаре, при этом пальцы его рук почти постоянно совершали какие-то движения, будто он волновался или нервничал, но по его лицу так не казалось. Выражение его лица постоянно менялось, отражая множество оттенков чувств почти с такой же скоростью, как вылетающие из его рта фразы.

Он казался настолько увлечённым, поглощённым “настоящим моментом”, что где-то в подсознании у меня возникал вопрос: «Что это за спектакль одного актёра? А он, вообще-то, помнит, что это *мой* сеанс?» Я сидела, наблюдала за ним, за собой и не понимала что происходит, потому что, несмотря на такое его поведение, мне было приятно находиться в его обществе. Возникало ощущение, будто что-то невидимое как бы перетекает между нами.

Очень скоро открылась дверь и в комнату, давая понять, что моё время истекло и пора заканчивать со мной, вошёл следующий по списку. Уилл тепло улыбнулся мне на прощание и протянул кассету с записью. Мелькнула мысль: «Хорошая идея! Может быть после многократного прослушивания мне всё-таки удастся разобрать хоть что-то из сказанного им в ответ на мой вопрос.» С собой у меня плеера не было, время было уже позднее, впечатлений за первый день накопилось “выше крыши”, поэтому самым полезным было лечь спать.

График каждого дня семинара был настолько плотным, что для личного времени места в нём не оставалось, а мне очень хотелось напитаться столь необычной окружающей природой и оставить ей частичку себя. Проснувшись ещё затемно, я захватила свою флейту и отправилась через территорию пансионата к задней калитке, за которой, если верить выданной каждому из нас схеме, начиналась тропинка, ведущая через каньон на вершину утеса. Мне хотелось встретить там солнце и сыграть для него утреннюю мелодию моей души.

Светать начало, как раз, когда я оказалась около калитки. Тропинка была хорошо заметна и мне нужно было спешить, чтобы во

время вернуться назад. До завтрака мне ещё предстояло пройти сеанс Рейки в СПА. Предыдущий сеанс массажа с горячими камнями поверг меня в полный восторг, поэтому, пропуская процедуру даже ради восхода на утёсе не очень-то хотелось.

Я во время добралась до вершины. Вид, который оттуда открывался, завораживал и перехватывал дух. Чувствовалось, как магия восхода пропитывала всё вокруг, пронизывая каждую клетку моего существа, и оно начинало светиться и звенеть, открываясь этому восторгу, красоте и гармонии. Выкатившееся из-за скал солнце добавило золота в палитру начинающегося дня и напомнило, что пора возвращаться. Было щемяще жаль уходить и я пообещала себе, что завтра непременно вернусь сюда снова.

Обратная дорога заняла совсем не много времени. Казалось, что лёгкая, наполненная светом, очарованием и ликованием, я буквально лечу, не касаясь ногами тропинки. Я уже представляла себе, как появлюсь перед своими сотоварищами и поделюсь с ними всей этой радостью, как в той песне: «Подставляйте ладони, я насыплю вам солнца, поделюсь теплым ветром, белой пеной морской...»

В таком вот настроении я впорхнула в СПА и оказалась на массажном столе. Сеанс Рейки должна была проводить та же молодая особа, которая работала со мной вчера и проявила себя как классный специалист своего дела. А дальше началось самое интересное...

Как только женщина коснулась моего тела, положив руки на мои ноги, мой внутренний свет начал меркнуть – радость улетучивалась, восторг превращался в осколки, всё тело начало сжиматься и перекручиваться, как под прессом... Ошарашенная, пытаюсь найти объяснение происходящему, я обратилась к женщине и сказала, что испытываю сильный дискомфорт, на что она совершенно спокойно заметила: «Вы знаете, это часто случается во время сеанса. Вы, наверное, никогда раньше не получали сеансы Рейки? Это пройдёт.»

Не знаю, почему я не ответила ей, что прошла уже сеансов сто, что сама являюсь практикующим мастером Рейки, что имею значительный опыт, что прекрасно знаю и понимаю как это работает, но я совершенно не понимаю, что происходит со мной сейчас! Я лежала на столе, “таяла” под её руками как Снерурочка и думала о том, что мне хочется немедленно прекратить сеанс, встать и выйти из комнаты. Другой голос как бы возражал: «Сеанс оплачен, прошло всего десять минут, а ты собираешься уйти! А что эта женщина подумает? Думаешь приятно специалисту (а в том, что она хороший

специалист, ты сама убедилась вчера), когда клиент сбегает со стола? Поставь себя на её место...»

Пока эти два голоса продолжали дебаты, будто спазм сжал мою грудь. Я почувствовала, что задыхаюсь и, не взирая на приличия и правила хорошего тона, заявила четко и ясно о своём намерении прекратить сеанс и покинуть комнату. Ещё минуту назад я и ожидать не могла такого поведения от себя. Накинув халат и находясь в полнейшем недоумении по поводу происходящего направилась в сауну. Распластавшись на полке в горячей комнате, почувствовала себя лучше и постаралась взглянуть на ситуацию со стороны. Вопросы сыпались один за другим: *что это было? куда делось всё то, что подарил мне рассвет? почему я не сразу покинула комнату? почему думала о массажистке и её чувствах? почему её чувства значат для меня больше, чем свои собственные? и вообще, кто живёт мою жизнь?...*

Вопросы сыпались как из рога изобилия, не дожидаясь ответов. В сауну вошла женщина, участница нашего семинара и, поздоровавшись, спросила как у меня дела. «Нормально» - ответила я, совершенно отчётливо понимая, что даже до «нормы» моему настоящему состоянию ой как далеко! Но её вопрос вернул меня в *настоящее* и непонятно откуда пришло осознание, что вся СЛУЧИвшаяся ситуация является ответом на мой вчерашний вопрос Уиллу: *«Какая разница между “быть эгоистом” и “любить себя”?»*

Для меня была создана ситуация, через которую меня учили *любить себя*, учили относиться к себе и к своим ощущениям с уважением не меньшим, чем к другим. Я, несомненно, достойна самого лучшего и просто обязана защищать свою радость. Наверное, это и означает *любить себя*.

Выйдя из здания СПА и направляясь в свою комнату, чтобы переодеться к завтраку, нос к носу столкнулась с Уильямом. Он ещё издали помахал мне рукой, приветствуя, а поравнявшись со мной заговорщески спросил: «Ну что, ты уже любишь себя?» Ответить я не успела, он почти вприпрыжку направился к зданию СПА, а я с немым вопросом: «Как ты узнал?» ещё какое-то время смотрела ему вслед.

Вернувшись в свою комнату, я застала там соседку и очень коротко поведала ей о том, что произошло со мной во время сеанса Рейки. Соседка, весьма практичная женщина, тут же заметила, что мне необходимо подойти к администратору и настоять на предоставлении любого другого сеанса взамен «испорченного». Но у меня было другое и совершенно прозрачное понимание ситуации. Никуда мне идти не надо и ни о чем просить не стоит, потому как виноватых нет. Урок, через который меня провели благодаря этому сеансу, это не урок массажистки или СПА салона, это был *мой урок* и

я его *получила*. В этом тоже мне видится элемент любви к себе через принятие и отпускание ситуации, отличный от эгоистического требования благ себе “любимой”-ли?.

Произошло бы это, не случить сеанса с Уильямом Линвиллем; смогла бы я осознать и принять суть урока так быстро и чётко без его помощи, об этом можно только гадать. Кстати, когда я вернулась в Чикаго и решила прослушать кассету с записью нашего мини-сеанса, то кроме шумов, напоминающих радиопомехи, там ничего не услышала. Тем не менее, внутри меня что-то отозвалось на них, будто эти помехи продолжали работу, начатую Уиллом во время сеанса.

Вредно ли курение?

После пробных мини-сеансов, как вы понимаете, Уилл стал очень популярен и многие искали возможности, проработать с ним свои заморочки в полном объёме. Имел место почти анекдотичный случай, произошедший с мужем одной женщины, участницы нашего семинара. Муж приехал просто “за компанию”, был далёк от эзотерики и не проявлял никакого интереса к духовным практикам. С первого же дня он объявил себя свободным слушателем и появлялся среди нас по своему собственному графику, в основном, только во время завтраков, обедов и ужинов.

Уж не знаю как, но жене удалось уговорить его пойти на сеанс, в надежде, что Уилл поможет мужу бросить курить. Она заранее подошла к Уиллу и попыталась объяснить насколько, с её точки зрения, эта вредная привычка пагубно действует на здоровье мужа и как мешают ей самой мысли о возможных последствиях его курения.

Позже озабоченная жена полюбопытствовала у мужа как прошёл сеанс.

- Нормально. Посидели, потрещали за жизнь...
- А что сказал Уилл по поводу курения?
- А ничего не сказал. Сказал: «Кури, если нравится.»
- Не может быть! – возмутилась жена. – Ты шутишь или врёшь мне?

Никто не мог даже предвидеть, как крепко мужчины за время сеанса “скорешатся”, настолько хорошо поймут друг друга. С этого момента их будто вдохновляло общество друг друга. За обедами и ужинами они, как правило, оказывались за одним столом и именно за этим столом было всегда очень шумно и весело. Но муж,

действительно, и не собирался бросать курить. Озадаченная жена в перерыве между занятиями “прижала Уилла к стенке” – ведь она так рассчитывала на его помощь(!!!) – на что Уилл ответил:

- Ему нравится курить, пусть курит! Никто не имеет права лишать человека радости, это было бы неправильно. Пока он получает от курения удовольствие, для него это не вредно.

Это был ещё один мудрый урок от Уилла – свобода выбора священна в своей неприкосновенности! Неважно, что думает и чего хочет для мужа жена, даже если она тысячу раз права *со своей точки зрения*. Но, если разобраться, ведь нас губят именно привычки, которые не позволяют меняться, чтобы двигаться вперёд.

Множество раз позже мне приходилось наблюдать и проходить самой более или менее осознанно уроки по Праву Выбора и Закону Доброй Воли. Только когда мы разрешаем самим себе быть теми, кем нам *хочется* быть, выходя за рамки условных приличий, искусственно создаваемых обществом, мы сможем разрешить иметь настоящую свободу близким и дорогим нам людям. Разрешая кому-то решать за нас, делегируя своё право выбора кому угодно, мы и получаем “какую угодно” жизнь, лишённую радости и света, полную забот, проблем, разочарований и болезней. А нам, действительно, именно этого надо?

Ниже в моём переводе приведена информация об Уильяме Линвилле с официального сайта в интернете <http://www.williamlinville.com/>:

«Уильям Линвилл божественная сущность, чистое Сознание Творца в физическом теле. Он выше всех уровней Записей Акаши в восприятии истины, идентификации, убеждений и т.д. Это позволяет ему получать полную ясность по любым темам и направлениям.

Уильям является инструментом Коллективного Сознания Творца и он здесь для того, чтобы помочь в ускорении и активации процесса восстановления Вашей памяти о воплощении и расширении в Вас Сути Творца, чтобы вы смогли ощутить всё Ваше великолепие и ещё много чего.

Когда Вы находитесь в присутствии Уильяма нет предела тому, что может происходить с Вами. Вы можете испытать все ощущения, доступные для Вас в физическом теле на этой планете.»

«Отпустите все, что вами воспринимается о себе как истина, и увидите великолепное чудо, которым Вы являетесь. Любой и каждый из вас является Благословением для Мира, Вселенной и Всего Творения.» – это то, о чём напоминает Уильям при каждом удобном случае.

Здесь и сейчас.

Вспоминая о тех ощущениях, что довелось испытать ранним утром на утёсе, решила вернуться туда снова, за новой порцией восторга. На следующее утро, оказавшись на тропинке, ускорила шаг – хотелось побыть на вершине подольше. Чуть не упала, споткнувшись о какой-то корешок и в этот самый момент поймала себя на мысли: там, наверху я смогу пробыть от силы десять минут, дорога туда около двадцати минут и обратно столько же. Получается, что спеша к намеченной цели, я не замечаю ничего ни вокруг, ни под ногами. Я будто выпадаю из жизни на это время. Неужели ничего не происходит в этом лесу, пока я бегу через него?

Я вспомнила походку Бижана. Он всегда ходит не спеша и будто всем своим телом ощупывает пространство, через которое продвигается. По крайней мере у меня создавалось такое впечатление. И я задала себе вопрос: «А что будет, если я не успею добраться до утёса, чтобы вовремя вернуться в пансионат? Я сильно расстроюсь?» И в ответ поняла, что ничего страшного не произойдёт. Я знаю что есть *там*, но я понятия не имею что меня окружает прямо *здесь* и прямо *сейчас*. И я попробовала сделать несколько шагов по тропинке медленно, в манере Бижана.

Почти сразу до меня донеслось щебетание птиц, которого не замечала всего минуту назад. А слышала ли я его в прошлый раз? Не помню... Я с интересом осмотрелась вокруг – какие деревья, кустарники растут в этих местах? А цветы?... Справа от меня была небольшая полянка, в самом центре которой росло красивое молодое деревце, метра в два высотой. В нескольких метрах от него одиноко лежал приличных размеров валун. Ноги сами направились к полянке. Она показалась мне сказочно-загадочной, но я бы не смогла объяснить почему именно.

После нескольких шагов в сторону деревца, мне показалось что одна из ветвей его шевельнулась в сторону валуна, как бы приглашая меня присесть на него. Я улыбнулась своей фантазии, а ветка повторила это движение ещё несколько раз. Заинтригованная, зашагала более уверенно и две ветви деревца оживились, будто оно

захлопало руками в ладоши. Оглянулась вокруг – ни один листок, ни одна травинка не колыхались вокруг полянки, а это деревце хлопало в ладошки! Приблизившись к нему, я опустилась на валун и почувствовала себя сидящей на троне, словно вырезанном специально для меня. Несмотря на раннее утро, камень не был холодным. «Хочешь, я сыграю тебе на флейте?» - обратилась я к деревцу и оно замерло, как бы прислушиваясь к моим словам. Зачем спешить куда-то, если можно поиграть и здесь?

Достав флейту и прикрыв глаза, начала играть. Какое-то время спустя, когда приоткрыла глаза, поразились изменениям, произошедшим на полянке: вершина красной скалы, озарённая первыми лучами солнца, отбрасывала золотисто-розовые блики вниз, на полянку, меня её объём и делая какой-то многослойной. Деревце оживило, словно дышало каждой веткой, каждым листком, будто в кроне его резвились-веселились эльфы.

Очарованная я поверила, что оказалась в сказке, потому что вокруг полянки был обычный лес, затихший, словно заворожённый зритель, а на полянке-сцене шло представление, участником которого была и я сама. Отложив в сторону флейту, какое-то время позволяла себе наполняться лёгкой нежностью, изяществом, грацией и гармонией царившей вокруг. Это было вовсе не похоже на мои ощущения от прошлого утра на утёсе, но сказать, что те были намного сильнее и ярче у меня не повернулся бы язык.

Сама тихая и загадочная я благодарила и деревце, пригласившее меня; и валун, предоставивший такой комфорт; и полянку, и лес вокруг, и птиц, и скалы, и солнечный свет; и ноги, которые привели сюда; и голову, которая не настояла бежать дальше; и тот корешок, что остановил меня на тропинке, помогая прикоснуться к тайне; и к самой этой тайне. Низко поклонившись всему этому чуду снаружи и внутри меня, унося часть его в клеточной памяти всех своих тел, я покинула полянку и направилась к пансионату – светлая, но не воздушная как раньше, а спокойно-уверенная, заземлённая, сильная и богатая, словно несущая в своих руках саму Землю. На подходе к калитке пансионата меня обогнала молодая пара не из наших, семинарских. Они возвращались с вершины. Я с удивлением посмотрела на плеер у низ в руках. Заметив мой взгляд парень пояснил: «Мы хотели помедитировать под музыку там, наверху, но нам не пришлось включать магнитофон, мы слышали музыку, хотя не поняли откуда она доносилась. Может нам это только показалось, потому что мы не встретили никого кроме вас. Но всё равно, это было здорово!» «Да, вы правы, это было необыкновенно здорово, даже если нам просто показалось», - согласилась я с ним, улыбаясь своим собственным мыслям.

Последний день семинара.

Четыре дня семинара пролетели быстро. График был плотным, но мы успели подняться на воздушном шаре и проплыть над этим величественным массивом из красных скал. На четвёртый день, перед ужином, в последних лучах рано заходящего за скалы солнца, мы прощались и обменивались адресами на веранде, примыкавшей к нашей рабочей комнате. И хотя мы очень сблизились и сроднились духовно и душевно за эти дни, в рамках американского этикета всё ещё оставались малознакомыми людьми. Каждый старался сохранить и увезти с собой наработанные вибрации в девственно чистом виде.

Несмотря на все условности мне почему-то очень захотелось обнять Майкла, высокого худого парня из Нью-Йорка, который приехал на семинар с женой. Похоже было, что он был болен чем-то серьёзным. С потухшим взглядом, Майкл почти не улыбался, выглядел бледным и слабым, будто только что выписался из больницы. Меня словно магнитом потянуло к нему, стоявшему чуть в стороне ото всех с печально поникшей головой. Но, с каждым шагом по направлению к нему, какой-то голос старался меня остановить, приводя доводы, что это не красиво, не правильно может быть понято... Я боролась с сомнениями даже тогда, когда молча протягивала к нему руки, потому что не знала как Майкл отреагирует на мои действия. Так же молча мы разошлись после объятия, не сказав друг другу ни слова.

Вернув всех в комнату, Бижан попросил поделиться своими мыслями и ощущениями о семинаре и проделанной работе. Все благодарили его и Уилла, рассыпались в заслуженных комплиментах. Наконец, слово взял Майкл. Выйдя вперёд, он какое-то время помолчал, глядя в упор на меня каким-то странным пронзающе-отсутствующим взглядом, от которого становилось неловко, затем снял с шеи шнурок с подвеской, похожей на амулет, показал нам и зажал его в руке. Только после этого Майкл начал говорить.

«Я приехал сюда, чтобы не расставаться с женой в последние дни своей жизни. У меня в руке талисман, оберег, который я носил уже несколько лет, в надежде, что он продлит мне жизнь. За всё это время я ни разу его не снимал...» - Майкл сделал долгую паузу, будто решая стоит ли продолжать. В комнате было очень тихо, было слышно, как кто-то всхлипнул, и у меня самой в глазах стояли слёзы. «Я снял его потому, что он мне больше не нужен. Сегодня, когда

Татьяна обняла меня, я понял, что дело не в талисмানে, а во мне самом. Я понял, что я сам должен изменить свою жизнь и я чувствую в себе силы сделать это. Мне больше не нужен амулет. Я оставляю его здесь.» – Майкл разжал ладонь и положил на стол оберег, который снял с шеи.

Ещё какое-то время в комнате стояла напряженная тишина. Затем, Джон, ассистент Бижана, сорвался со своего места, подбежал к столу, схватил амулет Майкла и надел себе на шею. «Я буду хранителем этого оберега, чтобы у тебя не возникло соблазна вернуть его. Запомни, я не верну его никогда, как бы ты ни просил меня об этом!» – и Джон схватил Майкла в свои объятия.

Такой порыв Джона разрядил обстановку и будто сблизил всех, находящихся в комнате. Надо ли говорить о том, что переживание именно этого со-бытия стало кульминационной точкой всей нашей совместной работы в Седоне?!

Продолжением заключительной части стало предложение от Бижана о проведении в сентябре следующего семинара по Безграничному Процветанию на Гавайях. Мне очень хотелось попасть на тот семинар, мешало только отсутствие средств.

Прямо из нашей классной комнаты мы перешли за столы, накрытые к ужину. Это был последний совместный ужин, который затянулся, потому что никому не хотелось расходиться. Было очень весело несмотря или вопреки предстоящему расставанию. Да, многие встретятся снова через два месяца, а я?

Кто-то за нашим столом попросил официанта принести мороженого, но кухня уже оказалась закрытой и официант очень вежливо сообщил нам об этом. «А как же утверждение о том, что: Вселенная всегда выполняет наши желания, если они предусматривают получение истиной радости, и нужно всего лишь спросить? О каком Процветании мы говорили всё это время?» – раздался вроде бы как резонный вопрос и все уставились на Бижана. Мистер Вселенная принял серьёзный вид и начал объяснять детали, постепенно и незаметно переключив наше внимание, уводя его от мороженого. Он пересыпал свои объяснения курьёзными примерами и веселье продолжалось. Все забыли о мороженом ровно до того момента, когда оно появилось перед нами. Сначала его подали той женщине, которая спросила о нём, а затем, после короткой всеобщей немой паузы, и всем остальным.

Неугомонный Джон со словами, в переводе означающими: “хотеть не вредно, вредно не хотеть”, схватил баллончик со взбитыми сливками и двинулся между столами, предлагая каждому открыть рот и получить порцию взбитых сливок “из его лёгкой руки”.

Доводы, что ты вегетарианец или на диете, им не принимались, а общий настрой “толпы” подавлял любые возражения. Я знала, что Бижан никогда не возьмёт в рот то, что не считает полезным для своего организма, и мне стало весьма интересно, как наш гуру выкрутится из ситуации, когда Джон окажется перед ним. Или Джон обойдёт его “из уважения”? Нет, Джон уважал Бижана по-своему, так же как всех нас! Самое интересное, что Бижан не выражал ни малейшего беспокойства, пока его ассистент с остановками, но уверенно, приближался к нему. Мы все замерли в момент, когда Мистер Вселенная открыл рот и Джон, шутливо наслаждаясь “пыткой”, начал целиться баллончиком со сливками... В следующее мгновение Бижан обеими руками схватился за живот, резко согнулся, потом вскочил и со словами: «Ой! Мне нужно в туалет, мне нужно в туалет...» скрылся за дверью. Все хохотали от души, наслаждаясь представлением.

Действительно, можно отказываться от того, что тебе не нравится разными способами и гораздо полезнее, чтобы твой отказ сопровождался не логическими доводами, а вызывал положительные эмоции у окружающих. Ещё один урок принятия себя не как жертвы, а как хозяина положения. Причём, хозяина доброго, понимающего, весёлого.

После ужина перешли в бар, чтобы у наиболее застенчивых появилась возможность в непринуждённой атмосфере высказать друг другу то, что ещё осталось на уме. После долгих колебаний я подошла к Бижану и высказала свои сомнения:

- Мне кажется, что я так и не научилась медитировать.

- Почему ты так решила?

- Потому что во время медитаций, через которые ты вёл нас, я так и не увидела серебряной нити, о которой ты говорил и которая должна была связывать меня с моим телом.

- А она тебе и не нужна, – улыбнулся мне Бижан. – Ты всё делала правильно и у тебя всё получилось, просто, тебе эта нить не нужна, - сделал он ударение на слове “тебе”.

Я собралась уточнить, почему это так – всем нужна, а вот мне не нужна, но к нам подошла Самия, жена Бижана, и попросила уделить ей немного времени. А мне нужно было подумать... Я спустилась к большому бассейну, который располагался в стороне от бара. Шум веселья остался позади, меня окружала бархатная южная ночь с волшебным небом, усыпанным яркими звёздами. Я легла на воду, раскинув широко руки и уставившись в небо. Затем закрыла глаза и отдалась покою, охватившему всё моё существо.

«Как изменится моя жизнь после этого семинара? И вообще – кто я, что я? Как я оказалась на Земле? Откуда я пришла сюда?...»

Когда вопросов стало очень много, а ответов – ни одного, я открыла глаза. Взгляд остановился на одной яркой звезде и мне не хотелось его отводить. Я чувствовала себя младенцем у мамы на руках.

- Что особенного в этой звезде? Почему мне так хорошо?
- Это твой дом.
- Мой дом – эта звезда? Что это за звезда?
- Сириус.

«Ну, Сириус, так Сириус...» – согласилась я, закрывая глаза и будто проваливаясь куда-то. Не знаю, сколько времени провела так, лёжа на воде в бассейне, но каждый раз, когда пыталась открыть глаза, они упирались в ту самую звезду, которая считала себя моим домом, и глаза закрывались снова. В свою комнату я вернулась только перед рассветом. Наступал день отъезда...

Будет ли продолжение?

В Чикаго, в почтовом ящике, меня ждал конверт с новой кредитной картой и кредитом в пять тысяч долларов на ней. Это была ровно та сумма, которую Бижан обозначил как льготную плату за участие в семидневном семинаре по Финансовому Благополучию в конце сентября на Гавайях. Срок предоставленной льготы кончался завтра, но я не стала ждать и позвонила Джону, ассистенту Бижана, с просьбой провести мою оплату немедленно.

Где-то в глубине змеиным клубком шевелились сомнения о том, чем и как буду возвращать такие кредиты, но лёгкость, с которой решила на этот поступок, не имеющих прецедентов, удивляла и даже радовала: «Я ведь собираюсь процветать, так почему бы не начать это делать прямо сейчас?»

Глава 20. Визит в Сиэтл.

Вместе с предложением от кредитной компании в почтовом ящике было приглашение от моей дочери, Лены, из Сиэтла. Подруги устраивали для неё Baby Shower (девишник по поводу чествования их уже хорошо беременной подружки). Дочке очень хотелось, чтобы в этот день я была рядом, поэтому она уже купила мне билет.

Вечеринка состоялась в доме одной из подруг, поэтому сопровождающие приготовления и беспокойства нас не касались. Выходя из дома, я прихватила с собой флейту. Заметив это, дочь вскинула брови: «Мам, мы ведь не на концерт идём! Это *мой* праздник. Ну, зачем тебе флейта?» Не знаю почему, но мне стало как-то печально внутри. «Именно потому, что праздник, я и беру её с собой. Но если тебе это мешает, я могу остаться дома, вместе с флейтой», – я постаралась сказать это тоном тёплым, миролюбивым, но твёрдым.

Год назад дочь закончила колледж, вышла замуж за американца и уехала из Чикаго на другой конец страны, на свой собственный “Дикий Запад”, проверять свои силы и покорять внешний мир. Это нормально, потому что треть своей жизни она прожила в Америке, а в России её подростковый возраст пришёлся не на самые лучшие времена. Я знаю, что глубоко внутри она добрейшее и мудрейшее создание и не тороплю её пробуждение.

Подруги по очереди подходили к моей дочери, по-королевски восседавшей в кресле, вручали подарки и открытки с пожеланиями; она их тут же открывала, смотрела, показывала всем и вслух читала пожелания. Когда подошла моя очередь и Лена начала разворачивать мой подарок, а достала флейту и начала играть. Все подружки затихли, как замороженные, а некоторые даже прослезились. Мелодия коснулась чего-то сокровенно-женского, о чём нельзя сказать словами и незаметно перевела нашу встречу из “протокольного мероприятия” в задушевные посиделки.

По дороге домой, когда мы сидели в машине, дочь обняла меня: «Знаешь мам, когда ты начала играть, ребёночек зашевелился.» Ещё бы! Ведь я ощущала тонкую связь с этой своей внучкой чуть ли не с момента её зачатия. Позже я убедилась, что внучка тоже запомнила звуки моей флейты. Детки многое помнят, даже если не понимают этого!..

На следующее утро я проснулась рано и отправилась знакомиться с окрестностями. Я впервые была в Сиэтле. Конец июля – замечательное время для этих мест. Недалеко от дома я увидела знак, говоривший о том, что здесь начинается заповедный национальный парк, и указывающий на тропинку, ведущую вглубь парка. Прямо с тротуара эта тропинка уводила куда-то вниз сквозь заросли кустов, в глубину ущелья, со дна которого доносился звук ручья. Отсюда начиналось царство дикой природы.

Углубившись по тропинке вниз, я попала в сказочное место – древние деревья, покрытые мхом, развесистыми кронами закрывали небо. Здесь было сумрачно, сыро и тихо. Сюда не доносились звуки города, здесь не было фонарей вдоль тропинки, не было видно людей, которых можно было бы позвать на помощь в случае чего. В голову полезли мысли о диких животных, о змеях и прочей подобной живности, о недобрых людях, поджидающих заблудившихся овечек, типа меня... По спине прошел холодок, но здесь было так красиво! Не знаю, что заставляло меня двигаться вперед, но спустя около часа тропинка вывела меня из леса. Впереди, метрах в пятидесяти проходила автострада, а за ней расстилались зелёные холмы, залитые солнцем. Они притягивали словно магнитом, поэтому я направилась к ним. После сумрака и сырости ущелья растянуться на траве под солнцем казалось раем. Солнечный свет согревал и, выталкивая из меня весь страх, заполнял собой каждую клеточку тела. Через какое-то время мне стало казаться, что я сама – Солнце!

Пора было возвращаться. Я поднялась с травы и вприпрыжку босиком направилась к лесу. Теперь я была светом, который освещал не только тропу, но и всё вокруг. Я услышала пение множества птиц, почувствовала босыми ступнями бархатистость и упругость мха под ногами, удивилась разнообразию цветов вдруг появившихся вдоль тропы... Откуда всё это взялось? Как я всего этого не заметила раньше?! Оказывается, это так здорово – быть Светом!

А дома меня ждала дочь с завтраком, экскурсия по городу и его достопримечательностям... Да, интересная штука жизнь. Не скучная!

Глава 21. BioGenesis – Биологическое Возрождение.

На наши оздоровительные Вторники иногда приходила молодая женщина (для удобства я назову её Нэнси). При первой встрече мне показалось, что Нэнси примерно на восьмом месяце беременности. Спустя какое-то время поняла, что ошибаюсь. Беременность её казалась “хронической” потому что не исчезла и через полгода. Да, она была несколько полноватой, но однозначно, выглядела беременной. Никто не знал её истории, никто не задавал ей нескромных вопросов. Нэнси была довольно общительной и не вызывала печальных мыслей по поводу физического состояния.

Однажды мы оказались с Нэнси в одной компании, разговорились о целительстве, и она предложила познакомить меня

с интересным человеком, доктором, использующим в своей частной практике элементы нетрадиционной медицины. Доктор Либи (Dr. Libi) была филиппинкой по происхождению, получила традиционное медицинское образование в Штатах, была прекрасно эрудирована в основах китайской медицины, в лечении травами и тому подобное.

Я приняла это приглашение с энтузиазмом. Так мы оказались в одном из высотных зданий Downtown Чикаго (административный центр города), где находился офис доктора Либи. Доктор была занята с пациентом и Нэнси, на правах близкой доброй знакомой филиппинки, решила занять меня чем-нибудь интересным. Она достала из шкафа в приёмной небольшой серебристого цвета чемоданчик, поставила его передо мной и открыла...

Привет из Атлантиды.

Из чемоданчика брызнуло таким ярким светом, что от неожиданности я онемела и застыла. Разглядеть содержимое из-за этого света было трудно. Моя рука буквально выхватила из чемоданчика какой-то предмет. Он удобно лёг в руку и уже в следующий момент произошло нечто совершенно неожиданное.

Я повернулась к Нэнси с зажатым в руке стеклянным предметом с заострённым концом и рука сама-собой начала совершать попеременно круговые и из стороны в сторону движения на уровне живота Нэнси. Нэнси прислонилась спиной к стене и смотрела на меня вытаращенными глазами. Я вообще не понимала что происходит, но остановиться не могла, наблюдая за всем этим как бы со стороны. Через какое-то время я отложила этот стеклянный предмет и начала работать рукой, будто накручивая что-то невидимое на кисть своей руки, затем медленно и очень осторожно извлекая это наружу из тела Нэнси.

«Здорово, молодец!» - услышала голос у себя за спиной. Оказалось, что доктор Либи, закончив сеанс, уже какое-то время наблюдала за происходящим. Пока Нэнси приходила в себя, мы познакомились с хозяйкой офиса.

- Что это было, вы можете объяснить? – обратилась я к ней.

- А давай спросим у неё. Эй, подруга, ты как? – улыбнулась Либи, глядя на Нэнси, начинавшую приходить в себя.

- Уф, вот это да!...

Доктор Либи попросила Нэнси описать свои ощущения и подтвердила, что *видела* как из тела Нэнси был извлечён большой

сгусток негативной энергии. Я смотрела на них ничего не понимая и надеясь на разъяснения.

Филиппинка объяснила, что в чемоданчике находится набор исцеляющих предметов BioGenesis (Байодженесис, по-русски это Био Генез, что можно интерпретировать как “биологическое возрождение”), которые являются как бы наследством от Атлантов. В Чикаго время от времени приезжает Дэвид Демарей – человек, который проводит семинары и обучает работе с этими предметами.

Мы ещё какое-то время пообщались на темы целительства, пока не подошёл следующий пациент Либи, и расстались, обоюдно надеясь на новые встречи.

История Нэнси.

По дороге домой я не могла устоять, чтобы не поинтересоваться у Нэнси историей серебристого чемоданчика – как он попал к Либи? По моим представлениям вещь, доставшаяся от Атлантов, должна была либо стоить немислимых денег, либо достаться по наследству, как клад, ставший семейной реликвией.

Оказалось, всё проще – от Атлантов к нам пришла только технология, а подобный чемоданчик можно легко приобрести, пройдя бесплатный семинар с Дэвидом Деморей. Нэнси сама ещё не проходила этого семинара, поэтому не могла рассказать как это работает, но она вернулась к тому, что произошло в офисе.

Нэнси рассказала мне историю своей жизни и “хронической беременности”. У неё был парень. Они жили вместе в доме его отца и собирались пожениться. Как-то так произошло, что у неё началась связь и с отцом, но её парень не догадывался об этом. Когда Нэнси узнала, что беременна, она не знала от кого будет ребёнок, а рассказать всё жениху было стыдно. Нэнси ушла от них, рассталась со своим парнем и сделала аборт. Спустя какое-то время у неё начал расти живот. Врачи обнаружили опухоль, которая со временем перестала расти, словно застыла и теперь будто бы ничего с этим нельзя сделать. Похоже было, что именно часть этой негативности и удалось извлечь с помощью инструмента Атлантов.

При всей своей малограмотности в медицине и неопытности в эзотерике, но благодаря собственному опыту, я поняла, что кардинально исправить положение можно только молитвой и прощением обоих мужчин, а главное – самой себя, а также, получив прощение и этих обоих мужчин и не родившегося ребёнка. Но это не

так просто как кажется! Не так часто люди соглашаются избавиться от болезни, хотя на словах не перестают мечтать о здоровье. Это сложный вопрос, который затрагивает не только самого человека, но всё его окружение, его образ жизни, мысли и привычки... Чтобы вернуться к здоровью, нужно по кирпичикам разобрать стену, которую мы сами возвели между собой и здоровьем, дарованным нам Создателем при рождении. Кто из нас, действительно, готов жить долго и счастливо?

Однажды, в один из наших Вторников в "HER", человек, который работал со мной, после сеанса посоветовал:

- Тебе нужно беречь свои ноги, особенно колени.

- Что так?

- Тебя ждёт долгая жизнь, они тебе очень пригодятся.

- Я знаю, что доживу до восьмидесяти трёх лет.

- Хм, добавь ещё лет двенадцать!

- Девяносто пять? Ты шутишь? Так долго не живут! Только представь, на кого я буду похожа в девяносто пять лет?!!!

По дороге домой я пыталась представить себя в возрасте 95 лет, но вместо картинки беззубой шаркающей старушки пришла мысль, что в таком случае меня впереди ждёт ещё целых 45 лет. Это же почти столько, сколько я прожила к настоящему моменту! За первые 50 лет я научилась ходить, завязывать шнурки, застёгивать пуговицы, шить, готовить, танцевать, ходить в походы... В 50 научилась кататься на роликовых коньках, играть на флейте, познакомилась с целительством... Может быть это и не так важно как ходить и держать ложку в руках. Я уже не помню что испытывала, когда делала первые шаги, но прекрасно помню, как сидела на набережной оера Мичиган и смотрела на проносящихся мимо меня "конькобежцев": «Если у них получается, то почему не получится у меня?»

Через неделю, в радости и безграничном удовольствии, я уже без всяких средств безопасности рассекала на роликах вдоль озера, пробегая от семи до десяти километров каждый день.

Расстаться с возможностью кататься по утрам на роликах у озера было самым трудным, когда пришлось уехать из Чикаго.

История семейства Демарей.

Через пару недель Нэнси позвонила мне, чтобы передать привет от доктора Либи и пригласить на встречу с Дэвидом Демарей, который на выходные приезжает в Чикаго со своим двух-дневным семинаром. Попутно она сообщила, что тем, кто принесёт с собой массажный стол, Дэвид даёт кредит на 50 долларов за каждый день. Этот кредит можно использовать на приобретение отдельных исцеляющих инструментов из коллекции BioGenesis.

Дэвид, невысоко роста и весьма деликатного телосложения, производил очень приятное впечатление и, практически сразу, располагал к себе. Представляясь, он сообщил, что по образованию адвокат, но оставил свою практику после того, как познакомился с технологией БиоГенеза и начал проводить семинары по всей стране. График у него был очень напряженный: каждый выходной – семинар в другом городе, а в течение недели индивидуальные сеансы и консультации.

Отец Дэвида, Боб Демарей, дантист, мама – Линда Демарей, домохозяйка. Ещё у него есть брат и сестра, которые, как и он сам, тоже получили хорошее образование. Все, кроме сестры, живут в Денвере, штат Колорадо. Каждый член семьи выполняет определённую функцию в этом процессе, но именно Синди, его сестра, которая живёт сейчас на Гавайях, была тем самым человеком, с которого всё и началось.

В 1972 Линда Демарей, мать Дэвида, познакомилась и близко подружилась с Ханной Кроегер. Однажды Ханне пришла идея заняться духовными практиками с детьми и она поделилась с Линдой, которая живо откликнулась на такое предложение. По воскресеньям дети собирались на занятия вдали от будничной суеты в небольшом лесном домике в одну комнату.

На самом первом занятии Ханна говорила всего минут десять, а затем остановилась: «Это всё, что я должна была вам сегодня сказать». Следом за этими словами дверь открылась и в домик вошёл мужчина выше двух метров ростом, в длинном свободном одеянии и в высоком головном уборе, как у первосвященника. Вошедший, не здороваясь и не называя себя, стал по очереди подходить к каждому из присутствующих и, кладя руку на его плечо, говорить о том, каким даром он обладает и каково его предназначение в данном воплощении.

Сестре Дэвида, Синди, было тогда восемь лет. Великан сказал ей: «You will bring Great Light to the world. – Ты принесёшь Великий Свет в этот мир.» (Для слова Great в данном контексте очень трудно подобрать точный перевод. Это может быть и великолепный, и замечательный, и невиданный, и великий.) Выходя из домика, мужчина обратился к Линде, стоявшей у двери: «У Вашей дочери необыкновенное видение вещей. Верьте ей, когда она говорит, что что-то видит. Она здесь для того, чтобы принести Свет.» И он вышел, пока Ханна обнимала оторопевшую подругу со словами: «Он Святой, верь ему!»

Когда через несколько секунд все выбежали из домика, их посетитель будто испарился – полянка перед домом и дорожка к воротам были пусты, ворота на территорию закрыты.

Синди выросла, вышла замуж, родила двух дочерей. Спустя двадцать пять лет после события в лесном домике, она сидела в своей спальне, когда перед ней появился мужчина около двух с половиной метров ростом, в золотистого цвета длинной, свободной одежде. Впервые появившаяся перед ней Сущность имела физическую форму и заговорила с ней привычным физическим голосом.

Гость обратился к Синди со словами: «Ты знаешь меня» и тут же попросил её записать то, что он сейчас скажет. Синди записала номер телефона, который ей продиктовал посетитель. Это был номер доктора из Калифорнии, друга семьи Демарей, который недавно попал в аварию и находился в больнице. За номером последовали рекомендации, которые должны были помочь восстановить здоровье пострадавшего. После этого великан исчез. Синди была уверена, что знает его, но не помнит кто он. Появится ли он снова?

Только при третьей встрече с золотым великаном она спросила его имя. «Ты знаешь меня как Вознесенного Владыку. У меня было много имён. Во времена Атлантов меня называли Лантос», – представился гость. «Вместе со многими другими жрецами мы работали во имя мира с теми, кто желал добра; мы несли свет тем, кто находился во тьме. И я здесь, чтобы принести помощь тем, кто ищет больших перемен.»

Во время рассказа Дэвида я почувствовала, что прямо у меня за спиной кто-то стоит, ощутила присутствие Сущности, которая показалась мне очень похожей на того, кого описывал Дэвид. Я даже оглянулась, но никого не увидела. Я просто *знала*, что рядом кто-то есть – очень высокий, в головном уборе. Потолок в комнате был довольно низкий и тот, кто находился рядом со мной вынужден был слегка наклонить голову.

- Ты кто? – как и полагалось в таких случаях, мысленно задала я вопрос, помня наставления Джека.

- Андел, – с интонацией тёплой улыбки прозвучало в ответ. – Мы были знакомы раньше и это большая радость видеть тебя здесь.

На этом наше общение оборвалось и я переключила внимание на Дэвида, хотя время от времени снова и снова ощущала присутствие Андела в комнате, где проходил наш семинар. Странно, я не помнила, чтобы слышала от кого-то это имя раньше, но его вибрации воспринимались моим телом как хорошо знакомые.

В течение полутора лет семья Демарей пользовалась привилегией получать от Лантоса информацию по широкому спектру вопросов. В феврале 1999 Лантос появился перед Синди весьма возбужденным и сообщил, что пришёл, чтобы вернуть технологию, которая известна уже в течение многих миллионов лет, но не использовалась на Земле со времён Атлантов.

*Вознесённый Мастер проинструктировал Синди как сделать приспособление, которое будет иметь форму пирамиды пропорциями повторяющую пирамиды Гизы. Это устройство должно быть изготовлено из дерева, полое со стороны основания, чтобы можно было поместить во внутрь особое приспособление, и должно быть развёрнуто своей вертикальной осью параллельно земле. Лантос обещал вернуться, когда всё это будет готово, чтобы зарядить это устройство специальной энергией – энергией генезис (*genesis* – происхождение, возникновение, рождение, зарождение). И, действительно, он вернулся в компании с ещё одной сущностью и вместе они завершили процесс приготовления.*

Когда Устройство Возрождения было заряжено, Лантос объяснил, что оно будет предназначено для зарядки различных материалов, которые, затем, будут использоваться, чтобы давать свет и исцеление людям. Он сказал, что это станет настоящим благословением для семьи Демарей, для города, для страны и для Земли в целом.

Но он ничего не сказал о самой технологии и о том, как это устройство работает.

Лантос продолжал посещать Синди два или три раза в неделю. Он объяснял что и как нужно делать. Боб по рассказам Синди изготавливал образцы, которые Лантос потом одобрял или незначительно изменял. После того, как Синди получила от мастера из Германии первые готовые образцы из стекла, Лантос пояснил назначение каждого из них, дал каждому название и объяснил каким образом их “обучать” (заряжать) с помощью ранее созданного Устройства Возрождения.

Суть метода BioGenesis.

Что же такое BioGenesis (БиоГенез)?

«Biogenesis is the birth of creation (БиоГенез – это зарождение творения), – пояснил Лантос в разговоре с Синди. – БиоГенез создаёт Гармонию.»

Чтобы понять основу метода БиоГенеза, необходимо коснуться некоторых аспектов сакральных знаний. Из глубины веков дошла до нас эзотерическая информация о Цветке Жизни и семени Жизни; о том, как можно осознанно использовать для духовного роста принципы Сакральной Геометрии — геометрии форм, лежащей в основе самой жизни и любых её проявлений во Вселенной.

Семя Жизни – это символ Творения. Первым шагом было создание октаэдра. Затем эта форма начала *вращаться*, и возникла сфера внутри которой находилось сознание Творца, содержащее в себе матрицу вселенной – каждый атом, каждую молекулярную структуру, каждую форму жизни – все, что существует в этом мире. Абсолютно все знания заключены в этом семени. Именно семя жизни наполняет *всё* содержанием жизни.

В структуре формообразования реальности лежит основа гармонии всего, что внутри нас и что нас окружает. Благодаря инструментам БиоГенеза мы можем обрести изначальную гармонию – силы, исцеление, здоровье и мир на всех уровнях бытия. Когда жизненная энергия Творца проникает в нашу жизнь, это способствует процессам омоложения, восстановления сил, гармонизации наших физического, эмоционального, духовного и других, более тонких тел. Всё, с чем соприкасаются инструменты БиоГенеза так или иначе

будет затронуто новым началом, которое помогает нам вспомнить о своей сути и своем совершенстве.

С помощью Зарядного Устройства БиоГенеза в инструменты БиоГенеза закладываются воспоминания о процессе Творения, излучая которые, они “переучивают” окружающую среду и всё, с чем соприкасаются. Именно таким образом достигается гармония. Важно понимать, что гармония структурирована довольно просто и достаточно эффективно, путем укрепления присущих всему изначальных качеств, что достигается оживлением структуры первоначальных вращений. Это и есть БиоГенез.

Инструменты БиоГенеза восстанавливают гармонию. С точки зрения духовности эффект их воздействия не имеет границ; возможности и сферы применения инструментов БиоГенеза бесчисленны.

Когда люди слышат об этом, они могут не поверить, но несомненно, что последствия инициализации даже одного Зарядного Устройства БиоГенеза распространяются повсюду, как внутри, так и за пределами Вселенной.

Процесс Сотворения не вполне отражает действительную ценность времени, в масштабе он гораздо величественнее, чем человеческое сознание способно осмыслить.

Шаблон памяти событий, которые происходят в этом поколении, или многих предыдущих поколениях, не имеет никакого влияния на функциональную способность инструментов БиоГенеза и материалов, из которых они изготовлены. Инструменты БиоГенеза не могут удерживать в себе отпечаток негатива или позитива. Они являются живым выражением Последовательности Первоначальных Вращений в Творении.

Инструменты БиоГенеза нет необходимости периодически чистить или заряжать повторно после того, как их стеклянные формы уже подверглись “тренировке” Зарядным Устройством.

Из приведённой выше информации можно представить себе какая ответственность была возложена на семейство Демарей. Именно благодаря усилиям и стараниям всех членов этой семьи на Землю вернулась мощная технология оздоровления, восстановления гармонии со всем сущим.

Инструменты Атлантов.

После того, как Дэвид познакомил нас с историей прихода БиоГенезаса на Землю и сутью этого направления, он достал серебристый чемоданчик такой же как я видела у Либи, и начал знакомить нас с его содержимым. Там было больше десятка стеклянных предметов различной конфигурации и около тридцати разноцветных дисков диаметром около трёх сантиметров.

Оказалось, что каждый инструмент имеет определённое назначение и способ применения. Их можно использовать в различных комбинациях во время сеанса БиоГенетической терапии или в индивидуальном порядке. При этом никакого медицинского или специального образования не требуется, поскольку нанести вред они не могут уже в силу своей природы.

Представляя нам каждый инструмент, Дэвид рассказывал о целесообразности использования того или другого из них и об особенностях техники применения в зависимости от состояния здоровья или поставленной задачи. Интересно то, что Лантос обычно сообщал Синди только общую информацию о назначении каждого нового инструмента и технике работы с ним. Границы использования и эффективность каждого инструмента познавались чаще всего эмпирически. На семинарах люди обычно делились результатами своих экспериментов по использованию и областях их применения. Иногда результаты бывали довольно неожиданными, но всегда позитивными. Вполне возможно, у некоторых, кто соприкасался с инструментами БиоГенеза в этой жизни, включалась интуиция, память об общении с этими инструментами в “далёком прошлом”.

Мне стало понятно, почему моя рука тогда выхватила из чемоданчика Либи именно предмет под названием “Пламя БиоГенеза” (BioGenesis Flame), когда Дэвид рассказал об этом инструменте.

“Пламя” (*Flame*) фокусирует и направляет Свет Возрождения. Эффективен при физических травмах – внешних, как порезы, и внутренних, как переломы, разрывы; при изменениях в органах (онкология); при дегенеративных изменениях; при болях после травм (свежих и застарелых). Время использования не ограничено. *Пламя* можно использовать в течение сеанса вместе с другими инструментами локально или по всему телу, на небольшом расстоянии от него совершая острым концом инструмента круговые движения, или из стороны в сторону, либо чередуя их. Можно использовать его пока смотришь любимый сериал или болтаешь по телефону.

В России я работала с *Пламенем* на позвоночнике знакомой. Подошёл её семилетний ребёнок и стал пристально наблюдать. Он смотрел не на блестящую стекляшку у меня в руках, а в пространство между инструментом и телом. Я спросила на что он смотрит и он начал рассказывать об изменениях цвета, конфигурации поля... Затем этот ребёнок объяснил мне как он ощущает каждый из инструментов БиоГенеза, которые были тогда у меня при себе.

Позже, используя *Пламя*, я интуитивно нашла эффективным, завершая работу с ним, обратным тупым концом инструмента прикоснуться к области воздействия на несколько секунд, как бы ставя точку.

"БиоОсциллятор" (*BioOscillator*) – это Великий Космический Чистильщик. Он освобождает от токсинов, загрязняющих веществ и примесей, а также восстанавливает систему до её естественного состояния.

Осцилля́тор — это система, совершающая колебания, то есть система, показатели которой периодически повторяются во времени. Понятие осциллятора играет важную роль в физике и повсеместно используется, например, в квантовой механике и квантовой теории поля, теории твёрдого тела, электромагнитных излучений, колебательных спектров молекул. Это понятие используется... при описании физической системы, и пронизывает практически всю физику. Примеры простейших осцилляторов — маятник и колебательный контур. (Википедия.)

Под системой мы подразумеваем человека или живую окружающую среду. *БиоОсциллятор* может быть успешно применен для её очистки тоже, освобождая токсины, которые были привязаны к системе внутренне или внешне. Таким образом негативные эффекты сводятся к минимуму, одновременно усиливается гармонизация и переносимость в каждой системе.

Было замечено, что использование *БиоОсциллятора* даёт весьма положительный эффект при патологических изменениях костной ткани, когда традиционная медицина бессильна.

Интересную вещь подчеркнул Лантос, когда представлял этот инструмент Синди: «Токсины являются токсичными из-за их воздействия на окружающую среду. *Ликвидируя последствия, мы устраняем сам токсин.*»

Освобождаясь от токсинов мы восстанавливаем чистоту окружающей среды, способствующую здоровью и развитию. Благодаря БиоГенезу *БиоОсциллятор* начинает и ускоряет процесс, укрепляет и восстанавливает организм. *БиоОсциллятор* единственный инструмент, перед работой с которым необходимо озвучить команду: «Совершенство есть естественное состояние. Да восторжествует Свет!» Работа с ним осуществляется двойным движением руки – одновременными поворотами инструмента вокруг его продольной оси и круговыми движениями кисти руки.

“БиоТранслятор” (*BioTranslator*) очень своеобразный инструмент. Интересно то, как он использовался Атлантами. На площадях городов устанавливали Трансляторы, которые были около трёх метров высотой, а дизайн его был точно таким каким он пришёл к нам сейчас. Человек приходил к Транслятору (или Переводчику), принося свои пожелания здоровья, мира и процветания. Таким образом осуществлялась связь между людьми Атлантиды с Великими Небесными Сущностями и Посланниками Света. Через него эта связь поддерживалась и осталась живой постоянно.

В расположении Капитолия находился холм, с которого можно было видеть множество городов Атлантиды во всех направлениях. Там проходили священнодействия. Рядом с холмом был водный путь, предназначенный для того, чтобы отделить часть города, которую населяло Духовенство Атлантов от другой части, которую населяла правящая верхушка власти. По этому водоканалу, ходили корабли и осуществлялась торговля.

На вершине холма был установлен огромных размеров *Транслятор*, как символ высоты развития, которого достигла страна.

Этот Транслятор был доступен только нескольким священнослужителям, из живущих в этой части города. Но он распространял свой Свет на всех, кто прибывал через городские ворота по суше или по воде.

“БиоТранслятор” нужно просто держать в руках, загадывая желание или думая о том, чего хотелось бы. Его можно поставить на записку, на список желаний.

“Диски Зарождения” (*Weels of Genesis*) – это аналоги символов Великой Небесной Сферы. Так же, как глаза являются инструментом, с помощью которого выполняется функция зрения, *Диски Зарождения* являются инструментами, с помощью которых

достигается функция вибрационного ускорения. Это один из аспектов БиоГенеза.

Диски Зарождения передают информацию о циклах Изначального Вращения энергетическому полю, непосредственно прилегающему к ним. Великая Небесная сфера является образцом космической энергии, окружающей Землю, и именно через динамику движения и вращения, генерируемых в Великом Космическом Колесе, эта энергия и свет трансформируются и передаются на Землю.

Один цикл вращения подводит к другому, образуя чередование последовательности циклов. Каждый участок вращения получает информацию от предыдущего цикла, таким образом заранее генерируется определённое направление информации в новой серии – высвобождаются новые качества Света и Энергии.

Так же, как и лунные циклы влияют на циклы приливов на Земле, Великие Циклы Небесной Сферы влияют на Циклы Вращения существующие повсюду. Это Великая Космическая Сфера, которая рождает и питает всё Мироздание.

Диски Зарождения получают и передают знание Великих Космических Сфер. В комплекте имеется 27 *Дисков Зарождения*, каждый из которых имеет конкретную задачу.

Около трёх сантиметров в диаметре, внешне они отличаются по цвету и дизайну – девять цветов и три формы, которые, собственно, и создают определённые вибрации.

Различия в дизайне, в виде дугообразных насечек на поверхности *Дисков*, и направление этих насечек обуславливают сферу применения: для Продвижения, для Преобразования или для Восстановления. *Диски Зарождения* работают с физическим телом, с разумом, с эмоциями; помогают с духовным ростом. Например, тёмно фиолетовый *Диск Зарождения* с формой насечки *Продвижение* при депрессии генерирует состояние счастья, хорошего настроения. Его нужно просто носить в кармане в течение дня и класть под подушку на ночь. Некоторые носят *Диски* в виде подвески на шнурке, вместо украшения надевая на шею. Какие-то *Диски* можно комбинировать, чтобы параллельно решать несколько задач, имеющих общие корни.

Эффект наступает не так быстро, как от таблетки, но простота и безопасность использования *Дисков Зарождения* принесла им популярность.

“Крылья Зарождения” (*Weels of Genesis*) не используются непосредственно на теле человека. С помощью этого инструмента заряжают воду, которая затем работает с физическим телом;

исправляет неверно направленный рост клеток; снимает зависимость от пагубных привычек, пристрастий.

Помещая *Крылья Зарождения* на изображения предметов и на документы, можно снимать блоки, препятствующие свободному продвижению энергии в этом направлении. Это облегчит или ускорит процесс реализации вашей идеи, проекта.

“Палочка Зарождения” (*Wand of Genesis*) перенаправляет потоки энергии, поэтому часто этот инструмент называют *Волшебной Палочкой*, которая убирает энергетические “пустоты” в потоках Процветания и Изобилия; снимает эмоциональные травмы, ментальные проблемы; может быть полезна при онкологии груди, астме, инфаркте, СПИДе.

Палочку Зарождения можно держать какое-то время, обхватив двумя руками и прижав к сердцу, или совершать ею мягкие движения, словно обмахивая тело или какую-то его область. Можно просто положить под кровать, на которой лежит больной после инфаркта или с ментальными проблемами.

Одна женщина, хозяйка небольшого магазина чуть не потеряла бизнес после того, как напротив открыли большой супермаркет. Дэвид посоветовал ей положить *Палочку Зарождения* в кассовый аппарат. На следующем семинаре женщина рассказала, что её доходы увеличились и бизнес снова процветает!

“Пирамида Зарождения” (*BioGenesis Pyramid*) призвана восстанавливать гармонию. Она многоцветна и просто распространяет вибрации, воссоздавая тем самым основы гармонии вокруг себя и удаляя негатив из окружающей среды. *Пирамида Зарождения* может быть помещена в доме, в комнате, в офисе и чем выше, тем лучше (покрывает большее пространство), независимо от того видна она или нет. Помогает нормализовать взаимоотношения в семье, где есть дети подросткового возраста, бытовые проблемы и разногласия.

Именно многоцветная *Пирамида Зарождения* была тем первым инструментом БиоГенеза, который я приобрела после первого семинара с Дэвидом Демарей. Может быть мне просто показалось, но с момента появления *Пирамиды* многое изменилось в моём доме и в отношениях с близкими. А в случае с моей приятельницей результат был очевиден.

Галина с мужем вели общий бизнес, у них был ликёроводочный магазин. Прожив вместе более двадцати лет,

воспитав замечательного сына, они, накануне отпуска на островах по поводу очередной годовщины совместной жизни, вдруг, разругались не на шутку и всё обещало закончиться разводом. Когда Галина делилась со мной тем, как они оба мечтали об этой поездке и насколько она несчастна теперь, мне пришла идея привлечь на помощь Пирамиду Зарождения.

Я не стала объяснять подруге что будет, а просто попросила поверить на слово. До отпуска оставалось меньше недели, когда по почте она получила этот инструмент БиоГенеза. Мы договорились, что Галя поставит Пирамиду на втором этаже, в своей спальне, на шкаф, у стены, смежной с той комнатой, где теперь спит её муж. А утром она будет брать её на работу, где они проводят бок о бок весь день.

У меня были некоторые беспокойства по поводу размещения Пирамиды в помещении, где торгуют алкоголем, поэтому я позвонила Дэвиду.

- Это даже очень хорошо! – воскликнул Дэвид. – Пирамида будет вносить гармонию и в эти напитки. У людей, которые будут их пить, будет хорошее настроение, не будет возникать зависимость от спиртного.

За два дня до отпуска я позвонила Галине.

- Ой, извини, не могу говорить, собираю чемоданы, мы едем! Потом... Всё расскажу потом... Спасибо тебе!

Галина с мужем до сих пор вместе и очень счастливы.

После ознакомления со всей БиоГенезис коллекцией начиналась практическая часть семинара. Мы учились выбирать наиболее эффективные инструменты для помощи при различных состояниях и диагнозах, составлять схемы работы во время сеанса. Дэвид давал нам только эталонную схему сеанса и помогал сделать её индивидуальной.

Да, каждый инструмент БиоГенеза уникален. Знакомство с ними, использование в повседневной жизни и в оздоровительных сеансах открыло для меня новое видение человеческого организма, его работы и процессов взаимодействия со Всем Сущим. Законы Бытия начали раскрываться по-новому.

После первого семинара, просматривая буклет с опубликованными в нём диалогами между Синди и Лантосом, я заметила имя *Андел*. Оно промелькнуло всего один раз, но этого было достаточно. *Лантос Андел!* Вот что имела в виду Сущность, появившаяся рядом со мной во время семинара. Значит, мы,

действительно, общались в Атлантиде и именно поэтому на меня произвело такое яркое впечатление содержимое серебристого чемоданчика доктора Либи. Выходит, я когда-то уже держала такие вещи в руках и работала с ними.

Я старалась не пропускать семинары по БиоГенезу, с которыми Дэвид приезжал в Чикаго довольно часто. И каждый раз приобретала кое-что из инструментов. За пару лет у меня собралась значительная коллекция, но приобрести в собственность целый укомплектованный всеми инструментами БиоГенеза чемоданчик всё никак не получалось по материальным причинам. Я долго не могла понять, почему же так? Мне нравится, у меня получается, а чемоданчик не даётся! В чём проблема?

Всё оказалось просто, но поняла я это гораздо позже. Сначала работала с ними очень активно, затем наступило время, когда я стала замечать, что как только возникает ощущение, воспользоваться чем-то из моей коллекции инструментов БиоГенеза, будто бы эта вещь уже находится в нужном месте на теле человека, или моя рука начинает выполнять движения, как если бы в ней уже находился нужный инструмент. Получалось, что в самих инструментах уже отпадала острая необходимость.

Кто знает, может быть с практикой моё тело вспомнило вибрации инструментов, знакомые ещё со времён Атлантиды и научилось пропускать через себя эти энергии в определённых пределах.

Однажды у меня появилось ощущение, что скоро коллекция “от Лантоса” пополнится ещё одним инструментом, я даже знала каково будет его назначение.

На одном из следующих семинаров я подошла к Дэвиду и рассказала ему об этом. Так и случилось! Дэвид вскоре сообщил мне, что я оказалась права. Теперь уже трудно вспомнить, что именно тогда появилось. После того, как я начала колесить по стране, ни разу снова не удалось попасть на семинар по БиоГенезу, а все экземпляры инструментов, приобретённые мною раньше, постепенно перешли в другие руки.

К настоящему времени количество инструментов БиоГенеза, информацией о которых поделился Лантос значительно возросло. Дэвид Демарей сделал замечательную видео презентацию всего направления в целом и каждого инструмента в отдельности. С ней в любой момент может ознакомиться каждый желающий, владеющий английским языком. По сути, здесь полная информация, которую мы получали в рамках семинара:

Глава 22. Начинаю процветать!

В конце сентября мне нужно было ехать на семидневный семинар Бижана по Финансовому Благополучию. И когда-то в сентябре должна была родить моя дочь. Доктор поставил срок 12 сентября, но все мы знаем, что сроки в подобных случаях весьма условны. Приезжать задолго до родов мне не хотелось, и опоздать на семинар было тоже мало приятного. Я попыталась через общение с “Там” уточнить дату родов и будущая внучка дала мне знать, что собирается появиться на свет 9 сентября. Я тут же купила билет на 7 сентября и сообщила об этом дочери.

- Mam, ты знаешь, все говорят, что я рожу раньше. Может тебе поменять билет – вдруг я не дотяну до седьмого.

- Ещё как дотянешь! И раньше ты никак не родишь, в этом я уверена.

Незадолго до моего приезда дочь с мужем сняли другую, квартиру в пригороде Сиэтла. Она была больше и ближе к месту работы. Меня сразу по приезду включили в процесс благоустройства – доверили перекрасить ванную и коридор. Общая комната была завалена коробками с посудой, книгами, вещами, которые разбирались медленнее, чем хотелось бы. Глядя на весь этот беспорядок дочь сетовала:

- Знаешь, мам, мне так хотелось бы принести ребёнка в чистый и прибранный дом, но, похоже, мы не успеем...

- А ты попроси ребёночка подождать, пока не закончите.

- Mam, ты что, ну как я могу попросить? Кого просить?...

Было похоже, что дочь моя готова покрутить пальцем у виска, слушая меня. Но она не родила ни девятого, ни десятого, ни двенадцатого. Тринадцатого позвонил её доктор и поинтересовался как обстоят дела. Четырнадцатого сентября около восьми вечера последняя книга была поставлена на полку и последняя пустая коробка была вынесена за дверь. Дочка с мужем сели на диван, обнялись и поздравили друг друга с завершением. Через полчаса отошли воды и муж увёз мамочку в роддом.

Внучка родилась не девятого, а пятнадцатого сентября. В эту ночь вместе с моей дочерью рожало ещё пять женщин, но только Лена выбрала рожать естественным образом, а остальных по их же просьбе кесарили.

Шесть лет спустя, когда дочь была беременна вторым ребёнком, я напомнила ей про их переезд и первые роды. Она напрочь забыла наш разговор, будто его и не было, и только ещё раз посмеялась надо мной: «Ну надо же такое придумать – просить ребёнка подождать родиться!»

А я думала о другом... Если дата рождения человека обуславливает всю его жизнь и все задачи прописанные на данное воплощение, то получается, что ребёнок готов пожертвовать очень многим, чтобы быть родителям в радость своим появлением на свет. Или я что-то не так понимаю, поскольку не сильна в астрологии?

Семинар на Гавайях.

Так или иначе, на Гавайи я прилетела за день до назначенной даты семинара. В аэропорту меня встречал лимузин с кондиционером, фруктами и прохладительными напитками – сервис, заранее оговоренный. Разумеется, мне тут же повесили на шею гирлянду из живых, потрясающе ароматных цветов. Интересное ощущение – утопать в мягких кожаных креслах, будучи одетой в обычные шорты и простую футболку!

Лимузин остановился у пансионата “Хилтон” (Hilton Waikoloa Village), расположенного на побережье Кохала Большого острова Гавайи. На ресепшн меня ждал сюрприз – на моё имя был оформлен кредит в пятьсот долларов, которые можно было потратить на что угодно, но только на территории этого пансионата. Такой кредит получили все участники семинара.

Переодевшись в купальник, завязала вокруг бёдер яркий с морским узором шарф, один из двух, специально приобретённых для этой поездки, и дополнила свой наряд цветочным ожерельем. В таком виде я отправилась осваивать территорию и совершенно гармонично вписалась в окружающую среду. Этот наряд стал как бы моей униформой на время, свободное от занятий. Воздух, запахи, вид океана с первого момента всё казалось уже знакомым и создавало ощущение *дома*, хотя на Гавайи в этой жизни я попала впервые. Чувство лёгкости и свободы пришло почти сразу и больше не покидало, будто крылья выросли за спиной. Не такие, как у ангела, а как у бабочки. В то же время, ноги крепко стояли на земле и это удивляло.

Пансионат, расположенный прямо на берегу океана, занимал обширную территорию, около 25 гектаров. Познакомиться с набережной курорта можно было проехав на трамвайчике с кондиционером, но я выбрала не спеша и в удовольствие прогуляться. Под главным зданием и примыкающими к нему постройками проходила открытая галерея, куда не попадали прямые лучи солнца и было всегда прохладно.

Там находились древние экспонаты полинезийской и азиатской культуры. Часть раритетов была поднята со дна океана, другая часть собрана на суше, по близлежащим островам. Предметы древнего искусства и быта можно было видеть повсюду на территории пансионата. Недалеко от главного здания красовалась настоящая колесница. Кому она принадлежала и откуда появилась здесь я не поняла, но это было настолько необычным, что осталось в памяти до сих пор. Расположенная на небольшом открытом холме статуя Будды в человеческий рост – Его можно было видеть издали и Он видел всё вокруг. В буклете пансионата было сказано, что всего на территории Хилтон находится более 1800 экспонатов и предметов искусства.

Повсюду были расположены сады с восхитительными тропическими цветами, фонтаны, пруды и бассейны, подвесные мостики. Часть водоёмов была соединена с океаном и в них можно было плавать, любясь огромными черепахами и диковинными разноцветными рыбками. В отдельном бассейне обитали дельфины, с которыми тоже можно было поплавать... Множество ресторанов, кафе и баров, магазинов и лавочек, СПА салон... В общем, чего тут только не было! Скорее всего, за прошедшие с того времени годы там ещё много чего добавилось, но на время моего визита и от того, что было, голова шла кругом.

Темнело здесь рано, знакомых лиц мне не встретилось и я отправилась в свою комнату. Соседка по комнате только что приехала. Нам обоим повезло, мы были уже знакомы по семинару в Седоне. Как я поняла, на время семинаров Бижан специально селил нас в двухместные номера, чтобы мы имели возможность делиться впечатлениями, общаться в “тесной” атмосфере и учились *оставаться собой*.

Радости и счастья много не бывает.

Проснувшись рано утром и выйдя прогуляться, обнаружила на прекрасной открытой террасе у водоёма огромные круглые столы,

накрытые белыми скатертями, которых ещё вчера там не было. Хм, визитная карточка Бижана – он уже здесь. Нет, мы уже здесь и готовы безгранично процветать!

За время семинара мы побывали на весьма экзотическом представлении Луо, где с помощью песен (меле) и танцев (хула) нас познакомили с историей и легендами местного населения Гавайев. Там во время ужина я впервые узнала, что такая привычная с детства картошка бывает и фиолетовой!

Бижан вывозил нас на небольшом катере в открытый океан, где мы провели полдня, ныряя и плавая в масках между коралловыми рифами, любуясь красотой и многообразием подводного мира. Никогда до этого я не плавала с маской и ластами, но даже при том, что плаваю чуть лучше топора, это был незабываемый опыт – впервые не было страха перед глубиной. В выданном спасательном жилете я казалась себе поплавком. Он очень ограничивал манёвры, а хотелось полной свободы, поэтому я сняла его и просто доверилась воде. Вблизи рифов течение захватывало и несло прямо на них, вот тогда где-то внутри ощущался и холодок, и мандраж. Поэтому приходилось не только удивляться многообразию океанской фауны, но и оглядываться по сторонам, заранее огибая рифы. Чтобы отдохнуть от маски и ласт мы ныряли с борта катера. Не помню, чтобы когда-то испытывала большее наслаждение от воды!

На территории пансионата мы плавали с дельфинами, у каждого из которых было имя и особый нрав. Можно было часами стоять на мостике у бассейна и наблюдать за ними. Наступало такое умиротворение и покой, что не хотелось уходить от них. Особенно приятно было наблюдать за мамой с детёнышем, слушать как они переговариваются. Иногда я играла для них на флейте и они будто разговаривали со мной.

Здесь и Сейчас по-Уиллски.

На этот раз у нас было достаточно свободного времени. Главной задачей, которую поставил перед нами Бижан, было – получать наслаждение от пребывания здесь, учиться радоваться и просто жить настоящим.

Уильям Линвилл тоже приехал с Бижаном; работал и проводил с нами индивидуальные сеансы. Группа была большая и он постоянно был занят – иногда работал до четырёх утра и ещё до завтрака снова

был на ногах, чтобы провести парочку сеансов до начала семинара. Бижан беспокоился о нём и нам по очереди постоянно приходилось напоминать Уильяму про завтраки, обеды и ужины. Наши приёмы пищи чаще всего напоминали продолжение семинара, но никак не перерывы. Мы продолжали оживлённо и весело общаться на разные темы. Алкоголь никто не заказывал, но за ужином к нам часто подходили другие гости пансионата, чтобы поинтересоваться что мы празднуем – таким разгульным весельем веяло от нашей компании. Иногда они к нам подсаживались, чтобы зарядиться в атмосфере радости и безопасности.

Однажды вечером мы заметили, что Уильяма снова нет среди нас и Бижан спросил, видел ли кто-то его сегодня принимающим пищу. Одна женщина ответила, что по дороге к ресторану она столкнулась с ним и спросила, идёт ли он на ужин. Уилл ответил ей, что уже покушал. «Что ты ел?» – поинтересовалась женщина. «Кусок торта!» – с гордостью сообщил ей Уилл. Он вёл себя как настоящий ребёнок!

У меня был назначен сеанс с Уильямом на десять вечера, поэтому я ушла с ужина раньше, прихватив кое-что съестное. Когда подходила к комнате Уилла, дверь открылась и оттуда вышел один из участников семинара. Я пришла во время! Вспомнив о беспокойствах Бижана, посчитала уместным поинтересоваться ужинал ли Уилл сегодня, протягивая ему пакетик с едой.

- О, да! – убедительно закивал он головой.

- А что ты ел на ужин?

- Кусок торта! – взгляд его светился как у ребёнка перед новогодней ёлкой.

- Ты уверен, что не голоден? Я могу подождать.

- Нет-нет, давай начнём, – в нетерпении потирая руки он кивнул мне на кресло.

Этот сеанс был полным, продолжался в течение часа и отличался от того, что случился в Седоне. Уилл задавал мне вопросы и будто подправлял, корректировал мои ответы. Говорил он всё так же быстро и неразборчиво, поэтому большую часть сеанса я просто сидела расслабившись, с закрытыми глазами.

Следующий человек опаздывал, поэтому, когда мы закончили сеанс, Уилл предложил мне выйти на балкон. Стояла тихая звёздная ночь. Он бросил быстрый взгляд на небо, ткнул в него пальцем и обернулся ко мне: «Плеяды!» Он сказал это с гордостью, но мне послышалась в его тоне нотка грусти.

- Давай закурим! – вдруг предложим мне Уилл.

- Спасибо, я не курю.

- Почему? Это же так здорово! А ты раньше пробовала?

- Пробовала. Все свои сигареты, отпущенные мне на эту жизнь, я уже выкурила раньше.

Я смотрела на него и видела перед собой пацана, недавно научившегося курить. Только мальчишки, обычно, стараются выглядеть солиднее и старше, а Уилл совершенно не стеснялся ребёнка в себе. Я наблюдала как сосредоточенно-серьёзно, полностью отдаваясь процессу, он достал сигарету из пачки, почти любовно посмотрел на неё и вставил в рот. Затем взял спички, достал одну, осмотрел её и чикнул о коробок с таким вниманием, будто боялся пропустить чудо. Рассмотрел пламя, а затем свёл глаза к носу, чтобы отследить как пламя коснётся кончика сигареты и перекинется на неё. Он словно смаковал каждый момент, стараясь не пропустить ни одной детали. Затянувшись, выпустил дым к звёздам так, словно посылал им привет.

Минуту спустя в дверь постучали, пришёл следующий участник семинара и я покинула компанию Уилла. Пока шла к себе, перед глазами всё стоял мальчишка-Уилл, куривший сигарету. Ведь точно так же он и ест! Мы все втихаря наблюдали и улыбались, глядя как он рассматривал содержимое своей тарелки. Отрезая кусочек, он будто разговаривал с ним, при этом ощущая и вилку, и нож, и кусок еды, и отрезаемую от него часть. Затем подносил кусочек к себе, но перед тем как положить в рот, опять разглядывал со всех сторон, словно изучая его геометрию и консистенцию, и только после этого клал в рот, чуть ли не зажмуривая глаза от удовольствия...

Я часто ловила себя на том, что сама перестаю жевать – так захватывает меня похожее на ритуальное действие созерцание питающегося Уилла. Интересно, какой анализ осуществляет он при этом; какие мысли рождаются в его голове; какие ассоциации возникают в теле? Он ел осознанно, при этом ему было совершенно всё равно что происходит вокруг, будто во всём белом свете не существовало ничего, кроме него самого и этой пищи. Только всё попробовав, оценив-вкусив, Уилл начинал реагировать на то, что происходило за столом.

Кого просить.

Однажды, в свободное от занятий время, я отправилась прогуляться вдоль океана, чтобы побыть одной и “собрать себя в кучку”. Кромка берега в районе пансионата была покрыта породой тёмно серого, почти чёрного цвета, внешне похожей на шлак –

напоминание о наличии местного действующего вулкана. Глядя на унылое однообразие под ногами, я вспомнила красочные кораллы на дне океана и подумала о том, что можно попросить уже знакомого парня, хозяина того катера, на котором мы выходили в океан, достать для меня кусочек коралла. Тогда, во время нашей прогулки, он в удовольствие доставал со дна и показывал нам морских ежей, звезды и много чего ещё. Может быть ему будет не трудно...

И в это самое время, словно в ответ на мои мысли, я заметила у ноги что-то ярко-синее и, наклонившись, подняла кусок коралла насыщенного ультрамаринового цвета. Вот это да! А в голове транспарантом высветилось: «Ну, а почему бы не попросить *Меня*? Ведь это проще, быстрее, забавнее.» О, Господи, ну конечно же! Кто может сделать для меня больше, чем сам Господь Бог? И почему мне это не пришло в голову самой? Действительно, ведь у нас уже в привычку вошло обращаться за помощью к друзьям, к знакомым, к чиновникам в различные инстанции, а про Отца своего с Его бесчисленной армией ангелов-хранителей и помощников мы вспоминаем только когда нам отчаянно плохо или уже у последней черты. Странное существо человек – в мире нет равного ему в мастерстве усложнения простейших задач и в изворотливости при их решении!

Ангелика Бест и Кристаллы Сознания.

Во время семинара я познакомилась с удивительной, уже не юной парой из Германии, Ангеликой и Ролландом. Они жили в соседней комнате за стенкой. Смотреть на них всегда было сплошным удовольствием. Казалось, они и минуты не могут прожить друг без друга. Даже когда видела их поврозь, воображение тут же дорисовывало “вторую половинку”. Ангелика серьёзно занималась эзотерикой, в ней чувствовался Мастер, а Ролланд был большим, добрым, любвеобильным ребёнком.

Как-то ночью мне приснился очень странный сон.

Всё происходило в каком-то подземном городе с высокоразвитой инфраструктурой. В этом сне был мужчина, выглядевший единовластным правителем, и женщина – не то его советник, не то жрица, не то жена. Даже во сне я чётко ощущала и осознавала всем своим существом его власть и её мудрость. Они ехали по широкому подземному проспекту на чём-то среднем между

машиной и телегой, которая передвигалась не так быстро, но очень мягко и плавно, будто скользила. Я не видела это средство передвижения, я его просто ощущала. Вокруг них время от времени появлялись какие-то люди, мужчина отдавал им короткие чёткие распоряжения, но, несмотря на это, казалось, что он весьма озадачен, сосредоточен и погружён в себя. А у женщины явно было предложение по разрешению ситуации, но она как бы выжидала удобного момента, чтобы заговорить с ним.

Каким-то образом мне стала известна причина их озабоченности. Переводя с языка ощущений на привычный нам язык, можно сказать, что их “город” был осаждён и “враги” требовали выдачи молодой беременной женщины (может быть даже дочери этого правителя). Не сама она была нужна врагам, но плод, который она носила. В случае неподчинения ничего хорошего захватчики не обещали. Но для города потеря этого плода означала гибель и исчезновение с лица Земли. Ребёнок должен был родиться именно здесь, и его рождение стало бы концом всех военных действий, спасло бы город и множество жизней. До родов оставались считанные дни и ситуация обострилась до предела.

Спутница правителя придумала план, в котором она принимала эту беременность в себя, чтобы доносить плод в городе, а молодую женщину нужно было тайными ходами вывезти из города, как бы организовав ей побег, но чтобы осаждающим стало известно о её бегстве и они пустились бы в погоню. Таким образом можно было выиграть время и спасти город.

Больше всего в этой детективно-фантастической истории меня поразила возможность передачи беременности. Наверное, именно благодаря такой необычной идее и остался в памяти этот сон после пробуждения. Выйдя утром из комнаты я столкнулась с Ангеликой. «Как спалось?» – почему-то поинтересовалась она и мне это показалось странным. Я решила поделиться с ней пришедшим во сне.

- А кем *ты* там была? – улыбнулась она моему рассказу.
- Я? Не знаю...
- Может встретимся сегодня после семинара? Заходи в гости. – сменила тему моя соседка.

Мы провели замечательное время с Ангеликой. О моём сне больше не вспоминали, но уже позже, всякий раз, когда он приходил на ум, в голове всегда возникало как подсказка: “Лемурия.” «Ну, Лемурия, так Лемурия. Пусть будет.» – сказала я себе соглашаясь, принимая и отпуская.

А в тот вечер Ангелика поделилась со мной информацией о Кристаллах Сознания. Она показала мне небольшой буклет, в котором было около пятидесяти простых геометрических рисунков, каждый из которых имел своё название, с кратким пояснением их сути и рекомендациями по применению. Вся эта информация была передана Группой Крайона через подругу Ангелики. Ангелика помогла подруге сделать буклет, перевела его на английский язык и один из первых экземпляров этого сборника был подарен мне.

Я не буду много рассказывать как это работает, потому что сейчас, двенадцать лет спустя, отслеживая по памяти процесс своего духовного роста, наткнулась в интернете на сайт, где выложена очень подробная информация об этих Кристаллах на русском языке. Как следует из этого сайта,

12 тысяч лет тому назад Тот из Атлантиды с помощью священнослужителей голубого народа, Вознесённых Мастеров, Ангелов, древних Богов и Священной Троицы – Матери, Отца и Сына – закорил кристаллы в пирамиде Гизы. После падения Атлантиды эти кристаллы и древние знания должны были быть вновь предоставлены в распоряжение человечества во время периода вознесения.

Они – составная часть Универсального Языка Света ARI SO AM, который потребуются вновь всем людям в последующие годы. В каждом из них по отдельности закорена энергия Божественности.

<http://praktikdelosvet.ru/kristally-krayona/kristally-iz-oblasti-deystvitelnosti> и <http://praktikdelosvet.ru/kristally-krayona>

Наш семинар заканчивался вечеринкой с дискотеккой. Самое интересное Бижан оставил под конец а последний день сделал самым плотным и насыщенным. И, как всегда, он сделал это с определённым умыслом. Многие уезжали на следующий день рано утром. У многих чемоданы оставались ещё не собранными, а кредит в 500 долларов был не до конца потраченным или вообще нетронутым. Чемоданы можно было собирать и поздно ночью, а вот использовать кредит можно было только до 12 ночи, пока ещё работали салоны и магазины.

Мой рейс был завтра поздно вечером, поэтому времени было достаточно и можно было наслаждаться вечеринкой до конца, но надо было придумать что делать с почти непочатым кредитом. “Сознание бедняка”, что потом не хватит на что-то очень хорошее и важное, если потратить прямо сейчас, постоянно останавливало меня: “Пусть полежит до *лучших* времён, потратить всегда успеется...” Этим у многих из нас пропитана каждая клеточка, каждый поступок. И, как оказалось, не только у нас, россиян! “Благополучным” американцам это также не чуждо.

Услышала разговор двух подружек про сеанс в СПА, у классного специалиста по кранио-секрал терапии и решила завтрашний день посвятить себе, любимой. На мою удачу, как раз у того самого классного специалиста, о котором говорили дамы, оказалось утром свободное время и мне удалось насладиться действительно уникальной работой мастера своего дела. Затем, по дороге из СПА, завернула в ювелирный салон полюбоваться сиянием брюликов, друзей “достойных” женщин. Наверное, тот тип достоинства во мне пока не прорезался, но мне приглянулась элегантная подвеска из серебра с голубой эмалью и дельном на её фоне. Эта изящная вещица просто просилась на шейку моей дочери, в память о рождении первого ребёнка. А что, она достойна как и я, и, как и я, привыкла уже во многом себе отказывать во имя всех родных и близких. Только я уже начинаю работать над этим и чувствовать разницу, а ей это предстоит, на что я очень рассчитываю.

Наслаждаюсь жизнью.

Как уже повелось, при закрытии семинара на Гавайях Бижан сделал очередное заманчиво-выгодное и весьма полезное предложение – семинар в Сан Диего, Калифорния. Почему заманчивое и полезное? Да потому, что время семинара приходилось как раз на Новый 2004 год, а встречать мне его было не с кем. Но ведь народная мудрость говорит, что, как встретишь Новый год, так его и проведёшь! Время ещё есть, чтобы манифестировать средства на это мероприятие.

Наверное, потому, что в Америке Рождество и Новый год самые семейные, домашние праздники, семинар наш оказался малочисленным. На него приехало всего двенадцать человек, не считая Бижана, Самии, Уилла и Джона, ассистента Бижана, с женой. Почти все участники были мне уже знакомы. Среди них к моей великой радости оказались Ролланд и Ангелика с сыном из

Германии. Я появилась как раз к обеду и, увидев сразу всю компанию в сборе, обрадовалась, заняв одно из двух пустовавших мест за столом. Через несколько минут рядом со мной сел за стол незнакомый ещё мужчина и мы разговорились, чтобы познакомиться. На его вопрос о том, чем я занимаюсь, ответила: «Наслаждаюсь жизнью!» Мужчина улыбнулся, и повторил свой вопрос несколько изменив формулировку:

- Что ты делаешь по жизни? – он явно хотел узнать кем я работаю, но какое это могло иметь значение для него, если он услышит, что я “нигде не работаю” (то есть, не принадлежу никакому работодателю)? И я, с улыбкой глядя на него, повторила:

- Наслаждаюсь жизнью!

- Хорошо, ну а какую работу ты выполняешь?

- Никакую. Я просто наслаждаюсь жизнью... – ответила я с ещё более широкой и сиятельной улыбкой, весело глядя ему в лицо.

- А откуда ты родом?

- Из России, из самой Сибири.

- Ааа... Понятно. – Он явно намекал на мой “никакой” английский и, подумав, что я не понимаю смысла даже таких простых вопросов, сосед потерял ко мне всякий интерес, решив пообщаться с тем, кто справа от него.

В последний день семинара этот же мужчина подсел ко мне и сказал:

- Извини. Спасибо тебе за тот наш первый разговор. Теперь я понимаю, что ты имела в виду, когда отвечала мне, что наслаждаешься жизнью.

- Именно за этим мы и приезжаем на семинары Бижана, чтобы понять: для того, чтобы радоваться жизни ничего не нужно, кроме желания наслаждаться ею. А это зависит только от тебя самого. Я рада, что ты понял это!...

Да, может быть люди ищут работу именно для того, чтобы у них стало меньше праздников – только те, что в календаре в красный перекрашены? Это шутка. Согласна, что “давить диван” может быть ещё труднее, чем “пахать” по 12 часов на работе. Так как же определить, что есть работа, а что можно считать наслаждением жизнью? Бижан так объяснял своё мнение по этому вопросу: гонять весь день футбол с друзьями или удобрять и обрезать в саду любимые розы – это удовольствие; а встать с дивана, чтобы нажать на телевизоре кнопку переключения каналов, когда в пульте батарейка сдохла – вот это работа.

Действительно, всё зависит от настроения. С каким настроением приступаешь к чему-то и с каким заканчиваешь – вот показатель и

качества, и количества наслаждения. Не можешь поменять отношение к своей деятельности, поменяй точку зрения на то, зачем ты этим занимаешься. А если не получается ни то, ни другое, расставайся с такой работой, пока она не у-гроб-ила тебя. Все болезни появляются от НЕ-удовольствия.

Связь поколений.

Семинар наш был на тему взаимоотношений. Не только взаимоотношениях с другими людьми, но и с самим собой, и с окружающим миром.

В силу привычек мы поступаем тем или иным образом, не задумываясь даже, что существует ещё великое множество вариантов, и получаем то, что получаем! Научиться видеть причины тех или иных своих действий, разрешить себе хотя бы время от времени поступать иначе, чем всегда – трудно, но необходимо, чтобы изменить свою жизнь. И Бижан нам показывал это через ситуации, примеры взаимодействия.

Когда мать его сына, с которой они жили отдельно, позвонила и сказала: «Приезжай и забирай своего сына к себе. Я не знаю что с ним делать, он собрался бросать колледж», а это был очень престижный медицинский колледж, Бижан оставался спокойным, как удав: «Не волнуйся, я приеду. С ним всё будет в порядке.»

Собирая свои вещи, для переезда в дом отца, юноша несколько раз попросил его подтвердить, что отец не будет настаивать и применять давление, чтобы вернуть его в колледж. Бижан его в этом заверил, дав слово и разрешив взять с собой компьютер, все игровые приставки, всё то, что доставляло парню “радость бытия”.

По дороге в дом отца сын спросил:

- Па, а ты серьёзно согласен, чтобы я бросил колледж?
- Видишь ли сынок, ты мне очень дорог и я тебя очень люблю, чтобы делать тебе больно. Если тебе не хочется ходить в колледж, не ходи... У тебя есть чем заниматься целый день?
- Буду сидеть дома и играть на компьютере!
- Ну что ж, очень хорошо. А когда тебе надоест играть?
- А, что-нибудь придумаю!..

Какое-то время они ехали молча, затем сын спросил:

- Пап, а кем я смогу работать, если не закончу колледж?
- Нууу, сынок, да мало ли где можно устроиться! Ты сможешь работать в Макдональдсе, или разносчиком газет, или курьером, или

дорожным разнорабочим... можешь быть диктором на радио или ТВ, если повезёт... На свете столько замечательных профессий!

Дальше, до самого дома, они болтали о разных разностях. Весь первый день в доме отца парень просидел за компьютером и Бижан ни разу его не потревожил. За ужином отец с подлинным интересом спросил как прошёл день и на полном серьёзе дал понять, что очень рад тому, что сын весь день пребывал в радости. То же самое повторилось и на следующий день. На третий день утром за завтраком сын обратился к отцу:

- Пап, а как ты думаешь, может мне всё-таки вернуться в колледж?

- Нууу, сынок, если ты этого, действительно, хочешь, то можешь и вернуться...

- Да, хочу.

- Тогда звони маме, что едешь домой и возвращаешься в колледж.

Парень позвонил матери и после разговора с ней передал трубку отцу.

- Как ты это сделал? Как ты его уговорил? – посыпались вопросы на Бижана.

- Я ничего *не делал*, уверяю тебя, и не уговаривал его. Он сам так решил. Просто сын понял, что я люблю его и буду любить, кем бы он ни стал в будущем и чем бы ни занимался; что я готов принимать и уважать любое его решение. И это решение он вправе принимать *сам*.

Так сложилось, что очень много свободного от занятий времени я проводила с 16-летним сыном Ангелики. Мы строили замки из песка на берегу океана, носились сломя голову по пустынному в это время года пляжу, любовались звёздами и луной, кормили на задней палубе прогулочного катера следовавших за ним чаек и альбатросов... Я чувствовала себя свободно и легко, окунаясь рядом с Флорианом в детство. Однажды, когда мы любовались закатом, он подошёл ко мне сзади, обнял за плечи и прошептал в ухо: «Смотри, бабулечка, какая красота!»

В первое мгновение я буквально опешила: «Бабулечка...» «Конечно, это ещё хорошо, что *бабулечка*, а не *бабка* или *старуха*!» – пронеслось тут же молнией в голове, но обидеться на него я не успела, вспоминая свои ощущения от его присутствия. «Да, мне за пятьдесят, а ему всего шестнадцать. И, благодаря ему, я напрочь забыла о своём возрасте, будто вернулась в детство. А мальчик всегда помнил о моём возрасте, но ему было всё равно, потому что рядом с ним *мне было шестнадцать*.» Он «ничего не делая», даря

мне детство тем, что просто наслаждался им сам! Я же просто приняла его игру, тоже “ничего не делая”.

В Новогоднюю ночь Флориан вызвался сопровождать меня на Бал. Он постучал в мою дверь – при бабочке и в элегантном костюме, из которого успел немного вырасти. Мальчик выглядел так трогательно, на полном серьёзе по-кавалерски предлагая мне согнутую в локте руку: «Ты не против?» Это было как раз кстати, потому как я только что оглядывала в зеркале своё отражение в вечернем туалете и с сожалением думала, что, для большей элегантности, к этому наряду не хватает только кавалера.

Так мы, рука об руку, и появились в зале, где всё было готово для празднования Нового года. Танцевать Флориан не умел, но старался изо всех сил, а после Бала, как и полагается кавалеру, проводил меня до комнаты.

Должна заметить, что праздновать Новый год американцы не умеют! Подарки здесь принято дарить на Рождество и Санта приносит их, когда все в доме спят. Настоящий праздник начинается на следующий день, когда собирается вся семья, открываются подарки и начинается застолье. В Новогоднюю же ночь всё событие сводится к тому, чтобы “вовремя открыть дверь и сделать шаг через порог”. Особого веселья, как мы, россияне, празднуем Новый Год не прозвучало. А может я уже привыкла к каждодневной радости настолько, что и удивить меня стало трудно? А может быть мои ожидания чуда помешали отдаться празднику целиком и насладиться им полностью?...

Как бы то ни было, Бал закончился в начале второго, а в шесть утра мне уже не спалось и я отправилась прогуляться у океана. Проходя через холл главного корпуса отеля, заметила открытый ювелирный магазин (в шесть утра первого января!) и как-то вдруг решила, что непременно должна зайти в него, потому что Новый год должен начинаться с приятных сюрпризов. Вышла я оттуда с элегантной брошью из серебра в виде двух ныряющих дельфинов, которую можно было носить и в качестве кулона. Хм, хорошее начало!

Во время семинара Бижан рассказал нам очень поучительную историю из своего опыта. Однажды на улице он увидел бездомных, гревшихся в ненастную погоду у бочки с костром внутри, и решил проявить сочувствие – привезти им одеяла и тёплую одежду. Как ни странно, те отказались, да ещё и обругали его. Тем не менее, молча оставив им все свои дары, он отправился домой, думая о

произошедшем. На следующее утро, во время медитации, Мистер “Превосходно” получил “сообщение”, что он должен относиться к своему сыну, как к последнему бездомному на улице.

Как сказал нам Бижан, у него волосы встали дыбом! Почему именно так он должен относиться к своему замечательному и горячо любимому отпрыску?! Весь день прошёл кувырком и второй тоже, потому что в голове такое никак не укладывалось и ответов на свой вопрос он не находил. На третий день, когда снова в медитации стал горячо молить о помощи, он был услышан и пришел ответ. Его наставник с высшего плана пояснил: «Любить своего сына как последнего бездомного должно быть равноценно тому, как если любить последнего бездомного как своего горячо любимого сына. У тебя это именно так? Вот от того-то и встали волосы дыбом!»

Это из серии “казнить нельзя помиловать”. Правда, похоже? Так часто нам кажется, что мы понимаем и принимаем что-то, а на деле оказывается, что очень даже далеки от истины.

Эта история, рассказанная Бижаном, не раз помогала мне в работе над собой, чтобы перестать быть столь категоричной в своих суждениях о себе, о других людях, о ситуациях. У Бижана много таких поучительных историй, часть из которых вошла в его книги по *Безграничному Процветанию* в раздел “Приложение”. Нам всем кажется, что мы готовы любить и любим, на деле же – не любим даже самих себя. Оттого и все наши проблемы и неудачи. Нельзя человека научить *как любить*, можно только помогать ему *стать любовью*, когда он выбрал это для себя сам. Не всё в жизни однозначно, но абсолютно всё значимо!

Темой следующего семинара, который намеревался через некоторое время провести Бижан, было здоровье и здоровый образ жизни. Я посчитала, что на данный момент эта тема не самая актуальная для меня и с лёгкостью отказалась от участия в нём, несмотря на множество скидок и бонусов для тех, кто прошёл все три предыдущих семинара.

Глава 23. Год 2004.

Вот так я вступила в Новый, 2004 год. Он был не похожим на предыдущие два. За те два года столько всего произошло, и я столько узнала нового и необычного, что это уже не вмещалось во мне, требовало отработки на практике, переосмысления,

перестройки и выработки новой концепции сосуществования с этим миром.

В то время все свои свободные средства (и не свободные, кстати, тоже!) я старалась вкладывать в оплату встреч, семинаров, индивидуальных сеансов и консультаций со всеми этими необыкновенными, удивительными, замечательными людьми, получая и впитывая тот уникальный опыт, которым они готовы были делиться.

Один двух-минутный сеанс с Леони стоил мне 75 долларов, каждый последующий по 50 долларов. (На вырученные деньги Леони и Мария в магазинах “Second Hand” покупали одежду и другие необходимые вещи, которыми снабжали бедняков, стариков и сирот на Филиппинах. Они вели большую благотворительную деятельность. В этом невозможно было сомневаться, глядя на них и наблюдая за ними.)

За сеанс с Филиппом (10-15 минут) нужно было заплатить 100 долларов. Индивидуальный сеанс с Ховардом мне обошелся тогда в 250 долларов; четырех-дневный семинар с Бижаном в Седоне – 3500 долларов, а семи-дневный семинар на Гавайях – 5000 долларов (и это в обоих случаях не считая расходов на дорогу!).

Многие считают, что целители, если они настоящие целители, не должны брать денег за свои услуги. Может быть оно и так. Но моё личное убеждение, основанное на личном опыте – чем больше я готова платить, тем больше расширяются границы получения. Я, тем самым, показываю Вселенной насколько для меня важно и ценно то, что я получаю; насколько я дорожу вниманием и заботой Вселенной. Ведь, в конце концов, плачу-то я не конкретным людям, а *через них*.

А вот с получением материальных благ у меня было всё значительно сложнее: “Мне самой много не надо, у меня есть всё необходимое!” Я не голодала, не ночевала под открытым небом. Благодарилась за то, что имею, и убеждалась себя, что живу настоящей духовной жизнью...

За пребывание с Аммой на её Программах, когда у меня не было денег на пожертвования, я платила своим временем, добровольно помогая на кухне, и готовностью делиться своими знаниями, опытом делая массаж с группой массажистов-добровольцев. Все средства собранные в течение этих Программ предназначались для Всемирного фонда, организованного, поддерживаемого и контролируемого Аммой. Таким образом и через меня тоже кто-то в Индии получал образование или швейную машинку и возможность кормить семью, а в Африке еду, воду или одеяло...

Всё в этом мире так переплетено и связано, что только благодаря желанию заплатить, возможности отдать, способности поделиться, начинаешь, наконец, ощущать себя поистине богатым человеком с неограниченными возможностями.

Но границы этих возможностей раздвигаются только тогда, когда мы разрешаем себе получать – без стеснения, без чувства вины...

Многие из тех, кто встал на путь духовного развития и решил посвятить себя целительству, считают, что делать это нужно бесплатно и за посредничество между Богом и человеком не брать себе ничего. Я тоже старалась так считать долгое время, пока не прониклась сутью процесса.

Почему издревле святые, духовные наставники, целители, шаманы, странствующие монахи и барды не брали денег? Потому что каждый считал обязанностью приветить такого человека – дать кров и накормить чем Бог послал. Прописанная в святых книгах десятина – это не пожертвование, не благотворительность, не добровольный взнос... **Это обязанность!** Обязанность, прописанная *сверху*. Предполагалось, что именно церковь и её служители должны заниматься духовным ростом человека, за то ей и десятина полагалась. Именно *десять*, а не семь, не пятнадцать и не двадцать пять процентов!

Когда на одной из встреч лектор упомянула о десятине – десятой части от всего своего дохода, которую необходимо вкладывать именно *в свой духовный рост*, кто-то из зала задал вопрос: «А почему именно десять процентов?» Женщина не смогла ответить и просто отправила нас к источнику, в котором, кстати, об этом упоминается, но не объясняется. Через какое-то время мне пришла информация, поясняющая это сакральное знание. Если коротко, то число десять включает в себя все возможные однозначные цифры, являясь завершённым, целостным. То есть между единицей и нулём вмещаются все значащие цифры. А без нуля ряд цифр будет полным, но не завершённым, в нём не будет хватать “незначащего” нуля.

Вот и получается, что когда мы отдаём кому-то десять процентов, то у нас самих остаётся полнота – 90 процентов (кстати сама по себе девятка не меняет числа), а тот, кто получил всего 10 процентов, приобрёл завершённость (к нему пришло всё, что может быть!) и теперь его задача – развернув эту завершённость, превратив её в полноту, то есть отдать 10 процентов, используя в своё благо те 90, которые остаются у него. Таким образом, 10 процентов – это благоприятная возможность для начала чего угодно, а 90 процентов – это школа мастерства по вложению и приумножению имеющихся средств. Это одинаково касается и денег, и натуральных продуктов, и

услуг. Если процентный расклад изменится, начнутся перекосы в одну или другую сторону. Если человек не получает, то что он сможет отдать? Если он не отдаёт, он не сможет получать, ему придётся брать силой.

Вот, как-то так.

А сделать выводы из этой информации, надеюсь, каждый сможет сам на собственных примерах и на примере своих знакомых.

Моё “свободное время”.

В свободное время (от уроков русского языка для американцев, от частичной занятости в качестве няни и от домашнего быта) я продолжала совершенствоваться в энергетических практиках. Давала частным образом сеансы Рейки, проводила консультации...

Накопленный опыт, который получила в “HER” в Группе Здоровья во время наших Вторников, придавал уверенность в действиях.

Однажды пришла молодая женщина, у которой только что умерла любимая бабушка. Горе и скорбь повергли её в глубокую депрессию. Когда я подошла к столу, на котором она лежала и спросила, чем могу ей помочь сегодня, энергетически она мне казалась птицей с перебитым крылом, раненной пантерой и испуганным ёжиком – такая вот взрывная смесь эмоциональной боли. Я не знала что делать. Села на стул у её изголовья, положила свои руки на колени и начала молиться, говорить с её душой. Время от времени приходили мысли, что надо встать и хоть что-то сделать, пока сеанс не окончился, но меня будто привязали к стулу, на котором сидела. Внутри я уже приготовилась выслушать претензии этой женщины, но к моему великому удивлению она горячо поблагодарила меня и сказала, что более мощного сеанса ей ещё никогда не доводилось испытать.

Мне очень помогал опыт общения с целителями других направлений. Многому научилась у практикующих шаманизм – работа с минералами, звуком, цветом, визуализацией, мыслеформами... Всё, что оказывалось под рукой могло принести пользу.

Часто клиенты спрашивали какой вид массажа или энергетической практика я использовала во время работы с ними, так как сами они определить затруднялись. Приходилось объяснять, что это была спонтанная реакция на потребности именно их тела, энергетического поля, организма в целом в рамках очерченной ими

задачи. Каждый сеанс строго индивидуален и мои постоянные клиенты начали уже к этому привыкать.

Одна дама после сеанса заметила:

- Я не знала, что вы практикуете Ломи-Ломи!

- Ломи-Ломи... – улыбнулась я в ответ, хотя понятия не имела что это такое.

- Да. Знаете, у меня остались самые приятные воспоминания о сеансе Ломи-Ломи, который мне сделали на Гавайях. Никогда ни с чем не перепутаю!

После ухода дамы я полезла в интернет и узнала, что Ломи-Ломи является одним из древнейших видов массажа. Это разновидность расслабляющего оздоравливающего массажа, который испокон веков используется в Полинезии и на Гавайях. Хм, надо же, и я, будучи там, упустила такой шанс попробовать это на себе!..

Body Talk – Язык Тела.

Когда во время сеансов происходили спонтанные вещи, поначалу мне трудно было объяснить их даже самой себе. Например, во время сеанса вдруг понимала, что нужно постучать пальцами по грудине расслабленного до сна человека, а затем постучать по темечку.

«Ну отдыхает человек, зачем нарушать его покой?» А меня сверху будто кто-то подталкивает: «Стучи, тебе говорят.» И ведь надоедать будут, пока не постучу! Стучала, а потом, после сеанса так осторожненько полу-спрашиваю – полу-извиняюсь перед клиентом: «Всё нормально было?» Самое интересное, что в таких случаях обычно человек даже не замечал, когда я постукивала его.

Или, например, в какое-то место говорят изо рта горячим воздухом подуть. И дула! Чаще всего в области сердца, лёгких, печени. Один клиент после сеанса сказал, что это было похоже на поцелуй. Ну да, поцелуй от его Ангела, переданный через меня! Я что, сама это придумываю?

Всему этому пришло объяснение, когда однажды я попала на презентацию направления, которое в Америке называли “BodyTalk” – *Язык Тела.*

BodyTalk – вид альтернативной медицины, основанный в 1964 году Джорджем Гудхартом в США.

Представляет собой хиро-практический метод диагностики и терапии, декларирующий связи мышечного напряжения (тонуса) с состоянием внутренних органов и систем организма и предлагающий способы корректирующего не медикаментозного воздействия на них.

Существуют также разновидности прикладной кинезиологии, заявляющие о связи мышечного напряжения (тонуса) с психоэмоциональным состоянием человека, с уровнем переживаемого стресса, предлагающие способы коррекции. Эти разновидности соотносятся с психокоррекцией и телесно-ориентированной психотерапией. (С просторов интернета.)

Практикующий *BodyTalk* использует вашу руку, чтобы установить “да-нет” связь, которая является нервно-мышечной биологической обратной связью и напоминает прикладную кинезиологию. Понимая, что ваше тело имеет неотъемлемое знания о самом себе, специалист, практикующий *BodyTalk* в состоянии быстро и легко опросить ваш организм какие коммуникативные связи нарушены и в каком порядке они должны быть восстановлены. Он связывает точки назначения в указанной последовательности, тем самым, выстраивая «формулу» энергетической цепи, которая будет восстановлена.

Нажатия и постукивания, чтобы заставить организм сосредоточиться на исцелении, использовались в течение многих столетий в таких целостных системах, как йога. В *BodyTalk* постукивания по голове просят мозг "восстановить" неисправную цепь связи, а постукивания в области сердца – это призыв к сердцу сохранить данные исправления. Такие действия активизируют мозг и помогают облегчить собственную способность организма к восстановлению и поддержанию оптимального здоровья.

Значит, сама того не подозревая, как и в случае с Ломи-Ломи, я использовала практики, которым ни у кого не училась, по которым не получала сертификатов и дипломов. После этого я стала больше доверять своей интуиции и всегда результат оправдывался в лучшем виде. Каждый организм настолько индивидуален, что невозможно помочь ему, используя стандарты и ограничения какой-либо одной методики или конкретного направления. Если возникало ощущение, что человеку нужен специалист, использующий определённую технику и более глубоко понимающий его проблему, я оповещала его об этом и старалась помочь найти такого специалиста.

Частная практика.

Именно в это время окончательно выстроилась схема сеанса, который я условно называла “медовая терапия”, а направление в целом можно было назвать “Искусство медовых аппликаций”. Основой этого сеанса стала техника очистки тела от токсинов с помощью мёда. Та техника, которую когда-то в России применяли на мне, больше была похожа на пытку, когда кожу буквально отрывали от тела. Да, после десяти таких сеансов, говорят, можно избавиться от целлюлита и улучшить общее состояние, но меня хватило только на два. После этого всё тело стало похоже на один большой синяк и на этом всякое желание оздоравливать его дальше пропало.

Вместе с практикой работы с энергетикой пришло понимание, что, когда человек полностью расслабляется, легче вывести из организма негатив и наполнить образовавшуюся пустоту более высокими вибрациями света, то есть, улучшить его состояние. Работала с мёдом я очень мягко и бережно, обычно только на спине, а затем энергетически по всему телу. С опытом уже многое могла рассказать о человеке, о его жизни, о состоянии организма всего лишь по тому, как скоро, в какой области спины, какого цвета и запаха выходили токсины. Именно поэтому законченный сеанс с использованием мёда, который длился обычно полтора часа, для меня был сходен с искусством.

Со временем ко мне пришла уверенность, что мёд обладает собственным сознанием и где-то на тонком плане сам общается с организмом человека, а потом знаками передаёт мне полученную информацию.

Так случилось, что Пол, человек, который в своё время рекомендовал мне для приобретения практики посещать по вторникам Группу Здоровья в “HER”, согласился испытать на себе необычный для него сеанс медовой терапии. Он как-то поинтересовался, как идёт мой бизнес и сколько стоит моя работа. Я призналась, что хотелось бы большего количества клиентов, потому что цену я назначила минимальную, а значит, людям это должно быть выгодно.

После сеанса Пол, кто по совместительству вёл на курсах массажистов дисциплину под названием “Основы личного бизнеса”, пригласил меня на чашку кофе, чтобы поговорить о моей ситуации.

- Знаешь, я давно работаю в этой сфере. Мои клиенты с радостью платят мне 250 долларов за двухчасовой сеанс и остаются со мной годами. Уже в мае месяце они записываются ко мне на декабрь.

- Но я же не ты, у меня нет многолетней практики и кучи сертификатов, как у тебя...

- Это не важно. Твой сеанс стоит *как минимум* (Пол сделал ударение на этом слове) сто двадцать долларов. Как минимум! Если ты не ценишь свою работу, кто будет ценить специалиста в тебе? Кто захочет стоять в очереди *к тебе* на дешёвый сеанс, когда вокруг полно других дешёвых предложений. Как только ты сама поверишь в себя, в свою уникальность, поверишь в уникальность своей работы, в тебя начнут верить другие. Ты меня поняла?

Понять-то я его поняла, но что делать со своими застарелыми убеждениями и с “сознанием бедняка”? Да, Пол абсолютно прав: нужно ценить себя, свой труд, свои знания, накопленный опыт... Но с чего начать? Я взяла свою брошюрку, в которой были перечислены мои услуги и их стоимость, и попыталась представить, что вместо цифры 60 там будет стоять 120 долларов. Пошло такое отторжение, что вместо того, чтобы зауважать себя, я готова была себя ненавидеть за крохоборство и духовное падение. Нет, Пола я продолжала уважать и ценить, была благодарна за его откровенный совет, но что касалось практики – с этим я ничего не могла поделать, несмотря на опыт процветания, который должен был изменить всю мою жизнь после семинаров с Бижаном.

Вместо того, чтобы поднять цену на свои услуги, я решила вообще отказаться от фиксированной платы, перейдя на систему добровольного пожертвования: кто оценит – тот заплатит! И столько, сколько это действительно стоит с его точки зрения. Позже я поняла, что таким своим ходом собралась нырнуть в кусты, вместо того, чтобы работать с поднявшимся блоком. Но, процесс был запущен!

В ответ на акцию добровольного пожертвования ко мне на приём записалась одна моя знакомая. После того, как полуторачасовой сеанс закончился, она ещё в течение сорока минут не отпускала меня своими расспросами по физическому здоровью и эмоциональному состоянию. Затем, записавшись на следующий сеанс через неделю, она оставила мне десять долларов и мило попрощалась. После её ухода я сказала себе, что у людей могут финансовые затруднения, а помощь им бывает нужна “прямо сейчас”, поэтому отпустила ситуацию, пожелав мысленно этой знакомой благополучия и процветания.

На следующей неделе повторилось то же самое, с той только разницей, что женщина сказала, что у неё сегодня совсем нет денег, и она заплатит десять долларов, когда придёт на сеанс через неделю. Сказать, что мне стало как-то уж очень-очень обидно, это ничего не сказать. Мне ведь тоже нужно что-то кушать, платить за коммунальные услуги и арендную плату...

Клиенты не появлялись. После долгих раздумий, скрепя сердце и закрыв глаза, я исправила цифру 60 на 100. На большую сумму рука так и не поднялась. Вскоре я пошла на приём к своему дантисту и, пока ждала своей очереди, познакомилась с его женой, которая выразила желание прийти ко мне на сеанс. На несколько месяцев она стала моей постоянной клиенткой. Появились и другие.

В это же время Нэнси, которая познакомила меня с доктором Либи и BioGenesis, предложила поучаствовать в добровольной благотворительной акции – по воскресеньям, в церкви на южной стороне города, где проживают в основном малоимущие чернокожие американцы, по просьбе их священника, после службы мы проводили мини-сеансы Рейки для прихожан.

Моя совесть немного успокоилась, я стала постепенно привыкать к цифре 100, она больше не вызывала во мне отторжения и панического ужаса. Хм, если бы всегда всё было так просто!

Вскоре мне позвонила женщина и попросила о настройке Рейки. Я попыталась объяснить ей, что являюсь практикующим специалистом, что есть люди, которые занимаются специально тренингами и настройками и предложила связать её с таким человеком.

- Но вы же мастер Рейки, почему бы не провести для меня тренинг?

- Конечно, я мастер Рейки и могу давать настройки, но я не работаю с группами, это не то, к чему лежит моя душа, понимаете?

- Я знаю, что вы можете. Сколько стоит такое занятие? Поймите, я одинокая пенсионерка, но мне это очень нужно.

- Хорошо. Семьдесят долларов, – согласилась я, назвав сумму, гораздо ниже обычной даже для группового занятия.

- Сколько? Вы что, шутите? Почему так дорого? И вообще, Рейки – это от Бога., это дар Вселенной, почему за это нужно платить?

- Я тоже платила, когда мне давали настройку. И платила гораздо больше. Это занятие с вами займёт более четырёх часов...

- Ну, так сделайте его короче! Я же сказала, что я пенсионерка и у меня нет таких денег. – повысила голос женщина.

И тут меня понесло...

- Послушайте, когда вы приходите в магазин и не можете заплатить за пакет молока, вы просите на кассе налить вам только стакан молока? Вам идут навстречу?

- А при чем тут магазин и молоко? – продолжала настаивать женщина.

- Извините, но я вынуждена вам отказать, - ответила я ей и положила трубку.

«Так, а что это было?» – попыталась я подвести итог нашему общению, когда пришла немного в себя.

Внутри меня всё было спокойно. Я попыталась отыскать чувство вины, за то, что отказала пожилому неимущему человеку, но его не было! Вместо него пришло следующее откровение: «У этой женщины есть хотя бы пенсия, которую она будет получать до конца своих дней. А что есть у тебя? Уж тебе-то в Америке пенсия ну никак не светит и тебе придётся рассчитывать только на себя до последнего вздоха. Так может тебе уже прямо сейчас надо начать жалеть себя?»

Да, все мы ходим под Богом и даёт он нам всем ровно столько, сколько необходимо для нашего духовного развития. И за это нужно платить. Обязательно платить! Эта женщина мне ничего не предлагала, она только требовала. Пусть она потребует от Бога. Если не может платить деньгами, пусть заплатит временем и усидчивостью. Пусть садится в медитацию и просит Боженьку подключить её к энергиям Рейки, рано или поздно это-таки произойдёт, если у неё хватит терпения и силы воли. Уж Он-то точно БЕС-платно никому ничего не даёт, только ДАР-ом, за определённые заслуги или в кредит, который по-всякому придётся отрабатывать.

Многие ещё этого не понимают, как тогда не до конца понимала и я. Но меня учили. Учили постоянно, строго, но терпеливо. В данном случае меня учили говорить *НЕТ*.

Практика проживания.

В течение 2004 года я не ездила на семинары к Бижану, но дистанционно участвовала в занятиях, которые проводил его ассистент Джон. И каждый раз мы получали домашнее задание, прямо как в сказке – чем дальше, тем круче.

Первым заданием было – доставить себе радость; сделать *для себя* что-то очень-очень приятное. После долгих раздумий решила, что радость мне доставит ещё одна флейта. Я отправилась в музыкальный магазин, где провела *в радости* около трёх часов выбирая “свою” флейту. За неё пришлось выложить всё, что было на тот момент, но ведь это была *моя(!)* флейта, которая отозвалась и попросилась в мою жизнь. Я была довольна собой и старалась не думать о том, на что жить дальше, до каких-нибудь следующих денег.

Вторым заданием, через неделю, было – выйти из дома без копейки денег, без пластиковых карт, без друзей с деньгами, но где-нибудь умудриться покушать! С этим заданием я не справилась. Сколько ни ломала себе голову, ничего путного в неё не приходило, кроме как встать у какого-то места питания и поклянчить но, во-первых было стыдно, а во-вторых это мало сочеталось с образом процветающей личности. При подведении итогов этого домашнего задания неделю спустя, я удивилась, что большинство участников выполнили это задание!

Одна женщина специально запарковала свою машину около ресторана неправильно и, разговорившись с мужчиной, который сделал ей замечание, была приглашена им на обед в этот самый ресторан. Мужчина оказался автомехаником и ему, почему-то очень захотелось поделиться с ней своими знаниями о машинах.

Другой человек похвалил цветник, когда за ним ухаживала пожилая дама, они разговорились о садовых растениях и дама пригласила его на чашку чаю, которая обернулась “званным обедом”, чтобы успеть обговорить все волнующие по домашнему садоводству вопросы...

Да, нужно уметь непринуждённо общаться, стать интересным собеседником и предложить человеку то, что интересует его, а не тебя (в нашем случае – еда!). Тогда, он готов будет предложить тебе то, что интересует тебя, даже без тени намёка на *твои* нужды. Значит, мне нужно учиться общению!

Третьим заданием было следующее: в течение недели нужно было тратить деньги. Виртуальные деньги! В первый день нужно было представить, что у тебя в банке на счету есть тысяча долларов и потратить их в удовольствие, но так, чтобы не было перерасхода и ни цента не осталось от этой тысячи.

На второй день на твоём счету будет две тысячи, на третий – три, и так в течение недели. В последний день недели нужно потратить копейка в копейку семь тысяч долларов. Меня хватило только на первые 2 дня. Утолив свои сиюминутные бытовые желания я сдулась, как воздушный шарик – с идеями, воображением и мечтательностью был полный швах! На свой дом или даже на машину этого было не достаточно, а на удовольствия, которые не принимались как расточительство – очень много. Тем более с учетом условий – тратить не больше и не меньше. Если вам это показалось пустяшным заданием, попробуйте сами поиграть в эту игру и узнаете ооочень много интересного о себе!

Такие домашние задания поставили меня в тупик и, чтоб не думать о себе как о неспособном к процветанию ученике, я решила

не участвовать больше в занятиях с Джоном и процветать в своём собственном темпе, без лишних усилий и суеты.

Это только кажется, что что-то может произойти по мановению волшебной палочки. На самом деле, требуется глубокое осознание и понимание процессов, которым подчиняется этот мир, постоянная и кропотливая работа над собой.

Я наблюдала, что кому-то вокруг меня это давалось легко, но мне самой потребовалось несколько долгих лет, чтобы отказаться от “сознания бедняка” и принять, что моя финансовая ситуация зависит только *от меня*. Что это штука не генетическая, она не определена раз и навсегда, на всю мою жизнь.

Мне ещё предстояло *поверить* в Бога Изобилия и Процветания, познакомиться и подружиться с ним; принять своим сознанием, что благосостояние *уже дано* мне свыше и Создатель рад хоть каждый день устраивать Рождество и Новый Год, осыпать меня подарками. Весь вопрос только в том, готова ли я сама *принимать их с лёгким сердцем?*

Я постоянно думала о том, как приучать себя к мысли, что ты достоин гораздо большего? И только спустя годы поняла, что это просто, как всё гениальное. Оказывается, нужно, всего лишь, *разрешить себе* быть постоянно в радости – в радости приобретать что-либо, и в радости расставаться с чем-то. Ну, чтобы внутри тебя при этом возникало ощущение порхающих бабочек. Из такого состояния очень легко можно манифестировать не только деньги, но и вещи, и ситуации тоже. *Можно всё что угодно!*

Если радость приходит каждый раз, когда что-то покупаю и плачу, думая при этом о том, что помогаю пекарю, продавцу, фермеру, швее... кормить свою семью;

если вместо того чтобы ворчать и жаловаться на рост цен и качество обслуживания, получая счета за газ, электричество и воду, благодарю за тёплый дом, свет, при котором можно читать, горячий душ и свежую еду;

если благословляю возможность иметь и способность платить, то ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО Я УЖЕ ПРОЦВЕТАЮ!

Циклы развития.

Где-то когда-то я вычитала, что семилетний цикл внутри себя делится на трёх и четырёх-летние подциклы. "3" – соответствует этапу знакомства с Порождающими Силами, а "4" – с Материей.

7 равняется 3 (ум, дух, душа) плюс 4 (мир) – это мистическая природа человека. Девочки развиваются по схеме 3 плюс 4, а мальчики по схеме 4 плюс 3, поэтому есть существенная разница в развитии детей и, следовательно, в их воспитании. Именно этим объясняется то, что маленькие мальчишки ломают (изучают!) свои игрушки, а девчонки заботятся о куклах и играют в маму.

Похоже, что год 2004 был завершающим годом моего девического трёх-летнего цикла. Он был относительно спокойным. Я продолжала знакомиться сама с собой.

Именно в этот год произошло прощание со статуей Мариаммы, которое я уже описала выше; новая встреча с Аммой, которая мягко и гармонично легла на душу; ещё несколько семинаров по БиоГенезу; знакомства с новыми людьми, большинство из которых были кратковременными, и, на первый взгляд, мало значимыми... Но это только на первый взгляд. Со многими из тех людей меня, зачастую, связывал всего лишь один эпизод, без которого не случились бы многие другие.

Я уже не помню как именно познакомилась с Мелани – молодой женщиной с очень твёрдым характером, со здоровыми амбициями и широкими познаниями в области китайской медицины по части применения трав и ароматических масел. Мелани целиком и полностью принадлежала к корпоративному миру, в чём соглашалась признаться себе с трудом, а всё свободное время посвящала целительским практикам. На протяжении более года мы регулярно обменивались сеансами и информацией, благодаря чему очень сблизились и поддерживали тесные отношения около четырёх лет.

В середине декабря я получила приглашение на необычное на мой взгляд мероприятие – 1 января в доме Тома состоится просмотр всех трех фильмов из серии "Властелин Колец". Необычным это мероприятие казалось потому, что оно начиналось в 9 утра с завтрака (и это первого января!), затем шёл просмотр первого фильма – «Братство Кольца», после чего предполагался совместный обед, следом шёл просмотр второго фильма – «Две крепости», за ним ужин и фильм третий – «Возвращение короля», а в заключение – десерт. Если вспомнить, что каждый фильм в полной версии длится

около четырёх часов, то понятно, что это мероприятие было рассчитано на целый день.

Я не знала, выдержу ли столько времени пялиться на экран, когда фильм идёт на английском языке и остановить его, чтобы ещё раз прослушать текст и понять о чём там речь, у меня, конечно же, возможности не будет. Но, поскольку, этот Новый год я встречала одна и легла спать рано, то решила пойти на movie-party хотя бы не на долго.

Дальше всё было очень интересно – из всех приглашённых явилась только я одна. Мы с Томом по-быстрому приготовили яичницу, съели её, приготовили воздушную кукурузу и заняли по комфортному дивану на каждого в просторной гостиной с огромным, во всю стену, телеэкраном. Фильм настолько захватил меня, несмотря на то, что по тексту я понимала меньше половины, что я с удовольствием досмотрела весь первый фильм. Дальше всё пошло по намеченному плану – обед, фильм второй, ужин и фильм третий...

К десерту (а это было уже около одиннадцати вечера) я была совершенно обалдевшая. Том разжёл камин, в который добавил еловых шишек для аромата, принёс мороженое и по чашечке горячего кофе. Какое-то время совсем не хотелось ни о чём говорить, мы просто сидели и молчали, возвращаясь в “наше время”. Затем Том задал мне очень короткий вопрос:

- Ну, как?

- Ничего не могу сказать, – честно призналась я. – У меня такое ощущение, будто этот фильм про меня...

Последняя фраза очень удивила меня саму, но ни думать, ни анализировать, ни обсуждать фильм мне тогда совершенно не хотелось. Том это понял. Мы ещё немного поболтали о том, что вот уже и вступили в следующий год – каким он будет?

- Знаешь, – почему-то я решила поделиться с ним, – наводила в доме порядок перед Новым годом – раздавала, повыбрасывала кое-что, и у меня возникло такое ощущение, что пришло время со многим расстаться, но я не всегда понимаю как это лучше сделать. Есть вещи, которые всё ещё дороги, но уже стали похожи на груз за спиной. Вот, к примеру, фотографии. Я смотрю на человека, каким он изображён там, а внутри себя чувствую его другим, как бы объёмным, каким я его знала на протяжении всей жизни. И думаю: «Зачем храню я всю эту гору фотографий?..» Ты понимаешь, о чём я?

- Понимаю. И что ты собираешься предпринять?

- Я знаю, что мне пора с ними расстаться, но не знаю как это лучше сделать. Выбросить на помойку или порвать – рука не поднимается...

- А ты сожги их. – Том посмотрел на огонь в камине и продолжил: – С молитвами, благословениями, благовониями, очищающими травами...

- Слушай, а это идея! Я обязательно подумаю об этом.

После десерта я отправилась домой. Через несколько дней всё-таки решила устроить во дворе дома церемониальный костёр, на котором в течение трёх часов с молитвами, благословениями, благовониями и очищающими травами сожгла практически все фотографии.

Знаю, многие найдут это кощунственным и по-своему будут правы. Во мне же появилась лёгкость, а это было знаком, что то, что произошло, совершено в правильное время и правильным образом. Позже я получила подтверждение своим ощущениям. Когда работала с прощением со всеми своими предками до седьмого колена, то часто представлялись их образы – внешний вид, характер, имена. Есть более глубокие связи, которые существуют между всеми нами на уровне души. Когда мы начинаем это понимать и принимать, то изображения на фото становятся не такими уж и значимыми, важными.

Спустя какое-то время пришло осознание того, почему мне показалось, что фильм “Властелин Колец” – про меня. Все тёмные и светлые персонажи в этом фильме – есть отражение всех сторон и качеств меня самой. Всё это, включая борьбу и противостояние, добрые и злые мысли, каким-то образом уживается во мне самой, существуют независимо от того, принимаю я это или нет. И что со всем этим теперь делать?

Да жить, дорогуша! Жить и учиться видеть себя во всех этих проявлениях. *Видеть и любить*. Да, любить такую, какая есть, но только по-настоящему, полностью, ведь *другой меня* у меня нет!

Брайен.

По сколько мой бизнес в то время шёл мягко говоря “никак” и я искала какую-нибудь возможность заявить о себе, когда-то в мае оказалась на мероприятии, где люди собираются специально, чтобы обменяться визитными карточками, найти коллег, спонсоров, клиентов... Там и произошло моё знакомство с Брайненом, который заинтересовался моими сеансами медовой терапии и предложил поработать над созданием вебсайта. В свою очередь, я предложила

ему прийти на сеанс и, чтобы он лучше понимал о чем идёт речь, ощутить всё через собственное тело.

Позже Брайен оставил мне свой отзыв: «Не помню, чтобы когда-то раньше я ощущал себя более расслабленно, чем во время сеанса медовой терапии. Даже спустя несколько дней мне трудно описать своё состояние. Это похоже на то, будто я – озеро, на дне которого куча хлама; сначала это всё перемешали, а затем отфильтровали большую его часть. Такое ощущение продолжалось несколько дней. Я так благодарен за эту работу!»

Это было именно то, о чём просил Брайен – почистить организм в целом. Но во время работы с ним пришла информация, которой я не сочла нужным на тот момент делиться с ним: будто бы он когда-то был китайским императором, у которого было множество жён, наложниц и целая орава детишек всех возрастов. Я в те времена была повитухой на Тибете (кстати, мне позже один *видящий* человек сказал, что я, действительно, несколько прошлых жизней была повитухой на Тибете). И меня часто приглашали во дворец принимать роды.

Я во время сеанса посмеялась в душе, ничего не сказала Брайену, но меня будто кто-то подталкивал изнутри, задать ему вопрос о том, как у него обстоят дела со взаимоотношениями. Брайен удивился такому вопросу и ответил, что по этой части у него полный порядок. Несколько позже мы встретились на улице. Рядом с ним шла женщина, которую я приняла за его сестру (чисто по энергетике), но Брайен представил её как свою жену. Странно, потому что на “жену” она не тянула – уж очень “холодной” она мне показалась.

Какое-то время спустя Браен обратился ко мне с просьбой – ему предстояло интервью в очень серьёзной компании. Его пригласили, но он не очень-то надеялся на успех и попросил о сеансе, чтобы расслабиться и выглядеть более уверенным. Мы провели сеанс накануне интервью. Через неделю Брайен сообщил мне, что из семи человек на второй тур прошли только трое и он в их числе. Перед вторым интервью мы снова встретились. В результате, Брайен отдал предпочтение и он стал единственным кандидатом на очень высокий пост в компании. Теперь ему предстояло индивидуальное собеседование с каждым из семи членов директората и двухчасовой письменный тест.

Каждый раз, когда Брайен оказывался на моём массажном столе, я чувствовала, что у него есть серьёзные проблемы со взаимоотношениями и каждый раз он отмахивался, когда я пыталась заострить на этом внимание.

Спустя пару недель после последнего интервью, которое он прошёл “на ура”, Брайен с женой переехал в город, где находился

главный офис компании. Иногда мы созванивались. Через несколько месяцев он сообщил, что его уволили. Никогда не догадаетесь за что! В коллективе, которым он руководил, за это время ему удалось переспать со всеми женщинами. А поскольку, скорее всего, он этого и не скрывал, то между сотрудницами начались трения, что повлияло на микроклимат в коллективе и Брайену предложили уволиться.

Так вот, в чем дело – он больше не был китайским императором по жизни, но в подсознании им оставался до сих пор! И вел себя соответственно – все женщины мира принадлежали ему. Но детей в этой жизни он не хотел, потому как забота о них ему ещё в прошлой жизни, похоже, надоела. Только теперь все ниточки сошлось в узелок. Но что я могла тогда поделать, если он заявлял, что не имеет проблем со взаимоотношениями и работать в этом направлении ему не над чем?

Всё что случается – к лучшему! Уволившись из компании он остался в том же городе, открыл магазин-кафе, где очень успешно развивает теперь торговлю шоколадом, работая неустанно над расширением ассортимента и услуг.

Глава 24. Луис Гаспаретто. Как работают духи.

Я познакомилась с Эми Бьянк (Amy Biank), практикующей энергетические практики и шаманизм, известной в некоторых странах Европы, на одном из мероприятий в “HER”. Позже посетила пару её практических семинаров. А в начале августа по электронной почте пришло сообщение, в котором Эми приглашала меня на эксклюзивную встречу с бразильским художником-медиеумом Луисом Гаспаретто.

Настроение у меня тогда было прямо скажем, ни-как-ое. Вообще, как-то этот год у меня не задался. Взяла в аренду офис рядом с домом, чтоб расширить свою практику, и все клиенты как по мановению волшебной палочки тут же растворились. Проплатила целых три месяца в холостую и пришлось от него отказаться.

На базе своего восьмилетнего опыта преподавания русского языка решила организовать Российско-Американский Культурный Центр в Чикаго с обширной программой культурных связей с Россией – тоже облом, все студенты исчезли в течение двух недель. Даже те, кто оставался со мной годами, углубляя и расширяя свои познания в русском языке, будто испарились.

Мои двенадцать рабочих часов в неделю в СПА салоне урезали до восьми. И на что прикажете жить? Словом, настроение было паршивое и в обиде на весь белый свет выходить в люди совсем не хотелось. Хотелось просто сидеть, жалеть себя, сокрушаться о несбывшихся ожиданиях, и ломать голову, чем бы себя занять.

Короче, та самая, полосатая жизнь проявилась!

Я ответила Эми, что прийти на встречу не смогу (тем более, что она была платной!). За два дня до мероприятия Эми позвонила мне и выразила свою настойчивую просьбу увидеть меня там в качестве её персонального гостя (то есть, бесплатно). Пришлось пообещать и пойти.

В комнате царил полумрак. У дальней стены был сооружен помост, на который установили большой стол со множеством разложенных на нём художественных принадлежностей. На встрече присутствовало не более тридцати человек. Почти все они казались погруженными в себя, общались только по необходимости и очень тихо, будто стесняясь нарушить царившую в комнате атмосферу загадочности.

Луис Гаспаретто оказался ещё довольно молодым человеком. Встреча с ним была эксклюзивной не только по составу и количеству находившихся здесь людей, но потому, что обычно Луис не демонстрировал процесс работы и свои способности на людях. Нам предоставлялась возможность наблюдать за его работой. Встреча продолжалась в течение около полутора часов и всё это время в комнате приглушённо звучала живая музыка классической гитары.

Луис подошел к столу и надел на руки резиновые перчатки. По обеим сторонам от него встали ассистенты. Он закрыл глаза и несколько секунд оставался неподвижным, входя в состояние транса, а затем начал работать с необыкновенной быстротой. Нам не было видно что происходит на полотне, лежавшим перед Луисом. Мы замороженно следили за его руками. Он, не глядя, хватал со стола какой-то тюбик, выжимал из него краску прямо на холст, откидывал тюбик в сторону, так же, не глядя, размазывал краску по холсту прямо пальцами, лишь иногда, буквально на пару секунд берясь за кисти. В задачу ассистентов входило моментально определять тюбик и кисти на нужное место и заменять готовый холст на новый. Работа шла безо всяких остановок. Третий ассистент выставлял готовые работы на всеобщее обозрение.

Луис с поражающей скоростью выполнял одну удивительную картину за другой, причем каждую — в стиле какого-нибудь известного художника — Ван Гога, Пикассо, Гогена, Рембрандта, Моне, Шагала... В списке тех, кто продолжает творить сегодня через

руки Луиса, более двухсот имён величайших художников все времён и народов. Он служит медиумом для многих известных умерших художников и пишет необыкновенные картины в самых разных стилях. Чаще всего Луис даже не смотрит на холст, закрывая глаза или наклонив голову назад. Он никогда не знает, кто из художников посетит его на этот раз и что они будут делать. Некоторые художники настаивают на том, чтобы на работах Луиса стояла их подпись.

Во время нашей встречи с Луисом Гаспаретто, в течение часа на свет появилось 10 работ различных авторов. Ощущения от нахождения в одной небольшой комнате с медиумом во время такого сеанса просто потрясающие! Энергии, проходившие через Луиса как будто наполняли всё пространство вокруг него. Было странно, когда мои собственные ощущения и эмоции ни с того, ни с сего, вдруг, резко менялись в течение этого часа и самым удивительным образом перекликались с изображениями на каждом созданном им холсте, хотя во время работы нам не был виден сам холст, только руки и движения Луиса.

Ещё до начала сеанса я полностью пропиталась спокойной, умиротворяющей атмосферой помещения, где проходила встреча, и слилась с ней. Все личные проблемы перестали иметь значение. Но когда медиум начал работать, внутри, в области сердца я почувствовала дискомфорт и даже оглянулась по сторонам – от кого вокруг меня могла исходить такая негативная энергетика.

Я поняла причину своего состояния, когда выставили на наше обозрение первую работу. Это был Шагал. На картине было изображено два профиля – мужской и женский, развёрнутые друг от друга, а между ними было разбитое сердце. Ещё было странно то, что я продолжала смотреть на печальную картину, а настроение моё улучшалось – внутри появилась лёгкость, зацвели фиалки... Да, на следующей картине были изображены как раз-таки фиалки!

Я решила проверить свои догадки, открыла блокнот и начала описывать свои ощущения, и каждый раз они полностью совпали с изображенным на картине: натюрморт из фруктов и кухонной утвари; в пейзаже с парусником на глади моря, который я видела как бы из окна, окружённого кустами сирени, художник же, как оказалось, смотрел не из окна, а раздвинув ветки кустов сирени; букет маков – я не знала, что будут именно маки, но что это будут крупные ярко красные цветы, была полностью уверена... И так далее. Всё, буквально всё совпадало между тем, что я описывала в блокноте и что выставлял на наше обозрение ассистент медиума!

До сих пор храню в душе память об этой встрече как сокровище. И всегда с благодарностью вспоминаю Эми Бьянк, благодаря которой получила такой неординарный опыт со-творчества.

Самое долгое время, затраченное на одну картину во время этого сеанса было около восьми минут, а самое короткое – минута и двадцать шесть секунд.

Ещё одной особенностью данной встречи было то, что все написанные при нас работы можно было купить с аукциона. Наибольшая сумма за картину составила тысячу долларов. Все вырученные от продаж деньги Луис, как правило, использует на благотворительность – благоустройство места, где он родился и вырос, на повышение уровня жизни его населения.

Эми перед встречей рассказала нам, что эксперты способны отличить работы, написанные Луисом Гаспаретто в наши дни, от картин, созданных мастерами много лет назад, только по химическому составу красок, которыми выполнены эти работы.

Духи умерших мастеров сообщают нам через медиума, что они все ещё существуют и готовы снова показывать миру свои работы. Другой причиной того, что они связываются с Луисом, является их желание дать осязаемое доказательство существования “Того Света”. Они сообщили Луису, что планировали нечто подобное с самого момента его рождения. Без помощи невоплощенных художников он совершенно не может рисовать. Когда появляются духи, медиум чувствует все, что чувствуют они, и видит мир их глазами.

Для тех, кого заинтересовала работа медиума Луиса Гаспаретто, даю ссылку:

http://bookap.info/trans/grof_kogda_nevozmozhnoe_vozmozhno/gl39.shtm

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ИТОГ.

Да, похоже, в моей жизни наступил очередной *новый этап*. Всплески нового состояния все-причастности и все-знания удивляли, возбуждали, волновали и толкали вперёд. Понимание важности происходящего, всего впитанного за последние годы, а также ответственности за открытые мне знания ещё не пришло. Осознание себя в новом ракурсе забавляло, порождало ощущение значимости.

Это очень опасное состояние, если не отследить его вовремя и не начать работать над ним. Многие не придают ему значения, пропускают его и начинают жить словно на пьедестале. Но маховик моего духовного роста был раскручен на полную и уроки-отработки сыпались один за другим как из рога изобилия, не позволяя встать на этот пьедестал.

Кстати замечу, что, когда мы продолжаем двигаться вперёд, уроков становится всё больше. Они могут быть не понятными сначала, могут быть жесткими и очень жесткими, могут быть весёлыми и будто бы беззаботными, но это только на первый взгляд. За каждым знакомством, встречей, событием стоит глубокий смысл познания и осознания себя, своей миссии и предназначения.

Для того, кто идёт по пути духовного роста и развития, этот процесс бесконечен. Если в Вашей жизни перестало происходить хоть что-то *не так*, значит либо Вы не туда смотрите, либо перестали расти, либо Вам дают передышку перед новым броском в “прекрасное неизвестное”. Во всяком случае, так это происходит у меня вот уже многие годы и дальше я буду рассказывать именно об этом.